

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

И. В. ПОГОДИНА А. О. СМИРНОВА

**ИНСТИТУТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ
СОБСТВЕННОСТИ
В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО
РАЗВИТИЯ РОССИИ**

Учебное пособие

Владимир 2013

УДК 347.77
ББК 67.404.3
П43

Рецензенты:

Кандидат юридических наук, доцент
начальник кафедры гражданского права и процесса Академии права
и управления Федеральной службы исполнения наказаний России
О. А. Символоков

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры предпринимательского права юридического факультета
Нижегородского государственного университета
им. Н. И. Лобачевского
И. Е. Сенников

Печатается по решению редакционно-издательского совета ВлГУ

Погодина, И. В. Институт интеллектуальной собственности
П43 в условиях инновационного развития России : учеб. пособие /
И. В. Погодина, А. О. Смирнова ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г.
Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2013. – 162 с. – ISBN 978-
5-9984-0317-0.

Посвящено вопросам права интеллектуальной собственности. Дан ретроспективный анализ развития отечественного законодательства об интеллектуальной собственности, рассмотрены интеллектуальная собственность и результаты интеллектуальной деятельности в юридической доктрине, подробно исследуется правовая природа объектов интеллектуальной деятельности и режим их охраны. Некоторое внимание уделено современным проблемам права интеллектуальной собственности в условиях рынка. Нормативный материал дается по состоянию на 1 октября 2012 г.

Предназначено для студентов направления «Юриспруденция» в рамках освоения дисциплин «Авторское и патентное право», «Проблемы права интеллектуальной собственности», аспирантов, преподавателей юридических вузов и факультетов, а также для практических работников. Для всех, кто интересуется авторским и патентным правом.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС 3-го поколения.

Табл. 1. Ил. 2. Библиогр.: 17 назв.

УДК 347.77
ББК 67.404.3

ISBN 978-5-9984-0317-0

© ВлГУ, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	5
ГЛАВА 1. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ	7
1.1. История развития системы правовой охраны интеллектуальной собственности	7
1.2. Интеллектуальная собственность и результаты интеллектуальной деятельности в российском законодательстве и юридической доктрине: правовая природа, соотношение понятий.....	13
1.3. Источники правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности.....	20
ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	27
2.1. Создание объектов авторского права и реализация прав на них	27
2.2. Правовая охрана объектов смежных прав	37
2.3. Правовой режим создания и использования объектов патентных прав	46
2.4. Селекционные достижения как объект интеллектуальной собственности	53
2.5. Создание и правовая охрана топологий интегральных микросхем.....	57
2.6. Секрет производства (ноу-хау) в системе результатов интеллектуальной деятельности – специфика правовой охраны.....	59
2.7. Интернет-сайт как объект интеллектуальной собственности	62
ГЛАВА 3. СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	69
3.1. Правовой режим создания и использования фирменного наименования	69
3.2. Товарный знак как объект интеллектуальной собственности	75

3.3. Наименование места происхождения товара и коммерческое обозначение юридического лица в системе результатов интеллектуальной деятельности	81
ГЛАВА 4. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОСТАВЕ ЕДИНОЙ ТЕХНОЛОГИИ	87
4.1. Единая технология: понятие, специфика правовой охраны	87
4.2. Субъекты права на единую технологию	88
4.3. Права на единую технологию: проблемы реализации и передачи	91
ГЛАВА 5. ПЕРЕДАЧА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	97
ГЛАВА 6. ЗАЩИТА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	108
6.1. Правовая охрана и защита объектов интеллектуальной собственности	108
6.2. Гражданско-правовая защита объектов интеллектуальной собственности	109
6.3. Административно-правовая и уголовно-правовая защита объектов интеллектуальной собственности	115
ГЛАВА 7. ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	119
7.1. Правовое регулирование деятельности таможенных органов в сфере защиты интеллектуальной собственности.....	119
7.2. Анализ недостатков системы правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности таможенными органами	126
7.3. Механизм борьбы с контрафактной продукцией.....	133
ГЛАВА 8. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ	143
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	158
РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	160

ПРЕДИСЛОВИЕ

Российское общество и государство вступили в новую, постиндустриальную стадию своего развития. Коммерческий и научно-технический потенциал страны в целом и хозяйствующих субъектов в частности в значительной степени зависит от того, насколько эффективно они способны соответствовать новой, инновационной модели общественного развития. Рост общественного богатства и благосостояния все в большей степени определяется способностью человека создавать новые знания, генерировать и систематизировать инновационные идеи и проекты, тем самым обеспечивая благоприятные условия для быстрого роста экономики и развития рынка на основе динамичного обновления технологий по созданию материальных и духовных благ.

Практически любой вид деятельности – трудовая, образовательная, научная, управленческая и прочее – представляет собой своего рода инновационную цепь «исследование – инновационный проект изменений – освоение и внедрение инновационного проекта». В соответствии с этим происходит непрерывное расширение потока научно-технической информации, подлежащей освоению в рамках производства материального и духовного продуктов. Как итог формируются новые требования к характеру и содержанию экономической и инвестиционной деятельности, уровню профессиональной подготовки специалистов, к существующей системе права.

В сложившихся условиях, когда грамотное и эффективное создание и использование результатов интеллектуальной деятельности в различных сферах общественной жизни становится залогом успешного развития государства, правовое обеспечение адекватного механизма регулирования отношений в сфере воспроизводства, реализации и охраны интеллектуального продукта – одна из наиболее актуальных проблем законодательства, юридической доктрины и правоприменительной практики.

Система права интеллектуальной собственности в российской науке на протяжении долгого времени не подвергалась объективному и критическому анализу. Причины этого заключаются, прежде всего, в отсутствии в действующем законодательстве фундаментальных принципов регулирования отношений интеллектуальной собственности. Ситуация усложняется свойственными результатам интеллектуальной деятельности дуализмом правовой природы, который выражается в нематериальном характере их экономической сущности при объективной необходимости фиксации на разного рода материальных носителях. В связи с этим необходимо тщательное и комплексное изучение вопросов правового регулирования создания, использования и защиты результатов интеллектуальной деятельности.

Анализ положений действующего законодательства, сложившейся правоприменительной и судебной практики свидетельствует о том, что правовой механизм охраны и защиты интеллектуальной собственности в современном российском государстве нуждается в корректировке и доработке. Однако следует отметить, что обеспечения оптимального и эффективного правового режима защиты и охраны исключительных прав можно достичь не только внесением изменений в действующее гражданское законодательство. Одними из перспективных направлений решения указанной проблемы становятся разработка и утверждение на предприятиях и в организациях системы соответствующей локальной документации, а также повышение уровня подготовки специалистов в рассматриваемой области знания.

Настоящее учебное пособие реализует целостный, интегративный подход к созданию у студентов представления о существующей системе правового регулирования интеллектуальной собственности в Российской Федерации и формированию у них рабочих навыков и компетенций для успешной профессиональной деятельности в указанной сфере.

В пособии раскрываются вопросы теории и истории правового регулирования интеллектуальной собственности, дана правовая характеристика объектов исключительных прав, передачи исключительных прав на объекты интеллектуальной деятельности.

Заявленные в издании к рассмотрению проблемы освещаются с позиций единства теоретического и прикладного аспектов.

ГЛАВА 1. ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ СОБСТВЕННОСТЬ КАК ОБЪЕКТ ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ

1.1. История развития системы правовой охраны интеллектуальной собственности

Анализ процесса развития отечественного и зарубежного законодательства свидетельствует о том, что отрасль права, предметом регулирования которой являются отношения, связанные с результатами творческого труда и интеллектуальной деятельности, возникла сравнительно недавно. Как указывал один из классиков российской цивилистики И. А. Покровский, «не только в правовых системах примитивных народов, но даже еще в праве римском духовная деятельность подобного рода не давала никаких субъективных прав на ее продукты их авторам и не пользовалась никакой правовой защитой. Всякий мог опубликовать или воспроизвести без согласия автора его произведение, осуществить его техническое изобретение. Насколько мало ценилась в римском праве духовная деятельность сама по себе, видно уже из того, что в классическую эпоху, например, поэма, написанная на чужом писчем материале, или картина, нарисованная на чужой доске, принадлежали не поэту или художнику, а собственнику писчего материала или доски. Правда, для Юстиниана такая норма показалась уже конфузной и была отменена, но тем не менее о каких бы то ни было авторских правах в Юстиниановом Своде нет речи»¹.

Большинство исследователей сходятся во мнении о том, что мысль о необходимости защиты исключительных прав впервые появляется с возникновением книгопечатания, которое незамедлительно стало источником не только значительной прибыли, но и ряда проблем, прежде всего связанных с защитой прав авторов и книгоиздателей. «Первые издатели, - писал Я. А. Канторович, – предпринимав-

¹ Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М. : Статут, 2009. С. 133.

шие какое-нибудь издание, должны были затрачивать расходы на приобретение рукописи, на сличение с иными рукописями, на сличение ошибок и т.д. На деле же оказывалось, что, выпустив в свет книгу, они в скором времени встречали убыточную для себя конкуренцию в лице иных издателей, которые, пользуясь отпечатанным экземпляром, перепечатывали его, не затрачивая никаких предварительных расходов, какие имели первые издатели, и продавали книгу по цене более дешевой, убивая так первое издание»¹.

Первая попытка, предпринятая в целях разрешения такой невыгодной экономической ситуации, заключалась в предоставлении издателю привилегии на определенное произведение, удостоверявшей его исключительное право и одновременно содержащей в себе запрет выпускать это произведение другим издательствам.

Впрочем, распространено мнение, что основой идеи авторства стали первые рукописные книги, которые ценились очень высоко, их создание и переписка были почетным и уважаемым трудом. Но в источниках, датированных ранее XVIII в., нет никаких свидетельств о том, чтобы сочинитель или переводчик книги наделялись какими-либо правами в отношении произведения, хотя отдельные примеры выплаты авторского вознаграждения в них все же встречаются. Все права на книгу принадлежали тому, кто выступил инициатором ее создания или переписки. В этих условиях было невозможным появление идеи собственности на книгу автора или переводчика².

На законодательном уровне вопросы авторского права впервые были решены в Англии с принятием в 1710 г. закона, который получил название «Статут королевы Анны». Положения указанного акта признали наличие у автора личного права на опубликованное произведение, а также установили срок правовой охраны – 14 лет, который при жизни автора мог быть продлен еще на 14 лет³.

Следует отметить, что нормативные акты, признававшие необходимость предоставления аналогичных привилегий авторам про-

¹ Канторович Я. А. Авторское право. Систематизированный комментарий к постановлению ЦИКа и СНК Союза ССР от 30 января 1925 г. «Об основах авторского права». М., 1926. С. 7.

² Чупова М. Д. История авторского права в России XIX века : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01. М., 2000. С. 137.

³ Рузакова О. А. Право интеллектуальной собственности. М. : МФПА, 2004. С. 13.

мышленных изобретений, появились гораздо раньше. Причины этого заключались в происходившем процессе индустриального развития, а также в значительной активизации ремесленного искусства и возникновении на территории средневековой Европы так называемых ремесленных цехов, объединявших в себе определенные категории мастеров и устанавливавших своего рода внутренние регламенты деятельности. В целях искусственного сдерживания конкуренции содержание таких регламентов зачастую было направлено на ограничение свободы изобретательской деятельности мастеров¹.

Впервые нормы патентного права были официально закреплены в Декларации Венецианской республики 1474 г., согласно которой каждый гражданин, сделавший машину, ранее не применявшуюся на территории государства, получал привилегию, по которой всем остальным запрещалось в течение десяти лет изготавливать подобные машины². Осознав благоприятные перспективы изобретательской деятельности, королевская власть стремилась защитить исключительные права изобретателей, предоставляя им соответствующие привилегии, которые по сути можно рассматривать как прообраз современных патентов. Цель такой политики заключалась, главным образом, в освобождении индивида от жесткого контроля цеха, что в конечном итоге позволяло изобретателю выйти за привычные рамки и нередко порождало удивительные по экономической эффективности результаты творческой деятельности.

Становление и развитие права интеллектуальной собственности в нашей стране отличается значительным своеобразием по сравнению с аналогичными правовыми процессами в западноевропейских странах. Так, формирование авторского права в России началось позднее, чем в Западной Европе, в связи с медленной профессионализацией литературного труда. О появлении профессии литератора можно говорить не ранее второй половины XVIII в., причем авторский гонорар отнюдь не был основным источником доходов сочинителей и переводчиков. Правовое регулирование отношений в сфере издательской деятельности, напротив, развивалось быстрее, чем в Западной Европе. В России вообще не были известны классические срочные привиле-

¹ См. Пиленко А. А. Право изобретателя. СПб., 1902. С. 63.

² Матвеева, Т. И. Международный трансфер интеллектуальной собственности : учеб. пособие. СПб. : Изд-во СПбГУ, 1993. С. 10.

гии на определенные произведения, так распространенные в Европе после изобретения книгопечатания.

До воцарения Петра I в России не существовало даже предпосылок возникновения системы охраны интеллектуальной собственности. Такое положение дел, естественно, объяснялось спецификой общественного и экономического развития российского государства – состояние промышленности и общий уровень науки и техники не ставили перед правом вопросов о необходимости защиты технических новинок. Первая привилегия, признающая наличие исключительных авторских прав на результат интеллектуальной деятельности, была выдана лишь в 1748 г.¹; а прототип современного патента впервые появился в 1752 г., когда М. В. Ломоносову была выдана привилегия на производство разнообразных стекол и других галантерейных вещей: «Дабы он, Ломоносов, как первый в России тех вещей сыскатель, за понесенный им труд удовольствие иметь мог: того ради впредь от нынешнего времени 30 лет никому другим в заведении тех фабрик дозволения не давать»². Таким образом, в предоставленной М. В. Ломоносову привилегии мы видим уже предпосылки возникновения сразу нескольких фундаментальных принципов патентного права – монополия производителя, возможность использования патента в предпринимательской деятельности и получения соответствующего вознаграждения и срочный характер патента.

Однако на общегосударственном уровне руководящие начала правовой охраны интеллектуальной собственности были признаны лишь с изданием 17 июня 1812 г. Высочайшего манифеста «О привилегиях на разные изобретения и открытия в ремеслах и художествах», который закрепил явочный формальный порядок получения удостоверительных документов. Права авторов на произведения науки, литературы и искусства удостоверялись издательствами, причем в 1816 г. Министерством народного просвещения было издано распоряжение об обязательном предоставлении на цензуру вместе с рукописью доказательств прав издателя на выпускаемое произведение³.

¹ Колесников А. П. История изобретательства и патентного дела. М. : Информ.-изд. центр Роспатента ИНИЦ, 2002. С. 7.

² Пиленко А. А. Указ. соч. С. 129.

³ Вишневецкий Л. М. Формула приоритета. Возникновение и развитие авторского и патентного права / Л. М. Вишневецкий, Б. И. Иванов, Л. Г. Левин. Л. : Ленингр. отд-ние, 1990. С. 116 – 117.

Несколько позднее ряд нормативных актов установил определенные условия охраноспособности результатов творческого труда – такие правила были закреплены в цензурных уставах 1828, 1830 гг., содержащих ряд норм по охране прав авторов; законе «Об авторском праве» 1911 г., Положении о привилегиях на изобретения и усовершенствования 1896 г.

После революции 1917 г. устанавливается государственная монополия на результаты интеллектуальной деятельности. Так, Положением об изобретениях, утвержденным Декретом от 30 июня 1919 г., за государством признавалось право отчуждать в свою пользу любое изобретение, признанное полезным¹. Декрет СНК от 26 ноября 1918 г. «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» предоставлял возможность объявлять достоянием государства любые произведения, за что авторам выплачивалось вознаграждение².

В 20-е гг. XX в. происходит возрождение института исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Исключительное право авторов на произведения науки, литературы и искусства провозглашалось в Основах авторского права 1925³, 1928 гг.⁴, а также в законе «Об авторском праве» 1928 г.⁵; на объекты промышленной собственности – в Положении о патентах на изобретения, утвержденном ЦИК СССР 12 сентября 1924 г.⁶

С 30-х гг. и вплоть до 80-х патентное право основывалось на следующих принципах:

¹ Декрет СНК РСФСР от 30.06.1919 «Об изобретениях (Положение)» // СУ РСФСР. 1919. № 34. Ст. 341.

² Декрет СНК РСФСР от 26.11.1918 «О признании научных, литературных, музыкальных и художественных произведений государственным достоянием» // СУ РСФСР. 1918. № 86. Ст. 900.

³ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 30.01.1925 «Об основах авторского права» // СЗ СССР. 1925. № 7. Ст. 67.

⁴ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 16.05.1928 «Об основах авторского права» // СЗ СССР. 1928. № 27. Ст. 246.

⁵ Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 08.10.1928 «Об авторском праве» // СУ РСФСР. 1928. № 132. Ст. 861.

⁶ Постановление ЦИК СССР, СНК СССР от 12.09.1924 «О введении в действие Постановления о патентах на изобретения» // СЗ СССР. 1924. № 9. Ст. 97.

- признание двух возможных форм охраны прав изобретателей – авторское свидетельство и патент;
- разрешительный порядок патентования за рубежом;
- возможность принудительного выкупа патента государством и др.

В сфере авторского права до 70-х гг. срок действия исключительных прав составлял 15 лет после смерти автора. Однако при этом предусматривался широкий перечень случаев свободного использования произведений без согласия автора, например перевод произведения на другой язык. С 1973 г., когда СССР присоединился к Всемирной конвенции об авторском праве, было закреплено право автора на перевод, и срок действия авторских прав был увеличен до 25 лет.

В качестве общей характеристики правового регулирования интеллектуальной собственности в СССР следует указать, что в законодательстве Советского Союза отсутствовали специальные законы об охране интеллектуальной собственности, регулирование обеспечивалось преимущественно подзаконными актами. Исключением являлись нормы авторского права, которые были сосредоточены в специальном законе, позднее – в самостоятельном разделе Гражданского кодекса РСФСР 1964 г.

Предусмотренные за нарушение авторских прав санкции были не только весьма незначительны, но и реализовывались на практике с большими трудностями ввиду сложности и длительности судебной процедуры, отсутствия заинтересованности адвокатов в ведении подобных дел. В результате при массовых нарушениях авторских прав количество судебных дел данной категории было крайне небольшим¹.

В 1991 г. Основы гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик увеличили срок действия авторских прав до 50 лет после смерти автора, впервые ввели охрану смежных прав, предусмотрели охрану ноу-хау².

Таким образом, можно говорить о том, что реформа законодательства об охране интеллектуальной собственности началась с 1991 г. Были приняты Закон СССР «Об изобретениях в СССР», Закон

¹ Алферов А. Л. Авторское право на литературные произведения в России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2001. С. 4.

² Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик (утв. ВС СССР 31.05.1991. № 2211-1) // Ведомости СНД и ВС СССР. 1991. № 26. Ст. 733.

СССР «О промышленных образцах», Закон СССР «О товарных знаках и знаках обслуживания», а также некоторые развивающие их положения подзаконных актов. Хотя правовое регулирование отношений в сфере литературного, научного и художественного творчества, обеспечиваемое названными законами и иными правовыми актами, отличалось некоторой непоследовательностью и неполнотой, в целом их принятие было существенным сдвигом в области защиты авторских прав.

Впоследствии процесс установления и закрепления оптимального правового режима создания, использования и защиты результатов интеллектуальной деятельности развивался по пути принятия достаточно большого числа нормативных актов, регулирующих отдельные сферы отношений интеллектуальной собственности, – законов Российской Федерации «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных»¹, «Об авторском праве и смежных правах»², «Патентный закон»³ и др. Одновременно с этим велась активная работа по систематизации и кодификации отрасли права интеллектуальной собственности, которая завершилась принятием в 2006 г. четвертой части Гражданского кодекса РФ, регулирующей на настоящий момент преимущественный объем общественных отношений в сфере создания и реализации интеллектуального продукта.

1.2. Интеллектуальная собственность и результаты интеллектуальной деятельности в российском законодательстве и юридической доктрине: правовая природа, соотношение понятий

Анализ существующей нормативной правовой базы, регулирующей отношения в сфере интеллектуальной собственности, показывает, что российское законодательство не содержит четкой дефиниции понятия «результаты интеллектуальной деятельности». Кроме того, основная часть нормативных актов по указанному вопросу идет по

¹ Закон РФ от 23.09.1992 № 3523-1 «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 42. Ст. 2325.

² Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 32. Ст. 1242.

³ «Патентный закон Российской Федерации» от 23.09.1992 № 3517-1 // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 42. Ст. 2319.

пути отождествления понятий «результаты интеллектуальной деятельности» и «интеллектуальная собственность».

Прежде всего, необходимо отметить, что в рамках гражданско-правового категориального аппарата результат интеллектуальной деятельности позиционируется как одна из разновидностей объектов гражданских прав. Так, в ст. 128 Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ) к объектам гражданских прав отнесены результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них¹.

Статья 1225 ГК РФ отождествляет правовые категории «результаты интеллектуальной деятельности» и «интеллектуальная собственность» и устанавливает, что результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной собственностью), являются:

- 1) произведения науки, литературы и искусства;
- 2) программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ);
- 3) базы данных;
- 4) исполнения;
- 5) фонограммы;
- 6) сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания);
- 7) изобретения;
- 8) полезные модели;
- 9) промышленные образцы;
- 10) селекционные достижения;
- 11) топологии интегральных микросхем;
- 12) секреты производства (ноу-хау);
- 13) фирменные наименования;
- 14) товарные знаки и знаки обслуживания;
- 15) наименования мест происхождения товаров;
- 16) коммерческие обозначения².

¹ Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

² Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

Совместное Постановление Пленума Верховного суда РФ № 5 и Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 29 придерживается аналогичной позиции, определяя, что термином «интеллектуальная собственность» охватываются сами результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий¹.

Таким образом, согласно легальной позиции и точке зрения судебной практики по исследуемому вопросу результаты интеллектуальной деятельности есть ничто иное, как интеллектуальная собственность.

Особый интерес в определении понятий «интеллектуальная собственность» и «результаты интеллектуальной деятельности» представляет анализ международных правовых актов.

Стокгольмская конвенция 1967 г., учредившая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС), аналогично российскому гражданскому законодательству устанавливает содержание понятия «интеллектуальная собственность» путем перечисления перечня объектов интеллектуальной собственности, подлежащих правовой охране, указывая в их числе изобретения, литературные и художественные произведения; деятельность артистов, связанную с их исполнительской работой, в том числе звукозаписи, радио- и телевизионные передачи; промышленные образцы; научные открытия; товарные знаки, знаки обслуживания, фирменные наименования и коммерческие обозначения, другие права, которые имеют непосредственное отношение к художественной, научной, литературной, производственной областям².

Межгосударственный стандарт ГОСТ 31278-2004 «Сотрудничество государств-участников Содружества Независимых Государств

¹ Постановление Пленума ВС РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 6.

² Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности. (Заключена в г. Стокгольме 14.07.1967), ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 19.09.1968 № 3104-VII «О ратификации Стокгольмского акта Парижской конвенции по охране промышленной собственности и Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности» // Ведомости ВС СССР. 1968. № 40. Ст. 363.

военно-экономическое. Термины и определения» определяет результаты интеллектуальной деятельности как научные, конструкторские, технические и технологические решения, в том числе объекты интеллектуальной собственности, содержащиеся в технологической, эксплуатационной, программной, инструктивно-методической и научно-технической документации, полученные в ходе проведения НИОКР¹.

Отечественной юридической доктриной выработаны две основные позиции, определяющие содержание понятия «интеллектуальная собственность». Представители первого направления вслед за законодателем склонны к раскрытию интеллектуальной собственности через ее отождествление с результатами интеллектуальной деятельности. Например, С. В. Матюшенко определяет интеллектуальную собственность как результат интеллектуальной деятельности человека, в дальнейшем способствующий прогрессивному развитию общества².

Сторонники противоположной теории считают легальную формулировку интеллектуальной собственности юридически некорректной и предлагают понимать под интеллектуальной собственностью в первую очередь «интеллектуально-творческие и смежные им права»³.

С. А. Судариков рассматривает интеллектуальную собственность как установленное юридическими законами право некоторых лиц на результаты интеллектуальной деятельности этих же или иных лиц⁴.

О. А. Рузакова предлагает понимать под интеллектуальной собственностью исключительные права на объекты интеллектуальной собственности, которые включают в себя исключительные правомочия осуществлять самому, разрешать и запрещать другим лицам их использование различными способами, за исключением случаев сво-

¹ ГОСТ 31278-2004 «Сотрудничество государств-участников Содружества Независимых Государств военно-экономическое. Термины и определения» (введен в действие с 1 января 2007 г. Приказом Ростехрегулирования от 09.10.2006 № 224-ст). М. : Стандартинформ, 2006. 16 с.

² Матюшенко С. В. Интеллектуальная собственность как явление : монография. Омск : Омская акад. МВД России, 2009. С. 29.

³ Дзамукашвили В. О понятии "интеллектуальная собственность" // Jurisprudence. 2003. № 1. С. 17.

⁴ Судариков С. А. Право интеллектуальной собственности : учебник. М. : Проспект, 2010. С. 7.

бодного использования, предусмотренных законом¹. Исключительное право она определяет при этом как возможность использования и распоряжения результатом интеллектуальной деятельности по своему усмотрению. Таким образом, О. А. Рузакова приравнивает понятия «интеллектуальная собственность» и «исключительные права».

Ю. В. Бакулина рассматривает интеллектуальную собственность как общественные отношения по поводу объектов интеллектуального труда, которые выражаются в их использовании в любой форме и любыми способами, а также в устранении вмешательства всех третьих лиц в сферу хозяйственного господства, на которую распространяется власть собственника².

Отдельные авторы предпринимают попытки определить сущностное содержание правовой категории «результаты интеллектуальной деятельности» самостоятельно.

Так, Л. Б. Гальперин и Л. А. Михайлова, не связывая результаты интеллектуальной деятельности с каким-либо творческим началом, предлагают оценивать их по критериям возможности стоимостной оценки, наличия авторов, непопулярности и возможности использования неопределенным кругом лиц³.

М. А. Астахова определяет результаты интеллектуальной деятельности как легитимированный продукт творческого труда, который выражен в объективной форме и обладает определенной новизной⁴. Дефектом такого определения представляется отсутствие в нем важного признака результатов интеллектуальной деятельности – обязательное наличие автора, творца, создателя.

М. В. Волынкина под результатами творческой (интеллектуальной) деятельности понимает выраженный в объективной форме ее продукт, именуемый в зависимости от его характера научным или

¹ Рузакова О. А. Право интеллектуальной собственности. М. : Моск. финансово-промышленная акад., 2004. С. 26.

² Бакулина Ю. В. Содержание отношений интеллектуальной собственности // Вестник ВЭГУ. 2011. № 2. С. 81.

³ Гальперин Л. Б., Михайлова Л. А. Интеллектуальная собственность: сущность и правовая природа // Право промышленной и интеллектуальной собственности : сб. науч. тр. / отв. ред. Л. Б. Гальперин. Новосибирск : ВО «Наука» : Сибир. изд. фирма, 1992. С. 11.

⁴ Астахова М. А. Оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. Екатеринбург, 2007. С. 5.

научно-техническим результатом, достижением либо изобретением, промышленным образцом, товарным знаком, произведением науки, литературы, искусства¹.

Е. А. Мазур, критикуя существующие концепции, предлагает понимать результат интеллектуальной деятельности как результат творческой деятельности, выраженный в объективной форме, созданный автором такого результата и внесшим в него свой творческий вклад².

Как уже было отмечено ранее, в ст. 1225 ГК РФ термин «интеллектуальная собственность» раскрыт приведенным исчерпывающим перечнем результатов интеллектуальной деятельности и приравненных к ним средств индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана. Многие исследователи указывают на концептуальную ошибочность легального отождествления понятий «интеллектуальная собственность» и «результаты интеллектуальной деятельности», обосновывая свою позицию следующими аргументами³.

В соответствии со Стокгольмской конвенцией 1967 г., интеллектуальная собственность – права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, а не сами эти результаты и средства⁴. Указанное определение носит характер императивной нормы для договаривающихся сторон и представляет собой своего рода стандарт для законодательства в сфере правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности. Статья 15 Конституции РФ устанавливает принцип приоритета норм международного договора перед нормами национального законодательства. В связи с этим представляется неправомерным определять результаты интеллектуальной дея-

¹ Волынкина М. В. Концепция «исключительных прав» и понятие «интеллектуальной собственности» в гражданском праве // Журнал российского права. 2007. Т. 6. № 126. С. 31 – 32.

² Мазур Е. А. Интеллектуальная собственность и результат интеллектуальной деятельности по гражданскому законодательству Российской Федерации // Юридический мир. 2011. № 12. С. 38.

³ Еременко В. И. Интеллектуальная собственность и исключительные права в законодательстве Российской Федерации // Изобретательство. 2008. Т. 8. № 5. С. 1 – 8.

⁴ Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности. Ст. 363.

тельности путем их отождествления с правовой категорией интеллектуальной собственности.

Отечественная юридическая доктрина также обоснованно критикует подход законодателя к определению понятия «результаты интеллектуальной деятельности». Так, Е. А. Мазур считает, что разграничение и законодательное закрепление таких основополагающих понятий, как «интеллектуальная собственность» и «результаты интеллектуальной деятельности» – обязательно и необходимо для дальнейшего успешного развития института права интеллектуальной собственности¹. По мнению Е. А. Мазур, анализ понятий «интеллектуальной собственности» и «результатов интеллектуальной деятельности» показывает, что второе понятие производно от первого. Интеллектуальная собственность предусматривает узаконенную возможность осуществления определенных действий автора результата интеллектуальной деятельности. А результаты интеллектуальной деятельности лишь перечисляют все объекты, подходящие под данную категорию. Без результата интеллектуальной деятельности не было бы и понятия интеллектуальной собственности, оно производно и зависимо от него. Поэтому отождествлять две эти дефиниции неправомерно.

Как видно из сказанного, единый подход к пониманию правовых категорий «результаты интеллектуальной деятельности» и «интеллектуальная собственность» в российском законодательстве отсутствует; возникающая необходимость системного толкования отдельных нормативных правовых актов и положений юридической доктрины по вопросам интеллектуальной собственности создает определенные сложности для участников гражданского оборота, в особенности для лиц, чья профессиональная деятельность не соотносится со сферой юриспруденции. Таким образом, устранение из ст. 1225 ГК РФ отождествления исследуемых понятий и закрепление в законодательстве новой, обобщенной дефиниции результатов интеллектуальной деятельности – одно из важнейших и первоочередных направлений совершенствования законодательства в сфере интеллектуальной собственности.

¹ Мазур Е.А. Указ. соч. С. 38.

1.3. Источники правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности

Систему источников правового регулирования отношений в сфере интеллектуальной собственности правомерно охарактеризовать как сложный, многоэлементный и взаимоувязанный комплекс международных и национальных нормативных правовых актов, расположенных в строго определенной иерархической системе по мере убывания их юридической силы.

Главенствующее место среди источников права интеллектуальной собственности занимают принципы и нормы международного права. Пункт 2 ст. 7 ГК РФ устанавливает, что «если международным договором, в котором участвует Российская Федерация, установлены иные правила, чем те, которые установлены гражданским законодательством, то применяются правила международного договора». В настоящее время Российская Федерация является участницей следующих международных договоров:

- Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности (г. Стокгольм, 14.07.1967)¹;
- Бернской конвенции по охране литературных и художественных произведений (Берн, 9 сентября 1886 г.)²;
- Всемирной конвенции об авторском праве (Женева, 6 сентября 1952 г.)³;
- Конвенции об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм (Женева, 29 октября 1971 г.)⁴;

¹ Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности». Ст. 363.

² Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений. (Заключена в г. Берне 09.09.1886) // Бюллетень международных договоров. 2003. № 9. С. 3 – 34 .

³ Всемирная конвенция об авторском праве. (Заключена в г. Женеве 06.09.1952) // Собрание постановлений Правительства СССР. Отд. второй. 1973. № 24. Ст. 139.

⁴ Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм. (Заключена в г. Женеве 29.10.1971) // Бюллетень международных договоров. 1999. № 8. С. 3 – 7.

- Римской конвенции об охране прав артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций 1961 г.¹;
- Конвенции о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники 1974 г.²;
- Парижской конвенции по охране промышленной собственности 1883 г.³;
- Договора о патентной кооперации 1970 г.⁴;
- Евразийской патентной конвенции 1994 г.⁵;
- Мадридского соглашения о международной регистрации знаков 1891 г.⁶;
- Ниццкого соглашения о международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков 1957 г.⁷;
- Локарнского соглашения о международной классификации промышленных образцов 1968 г.⁸ и др.

¹ Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций. (Заключена в г. Риме 26.10.1961) // Бюллетень международных договоров. 2005. № 7. С. 11 – 20.

² Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники. (Заключена в г. Брюсселе 21.05.1974) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. М., 1990. С. 364 – 367.

³ Конвенция по охране промышленной собственности. (Заключена в Париже 20.03.1883). Ст. 1 // Закон. 1999. № 7. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Договор о патентной кооперации. (Подписан в г. Вашингтоне 19.06.1970) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIV. М., 1980. С. 55 – 89.

⁵ Евразийская патентная конвенция. (Заключена в г. Москве 09.09.1994) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. 1994. № 2(15). С. 60 – 80.

⁶ Мадридское соглашение о международной регистрации знаков. (Заключено в г. Мадриде 14.04.1891) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXII. М., 1978. С. 140 – 152.

⁷ Ниццкое соглашение о Международной классификации товаров и услуг для регистрации знаков. (Заключено в г. Ницце 15.06.1957) // Публикация № 292(R). Женева : Всемирная организация интеллектуальной собственности, 1992. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ Локарнское соглашение, устанавливающее международную классификацию промышленных образцов. (Заключено в г. Локарно 08.10.1968) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXVIII. М., 1974. С. 206 – 213.

Национальное гражданское законодательство, определяющее порядок осуществления прав на результаты интеллектуальной деятельности, состоит из Гражданского кодекса РФ и принятых в соответствии с ним иных федеральных законов.

Центральное место в системе источников правового регулирования отношений интеллектуальной собственности занимает часть четвертая Гражданского кодекса РФ, которая была введена в действие с 1 января 2008 г. Федеральным законом от 18 декабря 2006 г. № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса РФ». Функциональная особенность части четвертой ГК РФ заключается в фактическом ее построении по системе Общая часть (образована гл. 69 «Общие положения», в которой закреплен перечень подлежащих правовой охране результатов интеллектуальной деятельности, а также основополагающие принципы и фундаментальные начала правового регулирования режима создания, использования и передачи интеллектуального продукта) – Особенная часть (которую составляют нормы гл. 70 – 77, посвященные решению вопросов правового режима отдельных категорий интеллектуального продукта)¹.

По правоотношениям, возникшим до введения в действие части четвертой ГК РФ, она применяется к тем правам и обязанностям, которые возникли после введения ее в действие.

Права на результаты интеллектуальной деятельности, охраняемые на день введения в действие части четвертой ГК РФ, продолжают охраняться в соответствии с правилами части четвертой ГК РФ.

Немаловажное значение в регулировании отношений интеллектуальной собственности имеет и ряд федеральных законов, развивающих и конкретизирующих отдельные положения ГК РФ. В их числе следует отметить федеральные законы «О передаче прав на единые технологии»², «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации»³,

¹ Гражданский кодекс РФ (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5496.

² Федеральный закон от 25.12.2008 № 284-ФЗ «О передаче прав на единые технологии» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6239.

³ Федеральный закон от 17.11.1995 № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4473.

«О патентных поверенных»¹, «О коммерческой тайне»² и др. Нормы, регламентирующие вопросы ответственности за нарушение исключительных прав, содержатся также в Кодексе РФ Об административных правонарушениях и в Уголовном кодексе РФ.

Подзаконные нормативные акты и иные правовые акты, содержащие нормы авторского права, принимаются в целях формирования механизма реализации принятых федеральных законов.

Среди подзаконных нормативных актов наибольшей юридической силой обладают указы Президента РФ (см., например, указы Президента РФ «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности»³, «О мерах по реализации прав авторов произведений, исполнителей и производителей фонограмм на вознаграждение за воспроизведение в личных целях аудиовизуального произведения или звукозаписи произведения»⁴, «О государственной политике в области охраны авторского права и смежных прав»⁵ и пр.).

Они могут быть приняты по любому вопросу, входящему в компетенцию Президента РФ, кроме тех положений, по которым соответствующие правоотношения регулируются только федеральным законом.

Постановления Правительства РФ, содержащие нормы права интеллектуальной собственности, принимаются лишь на основании и во исполнение перечисленных выше актов более высокой юридической силы и должны соответствовать ГК РФ, другим федеральным законам и указам Президента РФ (ст. 3 ГК РФ) (см., например, поста-

¹ Федеральный закон от 30.12.2008 № 316-ФЗ «О патентных поверенных» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 1. Ст. 24.

² Федеральный закон от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне» // Собрание законодательства РФ. 2004. № 32. Ст. 3283.

³ Указ Президента РФ от 24.05.2011 № 673 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 22. Ст. 3155.

⁴ Указ Президента РФ от 05.12.1998 № 1471 «О мерах по реализации прав авторов произведений, исполнителей и производителей фонограмм на вознаграждение за воспроизведение в личных целях аудиовизуального произведения или звукозаписи произведения» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 49. Ст. 6016.

⁵ Указ Президента РФ от 07.10.1993 № 1607 «О государственной политике в области охраны авторского права и смежных прав» // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1993. № 41. Ст. 3920.

новления Правительства РФ «Об утверждении Положения о патентных и иных пошлинах за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, с государственной регистрацией товарного знака и знака обслуживания, с государственной регистрацией и предоставлением исключительного права на наименование места происхождения товара, а также с государственной регистрацией перехода исключительных прав к другим лицам и договоров о распоряжении этими правами»¹, «О вознаграждении за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях»², «О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности»³ и пр.).

В случае противоречия указа Президента РФ или постановления Правительства РФ Гражданскому Кодексу РФ или иному закону применяется ГК РФ или соответствующий закон.

Федеральные органы исполнительной власти также могут издавать акты, содержащие нормы авторского права, в случаях и в пределах, предусмотренных ГК РФ, другими законами и иными правовыми актами. Для рассматриваемой сферы правоотношений важное значение имеют акты (приказы) Федеральной службы по интеллектуальной собственности (Роспатента) – «Об организации деятельности Высшей патентной палаты Роспатента»⁴, «О Правилах составления, подачи и

¹ Постановление Правительства РФ от 10.12.2008 № 941 «Об утверждении Положения о патентных и иных пошлинах за совершение юридически значимых действий, связанных с патентом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, с государственной регистрацией товарного знака и знака обслуживания, с государственной регистрацией и предоставлением исключительного права на наименование места происхождения товара, а также с государственной регистрацией перехода исключительных прав к другим лицам и договоров о распоряжении этими правами» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 51. Ст. 6170.

² Постановление Правительства РФ от 14.10.2010 № 829 «О вознаграждении за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 42. Ст. 5398.

³ Постановление Правительства РФ от 22.04.2009 № 342 «О некоторых вопросах регулирования закрепления прав на результаты научно-технической деятельности» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 18 (2 ч.). Ст. 2242.

⁴ Приказ Роспатента от 08.07.1998 № 139 «Об организации деятельности Высшей патентной палаты Роспатента» : [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания»¹, «Об утверждении образца штампа, проставляемого на свидетельствах об официальной регистрации программ для ЭВМ, баз данных и топологий интегральных микросхем»², «Об учете и контроле уплаты патентных пошлин и регистрационных сборов»³ и многие другие.

Не является источником права интеллектуальной собственности судебная и арбитражная практика, так как судебные учреждения не обладают нормотворческими функциями и не создают нормы права, а лишь дают толкования по их применению. Тем не менее постановления пленумов Верховного суда РФ, Высшего арбитражного суда РФ и судебные решения высших судебных органов по конкретному делу являются обязательными для всех лиц, участвующих в данном деле, а также для организаций и учреждений, должностных лиц и граждан, подпадающих под их действие. Они подлежат обязательному исполнению на всей территории Российской Федерации. Кроме того, практическое значение в формировании и реализации единообразного подхода к толкованию и применению отдельных положений описанных источников права имеют публикуемые решения по конкретным делам (прецеденты), а также обзоры практики рассмотрения отдельных категорий споров и иные рекомендации высших судебных инстанций, которые публикуются в журналах «Бюллетень Верховного суда РФ» и «Вестник Высшего арбитражного суда РФ».

Помимо российского гражданского законодательства и норм международного права следует также учитывать и обычаи делового оборота, которые в соответствии с п. 1 ст. 5 ГК РФ могут регулировать предпринимательскую деятельность в сфере интеллектуальной

¹ Приказ Роспатента от 05.03.2003 № 32 «О Правилах составления, подачи и рассмотрения заявки на регистрацию товарного знака и знака обслуживания» // Российская газета. 2003. 3 апр. (№ 63).

² Приказ Роспатента от 26.08.1998 № 153 «Об утверждении образца штампа, проставляемого на свидетельствах об официальной регистрации программ для ЭВМ, баз данных и топологий интегральных микросхем» : [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Приказ Роспатента от 05.01.1998 № 1 «Об учете и контроле уплаты патентных пошлин и регистрационных сборов» : [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

собственности независимо от того, зафиксированы ли они в каком-либо нормативном правовом акте. Обычаи делового оборота, противоречащие обязательным для участников соответствующего отношения положениям законодательства или договору, не применяются.

Контрольные вопросы

1. Назовите основные положения «Статута королевы Анны».
2. Каковы основные вехи развития законодательства об охране интеллектуальной собственности?
3. Дайте характеристику авторскому праву в советское время.
4. Соотнесите понятия «результаты интеллектуальной деятельности» и «интеллектуальная собственность».
5. Назовите фамилии современных исследователей в области права интеллектуальной собственности.
6. Перечислите международные акты в области авторского права.
7. Дайте характеристику современному гражданскому праву, регулиющему охрану интеллектуальной собственности.

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ СОЗДАНИЯ И ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

2.1. Создание объектов авторского права и реализация прав на них

Статья 1259 ГК РФ определяет, что объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения. В число объектов авторских прав закон включает:

литературные произведения – могут включать не только литературно-художественные, но и научные, учебные, публицистические и иные работы. Литературное произведение может существовать в устной, письменной или иной объективной форме, допускающей возможность восприятия его третьими лицами¹;

драматические и музыкально-драматические произведения, сценарные произведения;

хореографические произведения и пантомимы;

музыкальные произведения с текстом или без текста;

аудиовизуальные произведения – состоят из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначены для зрительного и слухового (при сопровождении звуком) восприятия с помощью соответствующих технических устройств. К аудиовизуальным относятся кинематографические произведения и все произведения, выраженные аналогичными средствами (теле- и видеофильмы и т. п.), независимо от способа их первоначальной или последующей фиксации (п. 1 ст. 1263 ГК РФ);

произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства;

произведения декоративно-прикладного и сценографического искусства;

¹ Кецко Е. В. Правовая характеристика объектов авторских прав // Вестник Российского государственного гуманитарного университета. 2009. № 11. С. 197.

произведения архитектуры, градостроительства и садово-паркового искусства, в том числе в виде проектов, чертежей, изображений и макетов;

фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии, – представляют собой недвижимые изображения реальных объектов, получаемых на поверхностях, чувствительных к свету или другому излучению, в которых отразилось авторское восприятие происходящего¹;

географические, геологические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии и к другим наукам, – представляют собой результаты интеллектуальной деятельности, направленной на воплощение земной поверхности на карте, графическое изображение геологического строения какого-либо участка земной коры, континента с помощью условных знаков²;

программы для ЭВМ – представленные в объективной форме совокупности данных и команд, предназначенные для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программ для ЭВМ, и порождаемые ими аудиовизуальные отображения (ст. 1261 ГК РФ);

производные произведения, то есть произведения, представляющие собой переработку другого произведения;

составные произведения, то есть произведения, представляющие собой по подбору или расположению материалов результат творческого труда;

другие произведения.

Таким образом, перечень объектов авторских исключительных прав не является закрытым и подлежит расширительному толкованию.

Наряду с этим законодатель указывает перечень результатов интеллектуальной деятельности, которые, хотя и выражаются вовне в оригинальной объективной форме, но объектами авторских прав не признаются. Такие объекты правомерно разделить на две категории:

1) результаты интеллектуальной деятельности, у которых отсутствуют те или иные признаки объекта авторских прав, – к ним зако-

¹ Семенова О. Фотографическое произведение как объект авторского права // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2006. № 8. С. 10.

² Федеральный закон от 26.12.1995 № 209-ФЗ «О геодезии и картографии» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 2.

нодательство относит произведения народного творчества (фольклор), не имеющие конкретных авторов (подп. 3 п. 6 ст. 1259 ГК РФ), а также сообщения о событиях и фактах, имеющие информационный, нетворческий характер (сообщения о новостях дня (материалы телеграфных информационных агентств, официальная хроника и иные новости, публикуемые в средствах массовой информации), программы (расписания) телевизионных передач, а также расписания движения транспортных средств и т.п. (подп. 4 п. 6 ст. 1259 ГК РФ));

2) результаты интеллектуальной деятельности, обладающие признаками объекта авторских прав, – официальные документы государственных органов и организаций местного самоуправления муниципальных образований (в том числе законы, другие нормативные акты, судебные решения, иные материалы законодательного, административного и судебного характера), официальные документы международных организаций, а также их официальные переводы (подп. 1 п. 6 ст. 1259 ГК РФ); государственные символы и знаки (флаги, гербы, ордена, денежные знаки и т.п.), а также символы и знаки муниципальных образований (подп. 2 п. 6 ст. 1259 ГК РФ).

Субъектом создания изучаемого спектра результатов интеллектуальной деятельности согласно законодательной формулировке является автор произведения, то есть гражданин, творческим трудом которого оно создано (ст. 1257 ГК РФ).

Особой спецификой обладают отдельные субъекты авторского права, к которым, прежде всего, следует отнести соавторов. Согласно ст. 1258 ГК РФ граждане, создавшие произведение совместным творческим трудом, признаются соавторами независимо от того, образует ли такое произведение неразрывное целое или состоит из частей, каждая из которых имеет самостоятельное значение.

Существует два вида соавторства, различные по режиму использования произведений¹:

раздельное соавторство – соавторы обладают единым авторским правом на произведение, состоящее из самостоятельных частей, которые могут использоваться независимо от других частей;

нераздельное соавторство – соавторы обладают единым авторским правом на произведение, которое образует единое и неразрывное целое.

¹ Хохлов В. А. Вопросы соавторства // Вестник Тюменского государственного университета. 2010. № 2. С. 168 – 169.

Автору произведения науки, литературы, искусства принадлежат следующие права:

1) исключительное право на произведение – заключается в праве автора использовать произведение в любой форме, любым не противоречащим закону способом (ст. 1270 ГК РФ).

2) право авторства (то есть право признаваться автором произведения (ст. 1265 ГК РФ)), и право автора на имя (заключается в праве использовать или разрешать использование произведения под своим именем, псевдонимом или анонимно (ст. 1265 ГК РФ)) – права данной группы являются неотчуждаемыми и непередаваемыми, отказ от них ничтожен.

3) право на неприкосновенность произведения – заключается в недопустимости внесения в произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжения произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями без согласия автора (ст. 1266 ГК РФ).

4) право на обнародование произведения – то есть на осуществление действий (или на дачу согласия для осуществления действий), которые впервые делают произведение доступным для всеобщего сведения (путем опубликования, публичного показа либо исполнения, сообщения в эфир или по кабелю либо иным способом) (ст. 1268 ГК РФ).

5) иные права автора – к ним относятся: право на вознаграждение за использование служебного произведения, право на отзыв, право следования, право доступа к произведениям изобразительного искусства и прочие права.

Центральное место в системе авторских прав занимает исключительное право автора на произведение, содержание которого заключается в правовых возможностях (полномочиях) автора или иного законного правообладателя использовать произведение науки, литературы и искусства по своему усмотрению в своих интересах в любой форме, любыми не противоречащими закону способами, разрешать или запрещать другим лицам осуществлять аналогичные действия, свободно распоряжаться исключительным правом в предусмотренном законом порядке.

Примерный перечень разрешенных законом способов использования произведений науки, литературы и искусства указан в п. 2 ст.

1270 ГК РФ. К таким способам, независимо от цели использования (получение прибыли или отсутствие таковой), в частности, относятся:

1) воспроизведение произведения – изготовление одного экземпляра произведения и более или его части в любой материальной форме, в том числе в форме звуко- или видеозаписи, изготовление в трех измерениях одного экземпляра двухмерного произведения и более и в двух измерениях одного экземпляра трехмерного произведения и более. При этом запись произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, также считается воспроизведением, кроме случая, когда такая запись является временной и составляет неотъемлемую и существенную часть технологического процесса, имеющего единственной целью правомерное использование записи или правомерное доведение произведения до всеобщего сведения (подп. 1 п. 2 ст. 1270 ГК РФ);

2) распространение произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров;

3) публичный показ произведения – любая демонстрация оригинала или экземпляра произведения непосредственно либо на экране с помощью пленки, диапозитива, телевизионного кадра или иных технических средств, а также демонстрация отдельных кадров аудиовизуального произведения без соблюдения их последовательности непосредственно либо с помощью технических средств в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, независимо от того, воспринимается произведение в месте его демонстрации или в другом месте одновременно с демонстрацией произведения (подп. 3 п. 2 ст. 1270 ГК РФ);

4) импорт оригинала или экземпляров произведения в целях распространения;

5) прокат оригинала или экземпляра произведения (п. 4 ст. 1270 ГК РФ);

6) публичное исполнение произведения – представление произведения в живом исполнении или с помощью технических средств (радио, телевидения и иных технических средств), а также показ аудиовизуального произведения (с сопровождением или без сопровождения звуком) в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих

к обычному кругу семьи, независимо от того, воспринимается произведение в месте его представления или показа либо в другом месте одновременно с представлением или показом произведения (подп. б п. 2 ст. 1270 ГК РФ);

7) сообщение в эфир – сообщение произведения для всеобщего сведения (включая показ или исполнение) по радио или телевидению (в том числе путем ретрансляции), за исключением сообщения по кабелю. При этом под сообщением понимается любое действие, посредством которого произведение становится доступным для слухового и (или) зрительного восприятия независимо от его фактического восприятия публикой. При сообщении произведений в эфир через спутник под сообщением в эфир понимается прием сигналов с наземной станции на спутник и передача сигналов со спутника, посредством которых произведение может быть доведено до всеобщего сведения независимо от его фактического приема публикой. Согласно Конвенции о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники 1974 г., спутником считается любое устройство, находящееся во внеземном пространстве, способное передавать сигналы¹. Сигнал – это создаваемая с помощью электронных средств несущая частота, способная передавать программы. Сообщение кодированных сигналов признается сообщением в эфир, если средства декодирования предоставляются неограниченному кругу лиц организацией эфирного вещания или с ее согласия (подп. 7 п. 2 ст. 1270 ГК РФ). Сообщение в эфир через спутник считается правомерным, когда прием сигналов с наземной станции на спутник и передача сигнала со спутника могут быть доведены до всеобщего сведения, осуществляются с разрешения правообладателя. Фактический прием содержащих произведение сигналов приравнивается к сообщению в эфир только в том случае, когда средства декодирования предоставляются неограниченному кругу лиц как на возмездной, так и безвозмездной основе самой вещательной организацией или с ее согласия²;

¹ Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники. (Заключена в г. Брюсселе 21.05.1974) // Сборник международных договоров СССР. Вып. XLIV. М., 1990. С. 364 – 367.

² См. ст. 1 Директивы № 93/83/ЕЭС Совета Европейских сообществ «О согласовании ряда правил, касающихся охраны авторского права и смежных прав в сфере спутникового вещания и кабельной ретрансляции». (Принята в г. Брюсселе 27.09.1993). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8) сообщение по кабелю – сообщение произведения для всеобщего сведения по радио или телевидению с помощью кабеля, провода, оптического волокна или аналогичных средств (в том числе путем ретрансляции). Сообщение кодированных сигналов признается сообщением по кабелю, если средства декодирования предоставляются неограниченному кругу лиц организацией кабельного вещания или с ее согласия (подп. 8 п. 2 ст. 1270 ГК РФ);

9) перевод или другая переработка произведения (под переработкой произведения понимается создание производного произведения (обработка, экранизация, аранжировка, инсценировка и т.п.) (подп. 9 п. 2 ст. 1270 ГК РФ));

10) практическая реализация архитектурного, дизайнерского, градостроительного или садово-паркового проекта. Под архитектурным проектом понимается архитектурная часть документации для строительства и градостроительной документации, содержащей архитектурные решения, где комплексно учитываются социальные, экономические, функциональные, инженерные, технические, противопожарные, санитарно-гигиенические, экологические, архитектурно-художественные требования к объекту в объеме, необходимом для строительства архитектурного объекта. Архитектурный объект – это здание, сооружение, комплекс зданий и сооружений, их интерьер, объекты благоустройства, ландшафтного или садово-паркового искусства, созданные на основе архитектурного проекта¹;

11) доведение произведения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к произведению из любого места и в любое время по собственному выбору (доведение до всеобщего сведения).

Кроме того, российским законодательством предусмотрены случаи (основания), предоставляющие лицам, не обладающим исключительными правами, возможность использовать произведения науки, литературы и искусства без согласия автора или иного правообладателя. Статьи 1273 – 1280 ГК РФ устанавливают ряд ограничений исключительных прав, однако при условии, что они не нанесут неоправданного ущерба обычному использованию интеллектуального

¹ См. ст. 2, 12 Федерального закона от 17.11.1995 № 169-ФЗ «Об архитектурной деятельности в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. № 47. Ст. 4473.

продукта и не ущемят законные интересы правообладателя. Такие случаи использования результатов интеллектуальной деятельности правомерно разделить на две группы:

1. Не предусматривающие выплаты вознаграждения правообладателю:

А) воспроизведение гражданином исключительно в личных целях правомерно обнародованного произведения без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, за исключением:

1) воспроизведения произведений архитектуры в форме зданий и аналогичных сооружений;

2) воспроизведения баз данных или их существенных частей;

3) воспроизведения программ для ЭВМ;

4) репродуцирования (п. 2 ст. 1275 ГК РФ) книг (полностью) и нотных текстов¹;

5) видеозаписи аудиовизуального произведения при его публичном исполнении в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи;

6) воспроизведения аудиовизуального произведения с помощью профессионального оборудования, не предназначенного для использования в домашних условиях (ст. 1273 ГК РФ);

Б) использование произведения в информационных, научных, учебных или культурных целях без согласия автора или иного правообладателя и без выплаты вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора, произведение которого используется, и источника заимствования путем:

цитирования в оригинале и переводе в научных, полемических, критических или информационных целях правомерно обнародованных произведений в объеме, оправданном целью цитирования, вклю-

¹ Под репродуцированием (репрографическим воспроизведением) понимается факсимильное воспроизведение произведения с помощью любых технических средств, осуществляемое не в целях издания. Репродуцирование не включает в себя воспроизведение произведения или хранение его копий в электронной (в том числе в цифровой), оптической или иной машиночитаемой форме, кроме случаев создания с помощью технических средств временных копий, предназначенных для осуществления репродуцирования (п. 2 ст. 1275 ГК РФ).

чая воспроизведение отрывков из газетных и журнальных статей в форме обзоров печати;

использования правомерно обнародованных произведений и отрывков из них в качестве иллюстраций в изданиях, радио- и телепередачах, звуко- и видеозаписях учебного характера в объеме, оправданном поставленной целью;

воспроизведения в прессе, сообщения в эфир или по кабелю правомерно опубликованных в газетах или журналах статей по текущим экономическим, политическим, социальным и религиозным вопросам или переданных в эфир произведений такого же характера в случаях, когда такое воспроизведение или сообщение не было специально запрещено автором или иным правообладателем;

воспроизведения в прессе, сообщения в эфир или по кабелю публично произнесенных политических речей, обращений, докладов и других аналогичных произведений в объеме, оправданном информационной целью. При этом за авторами таких произведений сохраняется право на их опубликование в сборниках;

воспроизведения или сообщения для всеобщего сведения в обзорах текущих событий средствами фотографии, кинематографии, путем сообщения в эфир или по кабелю произведений, которые становятся увиденными или услышанными в ходе таких событий, в объеме, оправданном информационной целью;

воспроизведения без извлечения прибыли рельефно-точечным шрифтом или другими специальными способами для слепых правомерно опубликованных произведений, кроме произведений, специально созданных для воспроизведения такими способами (ст. 1274 ГК РФ);

В) предоставление библиотекой экземпляров произведений, правомерно введенных в гражданский оборот, во временное безвозмездное пользование. При этом выраженные в цифровой форме экземпляры произведений, предоставляемые библиотеками во временное безвозмездное пользование, в том числе в порядке взаимного использования библиотечных ресурсов, могут предоставляться только в помещениях библиотек при условии исключения возможности создать копии этих произведений в цифровой форме (п. 2 ст. 1274 ГК РФ);

Г) свободное использование произведения путем репродуцирования, т.е. факсимильное воспроизведение посредством ксерокопиро-

вания, фотокопирования произведения без цели извлечения прибыли и без согласия автора, без выплаты авторского вознаграждения, но с обязательным указанием имени автора используемого произведения и источника заимствования, – разрешается библиотекам и архивам для восстановления, замены утраченных или испорченных экземпляров произведения и для предоставления экземпляров произведения другим библиотекам, утратившим их по каким-либо причинам из своих фондов. Указанным учреждениям, а также образовательным учреждениям дозволено редуцирование отдельных статей и малообъемных произведений, правомерно опубликованных в сборниках, газетах и других периодических изданиях, а также коротких отрывков из правомерно опубликованных письменных произведений (с иллюстрациями или без иллюстраций) по запросам граждан для использования в учебных или научных целях, для аудиторных занятий (ст. 1275 ГК РФ).

Д) воспроизведение, сообщение в эфир или по кабелю фотографического произведения, произведения архитектуры или произведения изобразительного искусства, которые постоянно находятся в месте, открытом для свободного посещения, за исключением случаев, когда изображение произведения таким способом является основным объектом этого воспроизведения, сообщения в эфир или по кабелю либо когда изображение произведения используется в коммерческих целях (ст. 1276 ГК РФ);

Е) публичное исполнение музыкального произведения во время официальной или религиозной церемонии либо похорон в объеме, оправданном характером такой церемонии (ст. 1277 ГК РФ);

Ж) воспроизведение произведения в целях его правоприменения для осуществления производства по делу об административном правонарушении, для производства дознания, предварительного следствия или осуществления судопроизводства в объеме, оправданном этой целью (ст. 1278 ГК РФ);

З) свободная запись произведения организацией эфирного вещания в целях краткосрочного пользования того произведения, в отношении которого эта организация получила право на сообщение в эфир, при условии, что такая запись делается организацией эфирного вещания с помощью ее собственного оборудования и для собственных передач. При этом организация обязана уничтожить такую запись

в течение шести месяцев со дня ее изготовления, если более продолжительный срок не согласован с правообладателем или не установлен законом. Такая запись может быть сохранена без согласия правообладателя в государственных или муниципальных архивах, если она носит исключительно документальный характер (ст. 1279 ГК РФ).

2. Предусматривающие выплату вознаграждения правообладателю:

А) использование работодателем исключительного права на произведение способами, обусловленными целью служебного задания, и в вытекающих из задания пределах, а также права обнародовать такое произведение, если договором между ним и работником не предусмотрено иное (ст. 1295 ГК РФ);

Б) свободное (без согласия автора) воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях (ст. 1245 ГК РФ).

2.2. Правовая охрана объектов смежных прав

Категорию прав, смежных с авторскими, образуют интеллектуальные права на результаты исполнительской деятельности (исполнения), на фонограммы, сообщение в эфир или по кабелю радио- и телепередач (вещание организаций эфирного и кабельного вещания), содержание баз данных, а также на произведения науки, литературы и искусства, впервые обнародованные после их перехода в общественное достояние (ст. 1303 ГК РФ). Таким образом, действующее законодательство в качестве объектов смежных прав признает:

1) исполнения артистов-исполнителей и дирижеров, постановки режиссеров-постановщиков спектаклей (исполнения), если эти исполнения выражаются в форме, допускающей их воспроизведение и распространение с помощью технических средств;

2) фонограммы, то есть любые исключительно звуковые записи исполнений или иных звуков либо их отображений, за исключением звуковой записи, включенной в аудиовизуальное произведение;

3) сообщения передач организаций эфирного или кабельного вещания, в том числе передач, созданных самой организацией эфирного или кабельного вещания либо по ее заказу за счет ее средств другой организацией;

4) базы данных в части их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования составляющих их содержание материалов;

5) произведения науки, литературы и искусства, обнародованные после их перехода в общественное достояние, в части охраны прав публикаторов таких произведений.

Субъектами создания результатов интеллектуальной деятельности, относящихся к категории объектов смежных прав, являются:

1. Исполнитель – гражданин, творческим трудом которого создано исполнение (ст. 1313 ГК РФ). К исполнителям закон относит таких субъектов, как:

артист-исполнитель (актер, певец, музыкант, танцор или другое лицо, которое играет роль, читает, декламирует, поет, играет на музыкальном инструменте или иным образом участвует в исполнении произведения литературы, искусства или народного творчества, в том числе эстрадного, циркового или кукольного номера);

режиссер-постановщик спектакля (лицо, осуществившее постановку театрального, циркового, кукольного, эстрадного или иного театрально-зрелищного представления);

дирижер.

Следует отметить, что норма закона, относящая режиссеров к категории исполнителей, в отечественной юридической доктрине вызывает споры. Так, Б. С. Антимонов и Е. А. Флейшиц полагали, что результат творческого труда театрального режиссера не является объектом авторского права и не только не облечен в объективную форму, но «обречен умереть в актерском творчестве»¹. А. П. Сергеев считает, что режиссеры-постановщики, в частности театральные режиссеры, могут быть отнесены к исполнителям только условно ввиду того, что они не принимают непосредственного участия в исполнении произведения².

Исполнителю принадлежат:

1) исключительное право на исполнение – содержание этого права устанавливается гражданским законодательством путем перечисления способов использования исполнения;

2) право авторства – то есть право признаваться автором исполнения; право на имя – право на указание своего имени или псевдоним-

¹ Антимонов Б. С., Флейшиц Е. А. Авторское право. М. : Госюриздат, 1957. С. 93.

² Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник. М. : Велби, 2004. С. 336.

ма на экземплярах фонограммы и в иных случаях использования исполнения;

3) право на неприкосновенность исполнения – право на защиту исполнения от всякого искажения, то есть от внесения в запись, в сообщение в эфир или по кабелю изменений, приводящих к извращению смысла или к нарушению целостности восприятия исполнения (ст. 1315 ГК РФ).

2. Изготовитель фонограммы – лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за первую запись звуков исполнения или других звуков либо отображений этих звуков (ст. 1322 ГК РФ).

К правам изготовителя фонограммы относятся:

1) исключительное право на фонограмму – то есть право использовать фонограмму любым не противоречащим закону способом;

2) право на указание на экземплярах фонограммы и (или) их упаковке своего имени или наименования;

3) право на защиту фонограммы от искажения при ее использовании;

4) право на обнародование фонограммы, то есть на осуществление действия, которое впервые делает фонограмму доступной для всеобщего сведения путем ее опубликования, публичного показа, публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю либо иным способом (ст. 1323 ГК РФ).

3. Организация эфирного и кабельного вещания – юридическое лицо, осуществляющее сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (совокупности звуков и (или) изображений или их отображений) (ст. 1329 ГК РФ).

Организации эфирного и кабельного вещания принадлежит исключительное право на сообщение радио- или телепередач, которое заключается в возможности использовать правомерно осуществляемое или осуществленное ею сообщение в эфир или по кабелю передач любым не противоречащим закону способом (ст. 1330 ГК РФ).

4. Изготовитель базы данных – лицо, организовавшее создание базы данных и работу по сбору, обработке и расположению составляющих ее материалов (ст. 1333 ГК РФ).

При рассмотрении правового режима создания базы данных актуальным является вопрос о критериях разграничения базы данных как объекта авторских и объекта смежных прав. Под базой данных

как таковой Гражданский кодекс РФ (п. 2 ст. 1260 ГК РФ) понимает представленную в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью ЭВМ. На базы данных как объекты авторского права распространяется правовой режим составных произведений, т.е. базы данных приравнены к сборникам произведений. Таким образом, база данных как объект авторского права представляет собой составное произведение и является результатом не просто интеллектуальной, а творческой деятельности.

Критериями отграничения авторских и смежных правоотношений, возникающих по поводу создания баз данных, являются:

- творческий (база данных как объект авторских прав является результатом творческого процесса автора);
- субъективный – субъектом создания базы данных как объекта авторских прав является ее составитель (то есть физическое лицо, творческим трудом которого создано произведение), тогда как изготовитель базы данных лишь организует работу по сбору, обработке и расположению составляющих ее материалов;
- объем правомочий субъектов¹.

Изготовителю базы данных принадлежат:

1) исключительное право изготовителя базы данных извлекать из базы данных материалы и осуществлять их последующее использование в любой форме и любым способом (ст. 1334 ГК РФ);

2) право на указание на экземплярах базы данных и (или) их упаковках своего имени или наименования (ст. 1333 ГК РФ).

Специфической чертой правового режима создания базы данных является закрепленная законодательством возможность правообладателя осуществить ее государственную регистрацию в Федеральной службе по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам (Роспатенте) (ст. 1262 ГК РФ). Реализовать данное право изготовитель базы данных может путем подачи в указанный орган заяв-

¹ Ламанов С. А. Базы данных как объекты авторских и смежных прав: критерии разграничения // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2011. Т. 14. № 3. С. 24 – 25.

ки о государственной регистрации базы данных, которая должна содержать в себе:

- заявление о государственной регистрации с указанием правообладателя, а также автора, если он не отказался быть упомянутым в качестве такового, и места жительства или места нахождения каждого из них;
- депонируемые материалы, идентифицирующие базу данных, включая реферат;
- документ, подтверждающий уплату государственной пошлины в установленном размере или наличие оснований для освобождения от уплаты государственной пошлины либо для уменьшения ее размера, либо для отсрочки ее уплаты.

На основании заявки Роспатент проверяет наличие необходимых документов и материалов и их соответствие нормативным требованиям и в случае принятия положительного решения о регистрации вносит базу данных в соответствующий Реестр, выдает ее изготовителю свидетельство о государственной регистрации и осуществляет публикацию сведений о зарегистрированной базе данных в официальном бюллетене.

5. Публикатор – гражданин, который правомерно обнародовал или организовал обнародование произведения науки, литературы или искусства, ранее не обнародованного и перешедшего в общественное достояние либо находящегося в общественном достоянии в силу того, что оно не охранялось авторским правом (ст. 1337 ГК РФ). Права публикатора распространяются на произведения, которые независимо от времени их создания могли быть признаны объектами авторского права в соответствии с требованиями законодательства.

Публикатору принадлежат:

- 1) исключительное право правомерно использовать законными способами обнародованное им произведение (ст. 1339 ГК РФ);
- 2) право на указание своего имени на экземплярах обнародованного им произведения и в иных случаях его использования, в том числе при переводе или другой переработке произведения (ст. 1338 ГК РФ).

Правовой режим использования результатов интеллектуальной деятельности, представляющих собой объекты смежных прав, дифференцирован в зависимости от характера конкретного объекта интеллектуальной собственности.

1. *Использование исполнения* подразумевает под собой реализацию исполнителем своего исключительного права путем:

1) сообщения в эфир, то есть сообщения исполнения для всеобщего сведения посредством его передачи по радио или телевидению (в том числе путем ретрансляции), за исключением кабельного телевидения (подп. 1 ч. 2 ст. 1317 ГК РФ);

2) сообщения по кабелю, то есть сообщения исполнения для всеобщего сведения посредством его передачи по радио или телевидению с помощью кабеля, провода, оптического волокна или аналоговых средств (в том числе путем ретрансляции) (подп. 2 ч. 2 ст. 1317 ГК РФ);

3) записи исполнения, то есть фиксации звуков и (или) изображения или их отображений с помощью технических средств в какой-либо материальной форме, позволяющей осуществлять их неоднократное восприятие, воспроизведение или сообщение (подп. 3 ч. 2 ст. 1317 ГК РФ);

4) воспроизведения записи исполнения, то есть изготовления одного и более экземпляра фонограммы либо ее части. При этом запись исполнения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, также считается воспроизведением, кроме случаев, когда такая запись является временной и составляет неотъемлемую и существенную часть технологического процесса, имеющего единственной целью правомерное использование записи или правомерное доведение исполнения до всеобщего сведения (подп. 4 ч. 2 ст. 1317 ГК РФ);

5) распространения записи исполнения путем продажи или иного отчуждения ее оригинала или экземпляров, представляющих собой копии такой записи на любом материальном носителе (подп. 5 ч. 2 ст. 1317 ГК РФ);

6) сообщения в эфир либо по кабелю записи исполнения (подп. 6 ч. 2 ст. 1317 ГК РФ);

7) доведения записи исполнения до всеобщего сведения таким образом, что любое лицо может получить доступ к записи исполнения из любого места и в любое время по собственному выбору (доведение до всеобщего сведения) (подп. 7 ч. 2 ст. 1317 ГК РФ).

8) публичного исполнения записи исполнения, то есть любого сообщения записи с помощью технических средств в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значитель-

ное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, независимо от того, воспринимается запись в месте ее сообщения или в другом месте одновременно с ее сообщением (подп. 8 ч. 2 ст. 1317 ГК РФ);

9) проката оригинала или экземпляров записи исполнения (подп. 9 ч. 2 ст. 1317 ГК РФ).

2. *Использование фонограммы* представляет собой:

1) публичное исполнение, то есть любое сообщение фонограммы с помощью технических средств в месте, открытом для свободного посещения, или в месте, где присутствует значительное число лиц, не принадлежащих к обычному кругу семьи, независимо от того, воспринимается фонограмма в месте ее сообщения или в другом месте одновременно с ее сообщением (подп. 1 ч. 2 ст. 1324 ГК РФ);

2) сообщение в эфир, то есть сообщение фонограммы для всеобщего сведения посредством ее передачи по радио или телевидению (в том числе путем ретрансляции), за исключением сообщения по кабелю. При этом под сообщением понимается любое действие, посредством которого фонограмма становится доступной для слухового восприятия независимо от ее фактического восприятия публикой (подп. 2 ч. 2 ст. 1324 ГК РФ);

3) сообщение фонограммы по кабелю (подп. 3 ч. 2 ст. 1324 ГК РФ);

4) доведение фонограммы до всеобщего сведения (подп. 4 ч. 2 ст. 1324 ГК РФ);

5) воспроизведение, то есть изготовление одного и более экземпляра фонограммы или части фонограммы. При этом запись фонограммы или части фонограммы на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, также считается воспроизведением, кроме случая, когда такая запись является временной и составляет неотъемлемую и существенную часть технологического процесса, имеющего единственной целью правомерное использование записи или правомерное доведение фонограммы до всеобщего сведения (подп. 5 ч. 2 ст. 1324 ГК РФ);

6) распространение фонограммы путем продажи или иного отчуждения оригинала или экземпляров, представляющих собой копию фонограммы на любом материальном носителе (подп. 6 ч. 2 ст. 1324 ГК РФ);

7) импорт оригинала или экземпляров фонограммы в целях распространения, включая экземпляры, изготовленные с разрешения правообладателя (подп. 7 ч. 2 ст. 1324 ГК РФ);

8) прокат оригинала и экземпляров фонограммы (подп. 8 ч. 2 ст. 1324 ГК РФ);

9) переработку фонограммы (подп. 9 ч. 2 ст. 1324 ГК РФ).

Использование фонограммы без согласия обладателя исключительного права на нее разрешается в следующих случаях:

1) если оригинал или экземпляры правомерно опубликованной фонограммы введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации путем их продажи или иного отчуждения (ст. 1325 ГК РФ);

2) если фонограмма была опубликована в коммерческих целях, ее публичное исполнение допускается без разрешения обладателя исключительного права на фонограмму и обладателя исключительного права на зафиксированное в этой фонограмме исполнение, но с выплатой им вознаграждения (ст. 1326 ГК РФ).

3. *Использование сообщения радио- или телепередачи (вещания)* происходит в ходе реализации соответствующего исключительного права организациями эфирного или кабельного вещания путем:

1) записи сообщения радио- или телепередачи, то есть фиксации звуков и (или) изображения или их отображений с помощью технических средств в какой-либо материальной форме, позволяющей осуществлять ее неоднократное восприятие, воспроизведение или сообщение (подп. 1 ч. 2 ст. 1330 ГК РФ);

2) воспроизведения записи сообщения радио- или телепередачи, то есть изготовления одного и более экземпляра записи сообщения радио- или телепередачи либо ее части (подп. 2 ч. 2 ст. 1330 ГК РФ);

3) распространения сообщения радио- или телепередачи путем продажи либо иного отчуждения оригинала или экземпляров записи сообщения радио- или телепередачи (подп. 3 ч. 2 ст. 1330 ГК РФ);

4) ретрансляции, то есть сообщения в эфир (в том числе через спутник) либо по кабелю радио- или телепередачи одной организацией эфирного или кабельного вещания одновременно с получением ею такого сообщения этой передачи от другой такой организации (подп. 4 ч. 2 ст. 1330 ГК РФ);

5) доведения сообщения радио- или телепередачи до всеобщего сведения (подп. 5 ч. 2 ст. 1330 ГК РФ);

6) публичного исполнения сообщения радио- или телепередачи (подп. 6 ч. 2 ст. 1330 ГК РФ).

4. *Использование базы данных как объекта смежных прав* осуществляется ее изготовителем в форме:

1) извлечения из базы данных материалов. При этом под извлечением в данном случае понимается перенос всего содержания базы данных или существенной части составляющих ее материалов на другой информационный носитель с использованием любых технических средств и в любой форме (ч. 1 ст. 1334 ГК РФ);

2) использования извлеченных из базы данных материалов в любой форме и любым способом (ч. 1 ст. 1334 ГК).

Извлечение из базы данных материалов и их последующее использование может осуществляться лицом, которое не является правообладателем:

1) только в личных, научных, образовательных и иных некоммерческих целях;

2) только в объеме, оправданном указанными целями;

3) в той мере, в которой такие действия не нарушают авторские права изготовителя базы данных и других лиц;

4) с обязательным указанием на базу данных, из которой эти материалы извлечены (ч. 3 ст. 1334 ГК РФ).

Завершая рассмотрение правового режима использования объектов смежных прав, следует отметить, что их использование без согласия правообладателя и без выплаты вознаграждения, помимо специальных случаев (изученных нами применительно к отдельным видам результатов интеллектуальной деятельности), возможно также в форме:

1) свободного воспроизведения в личных целях;

2) свободного использования в информационных, научных, учебных или культурных целях;

3) свободного публичного исполнения во время официальной или религиозной церемонии либо похорон в объеме, оправданном характером такой церемонии (для музыкальных произведений);

4) свободного воспроизведения для целей правоприменения;

5) свободной записи организацией эфирного вещания в целях краткосрочного пользования (ст. 1306 ГК РФ).

2.3. Правовой режим создания и использования объектов патентных прав

Объекты патентных прав действующее гражданское законодательство определяет как результаты интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере и в сфере художественного конструирования, отвечающие установленным требованиям (ст. 1349 ГК РФ). Таким образом, к объектам патентных прав относятся:

1. Изобретение – техническое решение в любой области, относящееся к продукту (в частности, устройству, веществу, штамму микроорганизма, культуре клеток растений или животных) или способу (процессу осуществления действий над материальным объектом с помощью материальных средств) (ст. 1350 ГК РФ). Из приведенного определения видно, что изобретения могут относиться к очень широкой сфере производственной деятельности. В связи с этим международное и национальное законодательство последовательно закрепило систему условий патентной охраны изобретения. Условия патентоспособности изобретения регламентированы в ст. 33 (1) Договора о патентной кооперации¹, ст. 27 (1) Соглашения ТРИПС², а также в ст. 1350 ГК РФ, и по своему содержанию сводятся к следующему:

А) изобретение должно характеризоваться новизной. В ст. 33 (2) Договора о патентной кооперации для целей предварительной экспертизы установлено, что «заявленное изобретение считается новым, если его не порочит уровень техники». Аналогичный подход к определению критерия новизны изобретения использован и в национальном законодательстве – в соответствии со ст. 1350 ГК РФ «изобретение является новым, если оно не известно из уровня техники». Под уровнем техники в данном случае следует понимать любые сведения, ставшие общедоступными в мире до даты подачи заявки на изобретение в патентное ведомство, т. е. до даты приоритета изобретения³;

¹ Договор о патентной кооперации (Подписан в г. Вашингтоне 19.06.1970) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. XXXIV. М., 1980. С. 55 – 89.

² Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS). (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) // International Investment Instruments: A Compendium. Volume I. New York and Geneva: United Nations, 1996. P. 337 – 371.

³ Судариков С. А. Право интеллектуальной собственности : учебник. М. : Проспект, 2010. С. 158.

Б) заявленное изобретение должно соответствовать изобретательскому уровню, то есть в соответствии со ст. 33 (3) Договора о патентной кооперации не являться очевидным для специалистов данной области. Такое же определение изобретательского уровня дано в ГК РФ: «Изобретение имеет изобретательский уровень, если для специалиста оно явным образом не следует из уровня техники». Следует отметить, что действующее законодательство не определяет понятие и правовой статус такого специалиста. В доктрине под специалистом предлагается понимать эксперта, рассматривающего заявленное изобретение¹;

В) изобретение должно быть промышленно применимым. В ст. 33(4) Договора о патентной кооперации установлено, что «заявленное изобретение считается промышленно применимым, если по своей природе оно может быть осуществлено или использовано (в технологическом смысле) в какой-нибудь отрасли промышленности». Указанный критерий патентоспособности обычно используется для целей международной предварительной экспертизы, но ст. 33 (5) договора допускает, что страны могут использовать дополнительные или иные критерии. Статья 1350 ГК РФ формулирует критерий промышленной применимости следующим образом: «Изобретение является промышленно применимым, если оно может быть использовано в промышленности, сельском хозяйстве, здравоохранении, других отраслях экономики или в социальной сфере».

Помимо перечисленных нами условий патентоспособности российское законодательство устанавливает перечень объектов, не являющихся изобретениями, и изобретений, которым не предоставляется правовая охрана. В соответствии с ч. 5 ст. 1350 ГК РФ не являются изобретениями: открытия; научные теории и математические методы; решения, касающиеся только внешнего вида изделий и направленные на удовлетворение эстетических потребностей; правила и методы игр, интеллектуальной или хозяйственной деятельности; программы для ЭВМ; решения, заключающиеся только в представлении информации. Согласно ч. 6 ст. 1350 ГК РФ не предоставляется правовая охрана в качестве изобретений сортам растений, породам животных и биологическим способам их получения, за исключением микробиологиче-

¹ См. Габоян Е. П. Условия патентоспособности изобретения как объекта патентного права // Право интеллектуальной собственности. 2009. № 1. С. 19.

ских способов и продуктов, полученных такими способами; топологиям интегральных микросхем.

Вопрос о соответствии заявленного к патентованию изобретения описанным условиям охраноспособности решается Федеральной службой по интеллектуальной собственности (Роспатентом) на основе представленных заявителем описания и формулы изобретения.

Договор о патентной кооперации определяет, что описание изобретения должно раскрывать его достаточно ясно и полно, чтобы изобретение могло быть осуществлено специалистом в данной области. Правилom 5 Инструкции к Договору установлено, что описание изобретения должно содержать в себе сведения:

- об области техники, к которой относится изобретение;
- о предшествующем уровне техники в указанной области в той мере, в какой он известен заявителю;
- о технической сущности изобретения (сведения должны представляться таким образом, чтобы можно было понять техническую задачу и способы ее решения);
- об относящихся к изобретению чертежах;
- о лучшем варианте осуществления заявленного изобретения;
- о том, каким образом изобретение может быть использовано в промышленности.

Формула изобретения должна выражать его сущность. В соответствии со ст. 6 Договора о патентной кооперации «пункт или пункты формулы изобретения должны определять объект, на который испрашивается охрана. Пункты формулы изобретения должны быть ясными и точными. Они должны полностью подкрепляться описанием изобретения». Требования к формуле изобретения установлены правилom 6 Инструкции к Договору о патентной кооперации.

2. Полезная модель – техническое решение, относящееся к устройству (ст. 1351 ГК РФ). Условиями патентоспособности полезной модели являются новизна и промышленная применимость; содержание указанных критериев для полезной модели аналогично требованиям к новизне и промышленной применимости изобретения.

Отдельно следует отметить, что не предоставляется правовая охрана в качестве полезной модели: решениям, касающимся только внешнего вида изделий и направленным на удовлетворение эстетических потребностей, а также топологиям интегральных микросхем.

3. *Промышленный образец – художественно-конструкторское решение изделия промышленного или кустарно-ремесленного производства, определяющее его внешний вид* (ст. 1352 ГК РФ). Правовая охрана промышленному образцу предоставляется в случае, если он по своим существенным признакам (а таковыми признаются признаки, определяющие эстетические и (или) эргономические особенности внешнего вида изделия, в частности, форму, конфигурацию, орнамент и сочетание цветов) является новым и оригинальным. Промышленный образец признается новым, если совокупность его существенных признаков, нашедших отражение на изображениях изделия, не известна из сведений, ставших общедоступными в мире до даты приоритета промышленного образца. Оригинальность промышленного образца определяется обусловленностью его существенных признаков творческим характером особенностей изделия.

Особого внимания требует вопрос о правовом режиме создания объектов патентных прав, которые являются служебными результатами интеллектуальной деятельности – то есть изобретений, промышленных образцов или полезных моделей, созданных работником в связи с выполнением своих трудовых обязанностей или конкретного задания работодателя (ст. 1370 ГК РФ). Как показывает сложившаяся практика, такой способ создания результатов интеллектуальной деятельности является в нашей стране наиболее распространенным – как правило, большинство изобретений появляются именно в результате служебной деятельности сотрудников научно-исследовательских учреждений, высших учебных заведений. В связи с этим целесообразным представляется введение и реализация промежуточной стадии контроля соответствия изобретения, полезной модели или промышленного образца установленным законодательством критериям охраноспособности. Проводиться такой контроль может на основании локальных нормативных актов учреждения, например, положения о порядке признания, учета и оформления результатов изобретательской деятельности. Важным также следует признать создание в учреждении Экспертной комиссии по интеллектуальной собственности (результатам интеллектуальной деятельности), осуществляющей свою деятельность на основании соответствующего положения.

Субъектом создания рассмотренных объектов патентных прав признается автор изобретения, полезной модели или промышленного

образца, то есть лицо, чьим творческим трудом они созданы (ст. 1347 ГК РФ).

В контексте исследуемой проблемы важным является вопрос определения круга и содержания прав автора изобретения, полезной модели или промышленного образца (патентных прав). К их числу ГК РФ относит:

1) право авторства – то есть право признаваться автором изобретения, полезной модели или промышленного образца (ст. 1356 ГК РФ);

2) право на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец (ст. 1357 ГК РФ);

3) исключительное право использования изобретения, полезной модели или промышленного образца любым не противоречащим закону способом (ст. 1358 ГК РФ);

4) право преждепользования на изобретение, полезную модель или промышленный образец – подразумевает под собой правило, согласно которому лицо, добросовестно использовавшее до даты приоритета изобретения, полезной модели или промышленного образца на территории Российской Федерации созданное независимо от автора тождественное решение или сделавшее необходимые к этому приготовления, сохраняет право на дальнейшее безвозмездное использование тождественного решения без расширения объема такого использования (ст. 1361 ГК РФ).

Содержание исключительного права на использование таких результатов интеллектуальной деятельности, как изобретение, полезная модель, промышленный образец, заключается в возможности патентообладателя использовать их следующим образом:

1) ввоз на территорию Российской Федерации, изготовление, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей:

А) продукта, в котором использованы изобретение или полезная модель, либо изделия, в котором использован промышленный образец (подп. 1 п. 2 ст. 1358 ГК РФ). Изобретение или полезная модель признаются использованными в продукте или способе, если продукт содержит, а в способе использован каждый признак изобретения или полезной модели, приведенный в независимом пункте содержащейся в патенте формулы изобретения или полезной модели, либо признак,

эквивалентный ему и ставший известным в качестве такового в данной области техники до совершения в отношении соответствующего продукта или способа указанных в подп. 1 п. 2 ст. 1358 ГК РФ действий (п. 3 ст. 1358 ГК РФ). Промышленный образец признается использованным в изделии, если такое изделие содержит все существенные признаки промышленного образца, нашедшие отражение на изображениях изделия и приведенные в перечне существенных признаков промышленного образца.

Б) продукта, полученного непосредственно запатентованным способом (подп. 2 п. 2 ст. 1358 ГК РФ).

В) устройства, при функционировании (эксплуатации) которого в соответствии с его назначением автоматически осуществляется запатентованный способ (подп. 3 п. 2 ст. 1358 ГК РФ);

2) осуществление способа, в котором используется изобретение, в частности путем применения этого способа (подп. 4 п. 2 ст. 1358 ГК РФ).

Российское гражданское законодательство также определяет ряд ситуаций, в которых объекты патентных прав могут использоваться лицами, не являющимися патентообладателями (ст. 1359 ГК РФ), а именно:

1) применение продукта, в котором использованы изобретение или полезная модель, и применение изделия, в котором использован промышленный образец, в конструкции, во вспомогательном оборудовании либо при эксплуатации транспортных средств (водного, воздушного, автомобильного и железнодорожного транспорта) или космической техники иностранных государств при условии, что эти транспортные средства или эта космическая техника временно или случайно находятся на территории Российской Федерации и указанные продукт или изделие применяются исключительно для нужд транспортных средств или космической техники;

2) проведение научного исследования продукта или способа, в которых использованы изобретение или полезная модель, либо научного исследования изделия, в котором использован промышленный образец, либо проведение эксперимента над такими продуктом, способом или изделием;

3) использование изобретения, полезной модели или промышленного образца при чрезвычайных обстоятельствах (стихийных бед-

ствиях, катастрофах, авариях) с уведомлением о таком использовании патентообладателя в кратчайший срок и с последующей выплатой ему соразмерной компенсации;

4) использование изобретения, полезной модели или промышленного образца для удовлетворения личных, семейных, домашних или иных не связанных с предпринимательской деятельностью нужд, если целью такого использования не является получение прибыли или дохода;

5) разовое изготовление в аптеках по рецептам врачей лекарственных средств с использованием изобретения;

6) ввоз на территорию Российской Федерации, применение, предложение о продаже, продажа, иное введение в гражданский оборот или хранение для этих целей продукта, в котором использованы изобретение или полезная модель, либо изделие, в котором использован промышленный образец, если этот продукт или это изделие ранее были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации патентообладателем или иным лицом с разрешения патентообладателя;

7) использование изобретения, полезной модели или промышленного образца в интересах обороны и безопасности по разрешению Правительства РФ без согласия патентообладателя с уведомлением его об этом в кратчайший срок и с выплатой ему соразмерной компенсации (ст. 1360 ГК РФ).

Специфическим аспектом правового режима использования объектов патентных прав является положение о принудительном лицензировании (ст. 1362 ГК РФ). Если изобретение или промышленный образец не используются либо недостаточно используются патентообладателем в течение четырех лет со дня выдачи патента, а полезная модель – в течение трех лет со дня выдачи патента, что приводит к недостаточному предложению соответствующих товаров, работ или услуг на рынке, любое лицо, желающее и готовое использовать такие изобретение, полезную модель или промышленный образец, при отказе патентообладателя от заключения с этим лицом лицензионного договора на условиях, соответствующих установившейся практике, вправе обратиться в суд с иском к патентообладателю о предоставлении принудительной простой (неисключительной) лицензии на использование на территории Российской Федерации изобретения, полезной модели или промышленного образца.

2.4. Селекционные достижения как объект интеллектуальной собственности

Действующее гражданское законодательство под объектами интеллектуальных прав на селекционные достижения понимает сорта растений и породы животных, зарегистрированные в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений, если эти результаты интеллектуальной деятельности отвечают установленным ГК РФ требованиям (ст. 1412 ГК РФ). К числу таких требований относится принадлежность селекционного достижения к охраняемой категории и соответствие исследуемого результата интеллектуальной деятельности условиям охраноспособности.

В соответствии с Международной конвенцией по охране новых сортов растений ГК РФ определяет сорт растений как группу растений, которая независимо от охраноспособности определяется по признакам, характеризующим данный генотип или комбинацию генотипов, и отличается от других групп растений того же ботанического таксона одним или несколькими признаками¹. Сорт может быть представлен одним или несколькими растениями, частью или несколькими частями растения при условии, что такая часть или такие части могут быть использованы для воспроизводства целых растений сорта. Охраняемыми категориями сорта растений являются клон, линия, гибрид первого поколения, популяция.

Породой животных является группа животных, которая независимо от охраноспособности обладает генетически обусловленными биологическими и морфологическими свойствами и признаками, причем некоторые из них специфичны для данной группы и отличают ее от других групп животных. Порода может быть представлена женской или мужской особью либо племенным материалом, то есть предназначенными для воспроизводства породы животными (племенными животными), их гаметам или зиготам (эмбрионами). Охраняемыми категориями породы животных являются тип, кросс линий (ст. 1412 ГК РФ).

¹ Международная конвенция по охране новых сортов растений. (Заключена в г. Париже 02.12.1961) // Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс.»

Критериями охраноспособности селекционного достижения являются:

1. *Новизна*. Сорт растений и порода животных считаются новыми, если на дату подачи заявки на выдачу патента семена или племенной материал данного селекционного достижения не продавались и не передавались иным образом селекционером, его правопреемником или с их согласия другим лицам для использования селекционного достижения на территории Российской Федерации – ранее чем за один год до указанной даты; на территории другого государства – ранее чем за четыре года или, если это касается сортов винограда, древесных декоративных, древесных плодовых культур и древесных лесных пород, ранее чем за шесть лет до указанной даты.

2. *Отличимость* – объект интеллектуальной собственности должен явно отличаться от любого другого общеизвестного селекционного достижения, существующего к моменту подачи заявки на выдачу патента.

3. *Однородность* – растения одного сорта, животные одной породы должны быть достаточно однородны по своим признакам с учетом отдельных отклонений, которые могут иметь место в связи с особенностями размножения.

4. *Стабильность* – селекционное достижение считается стабильным, если его основные признаки остаются неизменными после неоднократного размножения или, в случае особого цикла размножения, – в конце каждого цикла размножения (ст. 1413 ГК РФ).

Субъектом создания селекционного достижения является его автор, то есть гражданин, творческим трудом которого создано, выведено или выявлено селекционное достижение (ст. 1410 ГК РФ).

Автору селекционного достижения, соответствующего рассмотренным условиям охраноспособности, принадлежат:

1) исключительное право использования селекционного достижения (ст. 1409, 1421 ГК РФ);

2) право признаваться автором селекционного достижения (ст. 1418 ГК РФ);

3) право на определение наименования селекционного достижения (ограниченное требованиями к способности идентифицировать селекционное достижение, быть кратким, отличаться от наименований существующих селекционных достижений того же или близкого ботанического либо зоологического вида) (ст. 1419 ГК РФ);

4) право на получение патента на селекционное достижение (ст. 1420 ГК РФ).

Исключительное право на селекционное достижение признается и охраняется при условии государственной регистрации селекционного достижения в Государственном реестре охраняемых селекционных достижений, в соответствии с которой Роспатент выдает заявителю авторское свидетельство и патент на селекционное достижение. Для реализации указанного права в Роспатент должна быть подана соответствующая заявка, содержащая:

1) заявление о выдаче патента с указанием автора селекционного достижения и лица, на имя которого испрашивается патент, а также места жительства или места нахождения каждого из них;

2) анкету селекционного достижения, включающую в себя название рода и вида (русское и латинское), предлагаемое название селекционного достижения и селекционный номер, происхождение селекционного достижения с указанием метода создания и исходные (родительские) формы, особенности поддержания и размножения селекционного достижения, признаки селекционного достижения, характеризующие отличительные особенности, названия похожих селекционных достижений, и признаки, по которым они отличаются от заявляемого селекционного достижения, особые условия для испытания селекционного достижения на отличимость, однородность и стабильность (если они имеются)¹;

3) документ, подтверждающий уплату пошлины в установленном размере либо основания для освобождения от уплаты пошлины, или для уменьшения ее размера, или для отсрочки ее уплаты (ст. 1433 ГК РФ).

В ходе предварительной экспертизы заявки на выдачу патента устанавливается дата приоритета, проверяется соответствие пакета документов указанным требованиям. О положительном результате предварительной экспертизы и дате подачи заявки на выдачу патента Роспатент уведомляет заявителя незамедлительно после завершения предварительной экспертизы. При соответствии селекционного достижения критериям охраноспособности и при соответствии наиме-

¹ Правила составления и подачи заявки на выдачу патента на селекционное достижение (утв. Минсельхозпродом РФ 14.10.1994 № 2-01/3) // Российские вести. 1995. 30 марта. № 58.

нования селекционного достижения требованиям законодательства федеральный орган исполнительной власти по селекционным достижениям принимает решение о выдаче патента на селекционное достижение, а также составляет описание селекционного достижения и вносит селекционное достижение в Государственный реестр охраняемых селекционных достижений (ст. 1439 ГК РФ).

Использованием селекционного достижения считается осуществление с семенами и племенным материалом селекционного достижения следующих действий:

- 1) производство и воспроизводство (подп. 1 ч. 3 ст. 1421 ГК РФ);
- 2) доведение до посевных кондиций для последующего размножения (подп. 2 ч. 3 ст. 1421 ГК РФ);
- 3) предложение к продаже (подп. 3 ч. 3 ст. 1421 ГК РФ);
- 4) продажа и иные способы введения в гражданский оборот (подп. 4 ч. 3 ст. 1421 ГК РФ);
- 5) вывоз с территории Российской Федерации (подп. 5 ч. 3 ст. 1421 ГК РФ);
- 6) ввоз на территорию Российской Федерации (подп. 6 ч. 3 ст. 1421 ГК РФ);
- 7) хранение селекционных достижений в указанных целях (подп. 7 ч. 3 ст. 1421 ГК РФ).

Не являются нарушением исключительного права автора на селекционное достижение:

- 1) действия, совершаемые для удовлетворения личных, семейных, домашних или иных не связанных с предпринимательской деятельностью нужд, если целью таких действий не является получение прибыли или дохода (подп. 1 ст. 1422 ГК РФ);
- 2) действия, совершаемые в научно-исследовательских или экспериментальных целях (подп. 2 ст. 1422 ГК РФ);
- 3) использование охраняемого селекционного достижения в качестве исходного материала для создания других сортов растений и пород животных (подп. 3 ст. 1422 ГК РФ);
- 4) использование растительного материала, полученного в хозяйстве, в течение двух лет в качестве семян для выращивания на территории этого хозяйства сорта растений из числа растений, перечень родов и видов которых устанавливается Правительством РФ (подп. 4 ст. 1422 ГК РФ);

5) воспроизводство товарных животных для их использования в данном хозяйстве (подп. 5 ст. 1422 ГК РФ);

б) любые действия с семенами, растительным материалом, племенным материалом и товарными животными, которые были введены в гражданский оборот патентообладателем или с его согласия другим лицом, кроме последующего размножения сорта растений и породы животных, а также вывоза с территории Российской Федерации растительного материала или товарных животных, позволяющих размножить сорт растений или породу животных, в страну, в которой не охраняются данные род или вид, за исключением вывоза в целях переработки для последующего потребления (подп. 6 ст. 1422 ГК РФ).

2.5. Создание и правовая охрана топологий интегральных микросхем

Топология интегральной микросхемы как результат интеллектуальной деятельности представляет собой зафиксированное на материальном носителе пространственно-геометрическое расположение совокупности элементов интегральной микросхемы и связей между ними. При этом интегральной микросхемой является микроэлектронное изделие окончательной или промежуточной формы, которое предназначено для выполнения функций электронной схемы, элементы и связи которого нераздельно сформированы в объеме и (или) на поверхности материала, на основе которого изготовлено такое изделие (ст. 1448 ГК РФ).

Действующее законодательство распространяет правовую охрану только на оригинальную топологию интегральной микросхемы, созданную в результате творческой деятельности автора и неизвестную автору и (или) специалистам в области разработки топологий интегральных микросхем на дату ее создания. Топологии интегральной микросхемы, состоящей из элементов, которые известны специалистам в области разработки топологий интегральных микросхем на дату ее создания, предоставляется правовая охрана, если совокупность таких элементов в целом отвечает требованию оригинальности.

Автору топологии интегральной микросхемы, отвечающей условиям охраноспособности, принадлежат:

1) исключительное право использования топологии (ст. 1454 ГК РФ);

2) право авторства – то есть право признаваться автором топологии (ст. 1453 ГК РФ).

Право на топологию интегральной микросхемы удостоверяется свидетельством об официальной регистрации топологии интегральной микросхемы, для получения которого заявитель должен представить в патентное ведомство:

заявление о выдаче свидетельства;

данные в отношении заявителя и авторов топологии;

депонированные материалы, идентифицирующие топологию (содержащие полный комплект одного из видов визуально воспринимаемых материалов, отображающих каждый слой регистрируемой топологии; четыре образца интегральной микросхемы, включающие регистрируемую топологию в том виде, в котором она была использована в целях получения прибыли)¹;

реферат.

Исключительное право автора на использование топологии реализуется путем совершения таких действий, направленных на извлечение прибыли, как:

1) воспроизведение топологии в целом или частично путем включения в интегральную микросхему либо иным образом, за исключением воспроизведения только той части топологии, которая не является оригинальной (подп. 1 ч. 2 ст. 1454 ГК РФ);

2) ввоз на территорию Российской Федерации, продажа и иное введение в гражданский оборот топологии, или интегральной микросхемы, в которую включена эта топология, или изделия, включающего в себя такую интегральную микросхему (подп. 2 ч. 2 ст. 1454 ГК РФ).

Российским законодательством также предусмотрены основания, предоставляющие лицам, не обладающим соответствующим ис-

¹ См. Приказ Минобрнауки РФ от 29.10.2008 № 323 «Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по интеллектуальной собственности, патентам и товарным знакам государственной функции по организации приема заявок на государственную регистрацию топологии интегральной микросхемы и их рассмотрения и выдачи в установленном порядке свидетельств о государственной регистрации топологии интегральной микросхемы» // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2009. 23 марта. № 12.

ключительным правом, возможность использовать топологии интегральных микросхем:

1) в личных целях, не преследующих получение прибыли (подп. 2 ст. 1456 ГК РФ);

2) в целях оценки, анализа, исследования или обучения (подп. 2 ст. 1456 ГК РФ);

3) путем распространения интегральных микросхем с топологией, ранее введенной в гражданский оборот лицом, обладающим исключительным правом на топологию, или иным лицом с разрешения правообладателя (подп. 3 ст. 1456 ГК РФ).

Кроме того, лицо – не правообладатель, осуществляющее действия по воспроизведению, ввозу, продаже либо иному введению в гражданский оборот в отношении интегральной микросхемы, в которую включена незаконно воспроизведенная топология, а также в отношении любого включающего в себя такую интегральную микросхему изделия, осуществляет эти действия законно при условии добросовестного заблуждения относительно факта включения незаконной топологии в микросхему (подп. 1 ст. 1456 ГК РФ).

2.6. Секрет производства (ноу-хау) в системе результатов интеллектуальной деятельности – специфика правовой охраны

Секретом производства (ноу-хау) признаются сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны (ст. 1465 ГК РФ).

Секрет производства (ноу-хау) как объект интеллектуальной собственности обладает следующими признаками:

1) характеризуется нематериальной природой – данный признак очевидно вытекает из приведенного ранее определения ноу-хау, которое прежде всего рассматривает секрет производства как сведения (информацию);

2) правообладатель секрета производства наделяется определенным комплексом имущественных и личных неимущественных прав в отношении него, центральное место в котором занимает исключительное право автора препятствовать кому-либо использовать в любой форме принадлежащий ему результат творческой деятельности или разрешать его использование на определенных условиях;

3) секрет производства (ноу-хау) представляет собой результат интеллектуальной деятельности. Создание, сбор, передача, переработка или хранение соответствующей информации о секрете производства представляют собой результат умственных усилий человека – интеллектуальную деятельность. Ее результат воплощается в объекте права на ноу-хау, информационная составляющая которого может быть из любых отраслей человеческой деятельности (производственной, технической, экономической, организационной и др.). Поэтому, несмотря на то что ГК РФ напрямую не определяет ноу-хау как информацию, полученную в результате интеллектуальной деятельности, такая информация будет содержать в себе определенный элемент интеллектуальной деятельности;

4) секрет производства (ноу-хау) на практике выражен и зафиксирован на определенного рода материальном носителе (бумажном, электронном и т.п.). Именно материальный носитель с зафиксированной на нем информацией будет выступать в гражданском обороте в качестве вещи, передаваемой третьим лицам вместе с правом на секрет производства. Закрепление сведений о ноу-хау на материальном носителе позволит в дальнейшем идентифицировать их и установить законного правообладателя секрета производства;

5) образующие секрет производства сведения имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам.

Обладателю секрета производства принадлежит исключительное право на использование секрета производства любым не противоречащим закону способом (исключительное право на секрет производства), в том числе при изготовлении изделий и реализации экономических и организационных решений (ст. 1466 ГК РФ).

На сегодняшний день правовой режим создания секрета производства не включает в себя в качестве обязательного условия государственную регистрацию рассматриваемого результата интеллектуальной деятельности. Таким образом, для установления правовой

охраны ноу-хау достаточно его соответствия указанным ранее признакам. Следует отметить, что в первоначальной редакции проекта четвертой части Гражданского кодекса РФ напрямую прописывалось, что «для возникновения и осуществления исключительного права на секрет производства регистрации такого секрета не требуется»¹.

Принятое законодателем решение исключить из текста уточняющую норму о нерегистрации права на ноу-хау, по-видимому, обусловлено необходимостью гармонизировать нормы ГК РФ с международным правом. Принятый странами СНГ Модельный закон о реализации прав государства на объекты интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий от 2002 г. предусматривает возможность государственной регистрации результатов интеллектуальной деятельности, охраняемых в режиме коммерческой тайны².

В соответствии с данным законом регистрацию ноу-хау предполагается осуществлять в двух формах:

1) добровольной, т.е. по инициативе обладателя имущественных прав на ноу-хау;

2) обязательной, когда ноу-хау создается с привлечением бюджетных средств, в частности, при выполнении государственных контрактов на проведение научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ.

Процедура регистрации секрета-производства осуществляется на основании заявки, подаваемой обладателем имущественных прав, по формальному принципу без проведения экспертизы по существу. Информация о ноу-хау, его авторе, обладателе имущественных прав должна заноситься в реестр, после чего правообладателю выдается соответствующее свидетельство.

Положения рассмотренного Модельного закона вполне согласуются со ст. 1232 ГК РФ, которая допускает в случаях, предусмотренных ГК РФ, государственную регистрацию результата интеллек-

¹ Паспорт проекта № 323423-4 Гражданского кодекса Российской Федерации (части четвертой) : [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Модельный закон о реализации прав государства на объекты интеллектуальной собственности в сфере науки и технологий (Принят в г. Санкт-Петербурге 07.12.2002 Постановлением 20-13 на 20-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ) // Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств-участников Содружества Независимых Государств. 2003. № 30 (ч. 2). С. 277 – 296.

туальной деятельности по желанию его правообладателя. Однако, если учесть, что для применения указанного Модельного закона еще требуется принять ряд внутренних актов, то механизм регистрации права на секрет производства «заработает» не скоро.

Правовой режим создания и использования секрета производства образован совокупностью следующих положений:

а) о намерении правообладателя получить охрану права на созданный объект свидетельствуют принятые им меры по сохранению информации в секрете (ограничение доступа третьих лиц, введение режима коммерческой тайны);

б) право на полученный результат закрепляется за тем, чей интеллектуальный и материальный ресурс был использован при его создании (если ноу-хау создано работником, то правообладателем будет являться его работодатель; если получен при выполнении работ по гражданско-правовому договору, то соответственно – исполнитель)¹;

в) охрана права начинается непосредственно с момента создания секрета производства.

Другим неоспоримым преимуществом ноу-хау является срок его охраны. Он законодательством никак не ограничен и напрямую связан с соблюдением условия о конфиденциальности информации, составляющей содержание ноу-хау. С момента утраты конфиденциальности таких сведений исключительное право на секрет производства прекращается у всех правообладателей (ст. 1467 ГК РФ). При этом не имеет значения, какие основания привели к разглашению информации: законные (решение правообладателя рассекретить информацию) или незаконные (противоправные действия третьих лиц). Следовательно, право на ноу-хау при соблюдении условия конфиденциальности охраняется бессрочно.

2.7. Интернет-сайт как объект интеллектуальной собственности

Статья 1259 Гражданского кодекса РФ перечисляет основные объекты авторского права. Веб-сайта в их числе нет, однако данный перечень является открытым. Это обстоятельство позволяет сделать вывод о том, что и веб-сайт может быть объектом авторского права. Так, П. В. Бабарыкин определяет веб-сайт как объективную форму

¹ Дозорцев В. А. Понятие секрета промысла (ноу-хау) // Вестник ВАС РФ. 2001. № 8. С. 105 – 106.

представления и организации электронных документов и цифровых произведений (например: литературных произведений, фотографий, аудио-визуальных произведений, звукозаписей, программ для ЭВМ, баз данных и т. д.), систематизированных таким образом, чтобы эти данные могли быть найдены и обработаны с помощью Интернет-технологий¹.

В настоящее время понятие «сайт» законодательно не установлено.

По своей сути интернет-сайт – это совокупность как минимум двух объектов авторского права – программы для ЭВМ, обеспечивающей его функционирование, и графического решения (дизайна).

Традиционно интернет-сайт рассматривается не как самостоятельный объект, а как ряд взаимосвязанных объектов авторского права. Это наиболее правильная позиция, учитывая техническую сущность сайта, который представляет собой набор электронных документов в виде программных файлов, увязанных в систему и размещенных в домене на хост-сервере по определенному адресу. Отображение этих файлов посредством обращения электронной программы – браузера пользователя к данному *WEB*-сайту на экране его дисплея представляется в виде законченного авторского графического аудиовизуального произведения из нескольких *WEB*-страничек, доступного любому пользователю Интернета. При этом на дисплее пользователя воспроизводится скопированный с *WEB*-сайта в память компьютера электронный документ *WEB*-страницы.

Интернет-сайт характеризуется определенной совокупностью идентифицирующих признаков, которые включают в себя уникальный адрес (впрочем, возможны «зеркала» сайтов по иным адресам), наименование (имя) «владельца», иногда – номера регистрации в качестве средства массовой информации и т.д. Каждый интернет-сайт содержит определенное дизайнерское решение, а также разнообразную текстовую, графическую, аудиовизуальную и иную информацию. Следовательно, практически каждый компонент интернет-сайта может являться объектом правовой охраны в качестве результата интеллектуальной деятельности².

¹ Бабарыкин П. В. Гражданско-правовое регулирование создания и использования сайтов сети Интернет : дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С 23.

² См. Войниканис Е. А., Якушев М. В. Информация. Собственность. Интернет: традиция и новеллы в современном праве : [Электронный ресурс]. М. : Волтерс Клувер, 2004. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Технически к таким объектам могут относиться доменное имя, дизайн сайта, шрифт сайта, контент, программы для ЭВМ, программные решения по взаимодействию элементов и т.д.¹

1. Доменное имя

Под доменным именем понимается слово (аббревиатура), однозначно обозначающее уникальный IP-адрес в Интернете.

Домен (от английского *domain*), или доменное имя, которое необходимо зарегистрировать, представляет собой зону или область пространства в Интернете, идентифицируемую словесным названием сайта, которое начинается с аббревиатуры *www* (*WorldWideWeb*) и заканчивается указанием страны (например в России – *.ru*). Регистрация домена означает занесение информации об имени и области в сети в центральную базу данных и является необходимой, поскольку доменное имя должно быть уникальным, в силу чего принадлежность одного и того же доменного имени разным организациям не допускается. Передача прав на использование доменного имени может быть осуществлена на основании лицензионного договора (ст. 1235 Гражданского кодекса РФ)².

Основная функция доменного имени – преобразование IP-адресов, выраженных в виде цифр, для облегчения человеческого восприятия и идентификации информационного ресурса³.

Вопрос правового статуса домена законодательно не определен, однако анализ сложившейся судебной практики (например решение суда по иску ООО «Одноклассники» к ООО «Издательство «Эксмо») позволяет сделать вывод о том, что доменное имя не относится к результатам интеллектуальной деятельности и средствам индивидуализации, охраняемым законом⁴.

¹ См. Дашян М. С. Право информационных магистралей (Law of information highways) : Вопросы правового регулирования в сфере Интернет. М. : Волтерс Клувер, 2007. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».

² См. Петров Д. А. Некоторые вопросы ответственности владельца сайта // Арбитражные споры. 2010. № 1.

³ См. Петров Д. А. Указ. соч. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ См., например: Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 25.05.2009 № КГ-А40/1594-09. Извлечение // Судебная практика. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

В начале 2000-х гг. в судебной практике встречались прецеденты распространения норм Закона РФ «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 23 сентября 1992 г. № 3520-1¹ на отношения, связанные с применением доменных имен. Примером могут служить судебные разбирательства по доменным именам *www.kodak.ru*, *www.mosfilm.ru*, *www.quelle.ru*².

Так, в Постановлении Президиума ВАС РФ от 16 января 2001 г. № 1192/00 по спору о доменном имени *kodak.ru* фактически выносятся правовая оценка соотношения терминов «товарный знак» и «доменное имя». В решении суд указал, что доменные имена фактически трансформировались в средство, выполняющее функцию товарного знака. Также указывается, что доменные имена, которые содержат товарные знаки, имеют коммерческую стоимость³.

2. Дизайн сайта

Дизайном сайта является особое проектировочное решение (деятельность) в формате языка разметки гипертекста *HTML (Hypertext Markup Language)*, обладающее определенными эстетическими свойствами⁴.

Президиум Высшего арбитражного суда РФ, рассматривая дело по иску о взыскании компенсации за нарушение авторских прав на содержимое сайта, отметил, что дизайнерское решение *WEB*-сайта, в том числе оформление его разделов с учетом требований, указанных в техническом задании к их графическому, цветовому, аудиовизуальному отображению, организации совокупности данных (статей, рисунков, чертежей и т.д.), подобранных и систематизированных определенным образом, признано подлежащим охране⁵.

¹ Закон РФ от 23.09.1992 № 3520-1 «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» (утратил силу) // Ведомости СНД РФ и ВС РФ. 1992. № 42. Ст. 2322.

² См. Дашян М. Произведение в сетях Интернета // Бизнес-адвокат. 2002. № 2. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

³ Постановление Президиума ВАС РФ от 16.01.2001 № 1192/00 по делу № А40-25314/99-15-271 // Вестник ВАС РФ. 2001. № 5.

⁴ См. Дашян М. Право информационных магистралей ... в сфере Интернет. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁵ Постановление Президиума ВАС РФ от 22.04.2008 № 255/08 по делу № А63-14046/2006-С1 // Вестник ВАС РФ. 2008. № 7.

3. Шрифт

Шрифтом является комплект символов, воспроизводящий алфавит, а также цифры и знаки. Художественные, творческие решения в оформлении шрифта могут размещаться на карте сайта, баннерной рекламе или иных гипертекстовых объектах. Несмотря на то что фактически шрифт является составляющей дизайна сайта, его следует рассматривать отдельно в силу особой важности этого элемента.

Правовая охрана данного объекта может быть предоставлена в случае, если гарнитура (характер рисунка), размер, а в некоторых случаях наклон, насыщенность и иные характеристики шрифта будут признаны новыми и оригинальными¹.

4. Содержание (контент)

Под содержанием (контентом) сайта следует понимать статьи, обзоры и иные публикации, составляющие информационное содержание сервера. Также к информационному содержанию относятся всевозможные картины, фотографии, коллажи, размещенные в сети в электронной форме.

Контент сайта охраняется нормами Гражданского кодекса РФ как произведение в случае, если соответствующая информация отвечает требованиям оригинальности и новизны и создана творческим трудом автора².

Так, на основании ч. 7 п. 1 ст. 1259 Гражданского кодекса РФ произведения графики и дизайна считаются произведениями изобразительного искусства и являются объектами авторских прав. Кроме того, самостоятельными объектами авторских прав признаются фотографические произведения и произведения, полученные способами, аналогичными фотографии (ч. 10 п. 1 ст. 1259); аудиовизуальные произведения (ч. 6 п. 1 ст. 1259). Самостоятельным объектом авторских прав признаются также другие произведения (ч. 12 п. 1 ст. 1259), т.е. перечень самостоятельных объектов авторских прав является открытым.

Президиум Высшего арбитражного суда РФ, рассматривая указанное выше дело, отметил, что контент сайта как комбинация специально подобранных и расположенных определенным образом матери-

¹ См. Дашян М. Произведение в сетях Интернета.

² См. Дашян М. Право информационных магистралей ... в сфере Интернет.

алов (текстов, рисунков, фотографий, чертежей, аудиовизуальных произведений и т.д.), которые могут быть использованы с помощью компьютерной программы (компьютерного кода), являющейся элементом сайта; составляет содержание сайта и является составным произведением, относящимся к объектам авторского права.

5. Программное обеспечение

Программные решения по взаимодействию элементов, образующих сайт, а также базы данных охраняются нормами авторского права в соответствии с Гражданским кодексом РФ. По общему правилу программам для ЭВМ предоставляется правовая охрана как произведениям литературы, а базам данных – как сборникам. Исключения составляют идеи и принципы, на основе которых производится разработка программ и баз данных. На них в рамках реализации норм авторского права правовая охрана не распространяется. К этому списку можно отнести языки программирования, идеи и принципы организации интерфейса и алгоритма¹.

Не всегда при создании сайта идет речь о написании новой программы для ЭВМ, так как существует много технологий создания сайта. Достаточно в поисковой программе (*Google, Yandex* и т.д.) набрать ключевые слова «создать сайт самостоятельно». Кроме того, некоторые провайдеры наряду с хостингом предоставляют предприятию в бесплатное пользование и некоторые «конструкторы сайтов».

Таким образом, практически все элементы интернет-сайта (дизайн, контент, шрифт, программное обеспечение) охраняются авторским правом, соответственно представляют собой объекты интеллектуальной собственности. При разработке *web*-сайта создаются несколько самостоятельных объектов охраняемых законом прав, то есть *web*-сайт представляет собой сложный объект. Порядок использования результатов интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта определен в ст. 1240 Гражданского кодекса РФ.

Лицо, организовавшее создание сложного объекта (учреждение), включающего несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, приобретает право использования указанных результатов на основании договоров об отчуждении исключительного права или лицензионных договоров, заключаемых таким лицом с обладате-

¹ См. Дашян М. Право информационных магистралей ... в сфере Интернет.

лями исключительных прав на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности (ч. 1 ст. 1240 ГК РФ). Под лицом, организовавшим создание сложного объекта, понимается лицо, ответственное за организацию процесса создания такого объекта, в частности лицо, взявшее на себя инициативу и ответственность за создание соответствующего объекта (п. 19.1 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации»)¹.

Таким образом, одним из перспективных направлений совершенствования правового режима объектов интеллектуальной собственности видится признание интернет-сайта результатом интеллектуальной деятельности и предоставление ему соответствующей правовой охраны. Следует отметить, что по пути включения веб-сайтов в систему объектов интеллектуальной собственности идет и Концепция совершенствования IV части ГК РФ «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации»².

Контрольные вопросы

1. Назовите объекты авторских прав.
2. Охарактеризуйте виды соавторства.
3. Перечислите права автора.
4. Назовите объекты смежных прав.
5. Назовите условия патентоспособности полезной модели, промышленного образца.
6. В чем специфика правового режима использования объектов патентных прав.
7. Дайте понятия и перечислите признаки ноу-хау.
8. Докажите, что сайт может быть объектом авторского права. Каково должно быть его понятие в законодательстве?

ГЛАВА 3. СРЕДСТВА ИНДИВИДУАЛИЗАЦИИ

¹ Российская газета. 2009. 22 апр. № 70.

² Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ КАК ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

3.1. Правовой режим создания и использования фирменного наименования

Действующее гражданское законодательство устанавливает, что юридическое лицо, являющееся коммерческой организацией, выступает в гражданском обороте под своим фирменным наименованием, которое определяется в его учредительных документах и включается в Единый государственный реестр юридических лиц при государственной регистрации юридического лица. Фирменное наименование юридического лица должно содержать указание на его организационно-правовую форму и собственно наименование юридического лица, которое не может состоять только из слов, обозначающих род деятельности. Юридическое лицо должно иметь полное и вправе иметь сокращенное фирменное наименование на русском языке. Юридическое лицо вправе иметь также полное и (или) сокращенное фирменное наименование на языках народов Российской Федерации и (или) иностранных языках. Фирменное наименование юридического лица на русском языке и языках народов Российской Федерации может содержать иноязычные заимствования в русской транскрипции или соответственно в транскрипциях языков народов Российской Федерации, за исключением терминов и аббревиатур, отражающих организационно-правовую форму юридического лица (п. 1 – 3 ст. 1473 ГК РФ).

Следует отметить, что фирменное наименование характеризуется двойственной правовой природой. С одной стороны, его установление и официальное закрепление служит целям индивидуализации хозяйствующего субъекта в гражданском обороте. В то же время общепринятой считается позиция, рассматривающая фирменное наименование (в числе прочих средств индивидуализации юридического лица) как результат интеллектуальной деятельности, права на который признаются исключительными и охраняются правом. Указанный вывод подтверждается положениями международного и национального законодательства в сфере охраны интеллектуальных продуктов. Парижская конвенция по охране промышленной собственности относит фирменное наименование (наряду с патентами на изобретения,

полезными моделями, промышленными образцами, товарными знаками, знаками обслуживания, указаниями происхождения или наименованиями места происхождения, а также пресечением недобросовестной конкуренции) к объектам охраны промышленной собственности (п. 2 ст. 1)¹. Конвенция, учреждающая ВОИС, в понятие «интеллектуальная собственность» вместе с иными правами включает права, относящиеся к фирменным наименованиям (ст. 2)². Вслед за указанными нормативными актами четвертая часть Гражданского кодекса РФ включает средства индивидуализации юридического лица (и в их числе фирменное наименование) в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности (ст. 1229 ГК РФ).

В состав фирменного наименования включаются обязательное указание на организационно-правовую форму юридического лица (корпус фирмы), а также условное словесное обозначение (логотип), позволяющее отличить данное юридическое лицо от другого с помощью собственного имени, фантазийного слова и аббревиатуры. И полное, и сокращенное фирменные наименования должны быть выполнены на русском языке, а использование иных языков является факультативным пожеланием. В литературе принято подчеркивать относительную автономность двух частей фирменного наименования – основной (обязательной) части, определяющей организационно-правовую форму юридического лица, и специальной (отличительной) части фирменного наименования. Специальная (отличительная) часть должна включать обязательный элемент, представляющий собой словесное обозначение, служащее для индивидуализации юридического лица, и факультативный элемент (например сокращенное фирменное наименование). Именно специальная (отличительная) часть фирменного наименования, состоящая из оригинального, зачастую фантазийного обозначе-

¹ Конвенция по охране промышленной собственности. (Заключена в Париже 20.03.1883). Ст. 1 // Закон. 1999. № 7.

² Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности. (Заключена в г. Стокгольме 14.07.1967), ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 19.09.1968 № 3104-VII «О ратификации Стокгольмского акта Парижской конвенции по охране промышленной собственности и Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности» // Ведомости ВС СССР. 1968. 2 окт. № 40. Ст. 363.

ния, по существу служит для индивидуализации того или иного юридического лица¹.

Фирменное наименование должно содержать в себе:

- у полного хозяйственного товарищества – либо имена (наименования) всех его участников и слова «полное товарищество», либо имя (наименование) одного или нескольких участников с добавлением слов «и компания» и слова «полное товарищество» (п. 3 ст. 69 ГК РФ);
- ООО – наименование общества и слова «с ограниченной ответственностью» (п. 2 ст. 87 ГК РФ);
- хозяйственного общества с дополнительной ответственностью – наименование общества и слова «с дополнительной ответственностью» (п. 2 ст. 95 ГК РФ);
- АО – его наименование и указание на то, что общество является акционерным (п. 2 ст. 96 ГК РФ)²; кооператива – его наименование и слова «производственный кооператив» или «артель» (п. 3 ст. 107 ГК РФ).

Слово «банк» и производные от него слова и словосочетания имеют право использовать в своих фирменных наименованиях лишь организации, имеющие лицензию на осуществление банковской деятельности³, а слова «биржа», «биржевая торговля» – только организации, занимающиеся биржевой деятельностью⁴.

В фирменное наименование юридического лица не могут включаться (ст. 1473 ГК РФ):

¹ См. Еременко В. И. Право на фирменное наименование в части четвертой ГК РФ // Законодательство и экономика. 2008. № 3. С. 34.

² Полное фирменное наименование общества на русском языке должно содержать полное наименование общества и указание на тип общества (закрытое или открытое). Сокращенное фирменное наименование общества на русском языке должно содержать полное или сокращенное наименование общества и слова «закрытое акционерное общество» или «открытое акционерное общество» либо аббревиатуру ЗАО или ОАО – п. 1 ст. 4 Федерального закона от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 1.

³ Федеральный закон от 02.12.1990 № 395-1 «О банках и банковской деятельности» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 6. Ст. 492.

⁴ Закон РФ от 20.02.1992 № 2383-1 «О товарных биржах и биржевой торговле» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 18. Ст. 961.

1) полные или сокращенные официальные наименования иностранных государств, слова, производные от таких наименований, а также полные или сокращенные наименования межгосударственных союзов (например, Содружество Независимых Государств, СНГ)¹;

2) полные или сокращенные официальные наименования федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления;

3) полные или сокращенные наименования международных и межправительственных организаций;

4) полные или сокращенные наименования общественных объединений;

5) обозначения, противоречащие общественным интересам, а также принципам гуманности и морали.

Следует отметить, что фирменное наименование государственного унитарного предприятия может содержать указание на принадлежность такого предприятия соответственно Российской Федерации и субъекту Российской Федерации. Включение в фирменное наименование юридического лица официального наименования «Российская Федерация» или «Россия», а также слов, производных от этого наименования, допускается по разрешению, выдаваемому в порядке, установленном Правительством РФ. При этом под словами, производными от официального наименования «Российская Федерация» или «Россия», в смысле абз. 8 п. 4 ст. 1473 ГК РФ следует понимать в том числе слово «российский» (и производные от него) как на русском, так и на иностранных языках в русской транскрипции, но не слово «русский» (и производные от него)². В случае отзыва разрешения на включение в фирменное наименование юридического лица официального наименования «Российская Федерация» или «Россия», а также слов, производных от этого наименования, юридическое лицо в течение трех месяцев обязано внести соответствующие изменения в свои учредительные документы. Если фирменное наименование юри-

¹ П. 58.4 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 6.

² Там же. П. 58.3.

дического лица не соответствует предъявленным требованиям, то орган, осуществляющий государственную регистрацию юридических лиц, вправе предъявить такому юридическому лицу иск о понуждении к изменению фирменного наименования (ст. 1473 ГК РФ).

Исключительное право на фирменное наименование на территории Российской Федерации действует, будучи включенным в Единый государственный реестр юридических лиц, и возникает со дня государственной регистрации юридического лица, а прекращается в момент исключения фирменного наименования из Реестра в связи с прекращением юридического лица либо изменением его фирменного наименования (ст. 1475 ГК РФ). Следует отметить, что указанное положение гражданского законодательства не соответствует норме международного права, согласно которой фирменное наименование охраняется без обязательной подачи заявки или регистрации и независимо от того, является ли оно частью товарного знака¹, и в связи с этим обоснованно критикуется рядом исследователей².

Коммерческой организации принадлежит исключительное право использования своего фирменного наименования в качестве средства индивидуализации любым не противоречащим закону способом (исключительное право на фирменное наименование), в том числе путем его указания на вывесках, бланках, в счетах и иной документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковках. Сокращенные фирменные наименования, а также фирменные наименования на языках народов Российской Федерации и иностранных языках защищаются исключительным правом на фирменное наименование при условии их включения в Единый государственный реестр юридических лиц. Не допускается использование юридическим лицом фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другого юридического лица или сходного с ним до степени смешения, если указанные юридические лица осуществляют аналогичную деятельность и фирменное наименование второго юридического лица было включено в Единый государственный реестр юридических лиц ранее, чем фирменное наименование первого юридического лица. Юридриче-

¹ Конвенция по охране промышленной собственности. (Заключена в Париже 20.03.1883). Ст. 8.

² См., например: Гражданское право : учебник. В 3 т. Т. 3 / под ред. А. П. Сергеева. М. : Велби, 2012. С. 289.

ское лицо, нарушившее изложенные правила пункта, обязано по требованию правообладателя прекратить использование фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию правообладателя или сходного с ним до степени смешения, в отношении видов деятельности, аналогичных видам деятельности, осуществляемым правообладателем, и возместить правообладателю причиненные убытки (ст. 1474 ГК РФ).

Таким образом, п. 3 ст. 1474 ГК РФ содержит условия, при наличии которых правообладатель вправе заявить в судебном порядке о нарушении его исключительного права на фирменное наименование и просить о применении предусмотренных законом способов защиты нарушенного права.

Рассмотрим указанные условия подробнее:

1. Тождественность или сходство до степени смешения соперничающих фирменных наименований. Несмотря на центральное место этого признака в механизме обеспечения правовой охраны фирменных наименований, ни действующее законодательство, ни сложившаяся судебная практика не выработали единого подхода к критериям тождественности; разработанные же федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности аналогичные критерии при проведении экспертизы товарных знаков не во всех случаях подходят к фирменным наименованиям.

2. Аналогичность (однородность) деятельности двух юридических лиц или более. Под аналогичной деятельностью можно понимать производство однородных товаров, выполнение однородных работ, предоставление однородных услуг, которые способны вызвать у покупателей и заказчиков определенное представление о принадлежности этих товаров, работ и услуг конкретному лицу. При этом должны приниматься во внимание род товаров, виды материала, работ, услуг, их назначение, круг потребителей и т.д.¹

3) Дата возникновения правовой охраны фирменных наименований – защите подлежит исключительное право на фирменное наименование юридического лица, раньше другого включенного в Единый государственный реестр юридических лиц, вне зависимости

¹ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации: (постатейный) / Э. П. Гаврилов, В. И. Еременко. М. : Экзамен, 2009. С. 803.

от того, какое из юридических лиц раньше приступило к соответствующей деятельности¹.

Важно отметить, что в силу п. 2 ст. 1474 ГК РФ не допускается распоряжение исключительным правом на фирменное наименование (в том числе путем его отчуждения или предоставления другому лицу права использования фирменного наименования).

Таким образом, право на фирменное наименование является исключительным имущественным правом на средство индивидуализации. Фирменное наименование данной или иной организации увеличивает экономический (торговый) эффект этой организации в зависимости от ее успешного функционирования, дает излишек дохода, обусловленный усиленным спросом на продукцию данной коммерческой организации, занимающейся бизнес-деятельностью, может иметь стоимостную оценку. Исключение законодателем из содержания исключительного права на фирменное наименование распорядительных полномочий (полномочий по распоряжению) не устраняет исключительность обсуждаемого вида права и не придает этому содержанию условный характер: обладателю фирменного наименования, как и обладателям исключительных прав на иные результаты интеллектуальной деятельности, принадлежат позитивная и негативная функции исключительного права на фирменное наименование; коммерческой организации принадлежит исключительное право использования своего фирменного наименования в качестве средства индивидуализации любым не противоречащим закону способом, а также право требовать от всех третьих лиц (неопределенного числа лиц) воздерживаться от любых действий, связанных с неправомерным использованием принадлежащего ему фирменного наименования (п. 1 ст. 1229, п. 1 ст. 1474 ГК РФ).

3.2. Товарный знак как объект интеллектуальной собственности

Вслед за международным правом национальное российское законодательство включает в систему охраняемых объектов интеллектуальной собственности, отвечающих признакам средств индивидуа-

¹ П. 59 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации».

лизации юридического лица, и товарные знаки. Парижская конвенция по охране промышленной собственности относит товарные знаки к числу объектов охраны промышленной собственности (распространяемой на промышленность, торговлю, сельскохозяйственное производство и добывающую промышленность, а также на все продукты, включая вино, зерно, табачный лист, фрукты, скот, полезные ископаемые, минеральные воды, цветы, муку)¹.

Подробнее условия и черты режима правовой охраны товарных знаков устанавливает Соглашение ТРИПС 1994 г. В соответствии с положениями указанного Соглашения любое обозначение или любое сочетание обозначений, с помощью которых можно отличить товары или услуги одного предприятия от товаров или услуг другого предприятия, могут представлять собой товарный знак. Такие обозначения, в частности слова, включая личные наименования, цифры, буквы, изобразительные элементы и сочетание цветов, так же как и любое сочетание таких обозначений, могут подлежать регистрации в качестве товарных знаков. Если знаки не наследуют способности к различению соответствующих товаров или услуг, члены Союза могут поставить регистрацию знака в зависимость от различительной способности, приобретенной в процессе использования. В качестве условия регистрации члены Союза могут предъявлять требование визуального восприятия знаков. Члены Союза могут поставить регистрацию в зависимость от использования. Однако фактическое использование товарного знака не является условием для подачи заявки на регистрацию. Заявка не может быть отклонена исключительно на том основании, что фактическое использование не имело места до истечения трехлетнего периода с даты подачи заявки. Характер товаров или услуг, для которых используется товарный знак, не является препятствием для регистрации товарного знака (ст. 15)².

¹ Конвенция по охране промышленной собственности. (Заключена в Париже 20.03.1883). Ст. 1.

² Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS). (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994): [Электронный ресурс]. Документ на русском языке официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Помимо сказанного, Соглашение предоставляет обладателю зарегистрированного в установленном порядке товарного знака исключительное право запрещать третьим лицам использовать в процессе хозяйственной деятельности идентичные знаки для обозначения товаров и услуг, а также подобные товарные знаки, если они сходны с зарегистрированным до степени смешения.

Вслед за международным законодательством Гражданский кодекс РФ устанавливает, что товарный знак является обозначением, индивидуализирующим товары юридических лиц или индивидуальных предпринимателей и удостоверяется соответствующим свидетельством (п. 1 ст. 1477, ст. 1481 ГК РФ). В качестве товарных знаков могут быть зарегистрированы словесные, изобразительные, объемные и другие обозначения или их комбинации. Товарный знак может быть зарегистрирован в любом цвете или цветовом сочетании (ст. 1482 ГК РФ). Не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, не обладающих различительной способностью или состоящих только из элементов:

- 1) вошедших во всеобщее употребление для обозначения товаров определенного вида;
- 2) являющихся общепринятыми символами и терминами;
- 3) характеризующих товары, в том числе указывающих на их вид, качество, количество, свойство, назначение, ценность, а также на время, место и способ их производства или сбыта;
- 4) представляющих собой форму товаров, которая определяется исключительно или главным образом свойством либо назначением товаров.

Следует заметить, что перечисленные элементы все же могут включаться в товарный знак, но при условии, что они не занимают в нем доминирующего положения (п. 1 ст. 1483 ГК РФ). Таким образом, конечным критерием выступает наличие либо отсутствие тождественности до степени смешения. Этот подход к установлению правового режима охраны товарного знака находит свое отражение и в позиции Европейского сообщества – Директива N 2008/95/ЕС Европейского парламента и Совета о сближении законодательств государств-членов в отношении товарных знаков и знаков обслуживания констатирует, что «в качестве товарных знаков или знаков обслуживания могут выступать любые обозначения, допускающие графиче-

ское представление, в частности слова, включая личные имена, изображения, буквы, цифры, форма или упаковка товаров, при условии, что подобные обозначения позволяют отличать товары или услуги одного предприятия от товаров или услуг других предприятий»¹.

В соответствии с международным договором Российской Федерации не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, состоящих только из элементов, представляющих собой:

- 1) государственные гербы, флаги и другие государственные символы и знаки;
- 2) сокращенные или полные наименования международных и межправительственных организаций, их гербы, флаги, другие символы и знаки;
- 3) официальные контрольные, гарантийные или пробирные клейма, печати, награды и другие знаки отличия;
- 4) обозначения, сходные до степени смешения с элементами, указанными в законе.

Такие элементы могут быть включены в товарный знак как неохраняемые, если на это имеется согласие соответствующего компетентного органа (п. 2 ст. 1483 ГК РФ).

Не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, представляющих собой или содержащих элементы:

- 1) являющиеся ложными или способными ввести в заблуждение потребителя относительно товара либо его изготовителя;
- 2) противоречащие общественным интересам, принципам гуманности и морали.

Не допускается государственная регистрация в качестве товарных знаков обозначений, тождественных или сходных до степени смешения с официальными наименованиями и изображениями особо ценных объектов культурного наследия народов Российской Федерации либо объектов всемирного культурного или природного насле-

¹ Директива № 2008/95/ЕС Европейского парламента и Совета Европейского Союза «О сближении законодательств государств-членов в отношении товарных знаков и знаков обслуживания». (Принята в г. Страсбурге 22.10.2008) : [Электронный ресурс]. Документ на русском языке официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

дия, а также с изображениями культурных ценностей, хранящихся в коллекциях, собраниях и фондах, если регистрация испрашивается на имя лиц, не являющихся их собственниками, без согласия собственников или лиц, уполномоченных собственниками, на регистрацию таких обозначений в качестве товарных знаков (п. 4 ст. 1483 ГК РФ).

Не могут быть зарегистрированы в качестве товарных знаков обозначения, тождественные или сходные до степени смешения:

1) с товарными знаками других лиц, заявленными на регистрацию (ст. 1492 ГК РФ) в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет, если заявка на государственную регистрацию товарного знака не отозвана или не признана отозванной;

2) товарными знаками других лиц, охраняемыми в Российской Федерации, в том числе в соответствии с международным договором Российской Федерации, в отношении однородных товаров и имеющими более ранний приоритет;

3) товарными знаками других лиц, признанными в установленном Гражданским кодексом РФ порядке общеизвестными в Российской Федерации товарными знаками, в отношении однородных товаров. Регистрация в качестве товарного знака в отношении однородных товаров обозначения, сходного до степени смешения с каким-либо из товарных знаков, указанных в настоящем пункте, допускается только с согласия правообладателя (п. 6 ст. 1483 ГК РФ).

Обладателем исключительного права на товарный знак может быть юридическое лицо или индивидуальный предприниматель (ст. 1478 ГК РФ).

На территории Российской Федерации действует исключительное право на товарный знак, зарегистрированный федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, а также в других случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации (ст. 1479 ГК РФ).

Исключительное право на товарный знак действует в течение десяти лет со дня подачи заявки на государственную регистрацию товарного знака в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Срок действия исключительного права на товарный знак может быть продлен на десять лет по заявлению правообладателя, поданному в течение последнего года действия этого права (ст. 1491 ГК РФ). Правовая охрана товарного знака может быть прекращена досрочно

в отношении всех товаров или части товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, вследствие неиспользования товарного знака непрерывно в течение любых трех лет после его государственной регистрации. Процедура досрочного прекращения правовой охраны товарных знаков предусмотрена ст. 1486 ГК РФ.

Правила Гражданского кодекса РФ о товарных знаках применяются и к знакам обслуживания, т.е. к обозначениям, служащим для индивидуализации выполняемых юридическими лицами либо индивидуальными предпринимателями работ или оказываемых ими услуг (п. 2 ст. 1477).

Содержание исключительного права на товарный знак составляет субъективное право его владельца использовать товарный знак любым не противоречащим закону способом согласно ст. 1229 ГК РФ, а также распоряжаться своим исключительным правом на основе договоров об отчуждении исключительного права, лицензионных и иных договоров (п. 1 ст. 1484, ст. 1488 – 1490 ГК РФ).

На практике реализация исключительного права на товарный знак реализуется путем размещения товарного знака:

1) на товарах, в том числе на этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации;

2) при выполнении работ, оказании услуг;

3) на документации, связанной с введением товаров в гражданский оборот;

4) в предложениях о продаже товаров, о выполнении работ, об оказании услуг, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе;

5) в сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации (п. 2 ст. 1484 ГК РФ).

Не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия (что представляет собой исчерпание исключительного права на товарный знак (ст. 1487 ГК РФ)).

В то же время никто не вправе использовать без разрешения правообладателя сходные с его товарным знаком обозначения в отношении товаров, для индивидуализации которых товарный знак зарегистрирован, или однородных товаров, если в результате такого использования возникнет вероятность смешения (п. 3 ст. 1484 ГК РФ).

3.3. Наименование места происхождения товара и коммерческое обозначение юридического лица в системе результатов интеллектуальной деятельности

Наименование места происхождения товара действующим законодательством определяется как обозначение, представляющее собой либо содержащее современное или историческое, официальное или неофициальное, полное или сокращенное наименование страны, городского или сельского поселения, местности или другого географического объекта, а также обозначение, производное от такого наименования и ставшее известным в результате его использования в отношении товара, особые свойства которого исключительно или главным образом определяются характерными для данного географического объекта природными условиями и (или) людскими факторами (п. 1 ст. 1516 ГК РФ).

На территории Российской Федерации действует исключительное право использования наименования места происхождения товара, зарегистрированное федеральным органом исполнительной власти по интеллектуальной собственности, а также в других случаях, предусмотренных международным договором РФ (п. 1 ст. 1517 ГК РФ). Регистрация наименования места происхождения товара как объекта интеллектуальной собственности удостоверяется соответствующим свидетельством, которое действует в течение десяти лет со дня подачи заявки и может быть продлено каждый раз на десять лет в установленном законом порядке (ст. 1531 ГК РФ).

Важная особенность наименования места происхождения товара как средства индивидуализации юридического лица заключается в том, что его регистрация в качестве охраняемого результата интеллектуальной деятельности не препятствует предоставлению аналогичного исключительного права любому лицу, которое в границах того же географического объекта производит товар, обладающий теми же особыми свойствами.

Тем не менее правообладателю принадлежит исключительное право использования наименования места происхождения товара в соответствии со ст. 1229 ГК РФ любым не противоречащим закону способом. К таким способам, относится, в частности, размещение этого наименования:

1) на товарах, этикетках, упаковках товаров, которые производятся, предлагаются к продаже, продаются, демонстрируются на выставках и ярмарках или иным образом вводятся в гражданский оборот на территории Российской Федерации, либо хранятся или перевозятся с этой целью, либо ввозятся на территорию Российской Федерации;

2) на бланках, счетах, иной документации и в печатных изданиях, связанных с введением товаров в гражданский оборот;

3) в предложениях о продаже товаров, а также в объявлениях, на вывесках и в рекламе;

4) в сети Интернет, в том числе в доменном имени и при других способах адресации (п. 2 ст. 1519 ГК РФ).

Не допускается использование зарегистрированного наименования места происхождения товара лицами, не имеющими соответствующего свидетельства, даже если при этом указывается подлинное место происхождения товара или наименование используется в переводе либо в сочетании с такими словами, как «род», «тип», «имитация» и т.п., а также использование сходного обозначения для любых товаров, способного ввести потребителей в заблуждение относительно места происхождения и особых свойств товара (незаконное использование наименования места происхождения товара). Товары, этикетки, упаковки товаров, на которых незаконно использованы наименования мест происхождения товаров или сходные с ними до степени смешения обозначения, являются контрафактными (п. 3 ст. 1519).

Распоряжение исключительным правом на наименование места происхождения товара, в том числе путем его отчуждения или предоставления другому лицу права использования этого наименования, не допускается (п. 4 ст. 1519).

Исключительные права на наименование места происхождения товара прекращают свое действие при прекращении правовой охраны наименования места происхождения товара и действия свидетельства об исключительном праве на такое наименование в случаях, предусмотренных ст. 1536 ГК РФ.

В аспекте рассматриваемого вопроса интересным представляется следующий пример из судебной практики. ООО «Обуховские минеральные воды» предъявило к ООО «Айседора» иск о взыскании компенсации за нарушение исключительного права истца на использование наименования места происхождения товара «Обуховская» в отношении лечебно-столовой минеральной воды, зарегистрированного в Государственном реестре наименований мест происхождения товаров Российской Федерации 6 октября 1999 г. за № 0042/1. Указанное свидетельство действовало на территории Российской Федерации в течение десяти лет с 30 июля 1998 г. Срок действия указанного свидетельства был продлен до 30 июля 2018 г. С февраля 2009 г. ответчик (ООО «Айседора») производил и продавал однородные товары: минеральную воду «Обуховская» и «Обуховская-1», используя наименование места происхождения товара – «Обуховская», не имея при этом соответствующего свидетельства.

В заявлении, поступившем в Высший арбитражный суд РФ, ответчик ссылался на неправильное применение судами норм материального и процессуального права, отсутствие оценки доводов ответчика, несоответствие выводов судов фактическим обстоятельствам и имеющимся в материалах дела доказательствам. По мнению ответчика, исключительное право на использование наименования места происхождения товара возникает с даты подачи заявки в Роспатент, поэтому он на законных основаниях с 13 июля 2009 г. (дата подачи обществом заявки в Роспатент) использовал наименование места происхождения товара – «Обуховская». При этом бланк свидетельства, по мнению заявителя, в данном случае имеет формальный характер, поскольку срок его действия будет исчисляться с даты подачи заявки, в связи с чем его отсутствие на момент рассмотрения спора судом не может являться основанием для привлечения ответчика к гражданско-правовой ответственности за нарушение прав истца. Заявитель также полагает, что при определении размера компенсации суды не учли отсутствие вины общества в нарушении прав истца.

Коллегия судей Высшего арбитражного суда РФ не нашла правовых оснований для передачи дела в Президиум Высшего арбитражного суда РФ на предмет пересмотра дела в порядке судебного надзора, указав при этом, в частности, что довод ответчика о том, что он, подав 13 июля 2009 г. заявку в Роспатент, с указанной даты имеет ис-

ключительное право на использование наименования места происхождения товара – «Обуховская», обоснованно отвергнут судом, поскольку противоречит действующему законодательству¹.

Юридические лица, осуществляющие предпринимательскую деятельность (в том числе некоммерческие организации, которым право на осуществление такой деятельности предоставлено в соответствии с законом их учредительными документами), а также индивидуальные предприниматели могут использовать для индивидуализации принадлежащих им торговых, промышленных и других предприятий коммерческие обозначения, не являющиеся фирменными наименованиями и не подлежащие обязательному включению в учредительные документы и Единый государственный реестр юридических лиц. Коммерческое обозначение может использоваться правообладателем для индивидуализации одного или нескольких предприятий (ст. 1538 ГК РФ).

Верховный суд РФ и Высший арбитражный суд РФ разъяснили, что право на коммерческое обозначение возникает не ранее момента начала фактического использования этого обозначения для индивидуализации предприятия, а прекращается автоматически, если правообладатель не использует его в течение года непрерывно².

Правообладателю принадлежит исключительное право использования коммерческого обозначения в качестве средства индивидуализации принадлежащего ему предприятия любым не противоречащим закону способом (исключительное право на коммерческое обозначение), в том числе путем указания коммерческого обозначения на вывесках, бланках, в счетах и на иной документации, в объявлениях и рекламе, на товарах или их упаковках, если такое обозначение обладает достаточными различительными признаками и его употребление правообладателем для индивидуализации своего предприятия является известным в пределах определенной территории. Не допускается использование коммерческого обозначения, способного ввести в за-

¹ Определение ВАС РФ от 10.03.2010 № ВАС-2223/10 по делу № А60-18312/2009-С7 : [Электронный ресурс]. Документ официально опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² П. 64 и 65 Постановления Пленума Верховного суда РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник ВАС РФ. 2009. № 6.

блуждение относительно принадлежности предприятия определенному лицу, в частности обозначения, сходного до степени смешения с фирменным наименованием, товарным знаком или защищенным исключительным правом коммерческим обозначением, принадлежащим другому лицу, у которого соответствующее исключительное право возникло ранее. Нарушитель изложенных правил обязан по требованию правообладателя прекратить использование коммерческого обозначения и возместить правообладателю причиненные убытки (п. 1 – 3 ст. 1539 ГК РФ).

Исключительное право на коммерческое обозначение может перейти к другому лицу (в том числе по договору, в порядке универсального правопреемства и по иным основаниям, установленным законом) только в составе предприятия, для индивидуализации которого такое обозначение используется (п. 4 ст. 1539 ГК РФ). Важно отметить, что в случаях, когда коммерческое обозначение используется правообладателем для индивидуализации нескольких предприятий, переход к другому лицу исключительного права на коммерческое обозначение в составе одного из предприятий лишает правообладателя права использования этого коммерческого обозначения для индивидуализации остальных его предприятий¹.

Правообладатель может предоставить другому лицу право использования своего коммерческого обозначения в порядке и на условиях, которые предусмотрены договором аренды предприятия (ст. 656 ГК РФ) или договором коммерческой концессии (ст. 1027, п. 5 ст. 1539 ГК РФ).

Роль и значение средств индивидуализации юридического лица в современной бизнес-практике сложно переоценить; путем создания и использования фирменных наименований, товарных знаков и знаков обслуживания, коммерческих обозначений и наименований мест происхождения товаров хозяйствующие субъекты создают необходимые условия для самоидентификации и возникновения у граждан и организаций благоприятного ассоциативного ряда, доверия к определенному предприятию или организации, что в конечном итоге способствует установлению и развитию активных экономических связей и устойчивому повышению коммерческого потенциала. В связи с

¹ Еременко В. И. Право на коммерческое обозначение в части четвертой ГК РФ // Биржа интеллектуальной собственности. 2008. Т. 7. № 4. С. 6.

этим одной из важнейших задач становится обеспечение эффективно действующего механизма охраны и защиты исключительных прав на средства индивидуализации. Проведенное исследование свидетельствует о том, что отечественное гражданское законодательство в ряде случаев входит в противоречие с признанными Российской Федерацией международными нормативными правовыми актами в сфере охраны интеллектуальной собственности, а также нивелирует специфику правовой охраны рассматриваемой категории результатов интеллектуальной деятельности, что открывает широкие возможности для его совершенствования на основе материалов сложившейся судебной и правоприменительной практики.

Контрольные вопросы

1. В чем двойственность правовой природы фирменного наименования?
2. Что должно содержать в себе фирменное наименование?
3. Перечислите виды товарных знаков.
4. Как реализуется исключительное право на товарный знак?
5. В чем роль и значение средств индивидуализации юридических лиц в современном бизнесе?

ГЛАВА 4. ПРАВОВОЙ РЕЖИМ РЕЗУЛЬТАТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СОСТАВЕ ЕДИНОЙ ТЕХНОЛОГИИ

4.1. Единая технология: понятие, специфика правовой охраны

Единой технологией признается выраженный в объективной форме результат научно-технической деятельности, который включает в том или ином сочетании изобретения, полезные модели, промышленные образцы, программы для ЭВМ или другие результаты интеллектуальной деятельности, подлежащие правовой охране в соответствии с правилами разд. VII ГК РФ, и может служить технологической основой определенной практической деятельности в гражданской или военной сфере (ст. 1542 ГК РФ).

Исходя из легальной формулировки понятия «единая технология», мы можем выделить ряд существенных признаков рассматриваемого объекта:

1. Единая технология является сложным объектом (ч. 1 ст. 1240 ГК РФ) и состоит из нескольких элементов, каждый из которых признается законодателем как отдельный вид результатов интеллектуальной деятельности. Кроме того, наряду с охраняемыми объектами исключительных прав в единую технологию могут быть включены и неохраняемые результаты интеллектуальной деятельности. Элементы единой технологии могут характеризоваться как одинаковым, так и различным правовым режимом создания, использования и охраны.

Будучи составными элементами единой технологии, результаты интеллектуальной деятельности образуют качественно новый объект, обладающий свойствами, не сводящимися к свойствам отдельных элементов. Именно благодаря указанному признаку единая технология оказывается способной служить технологической основой определенной практической деятельности. В этом и заключается важная роль единой технологии как особой категории интеллектуальной собственности.

2. Единая технология – результат интеллектуальной, творческой деятельности (ст. 1240 ГК РФ).

3. Единая технология должна быть выражена в объективной форме (следует отметить, что конкретный способ объективирования законодателем не указан).

4. Важный критерий охраноспособности единой технологии – ее промышленная применимость (т.е. возможность использования в практической деятельности)¹.

Таким образом, единая технология является самостоятельным результатом интеллектуальной творческой деятельности, качественно и функционально отличающимся от составляющих ее объектов интеллектуальных прав, выраженным в объективной форме и имеющим прикладное значение.

Значение единой технологии на товарном рынке и рынке интеллектуального продукта очень велико. В отличие от полезной модели (которая представляет собой техническое решение в отношении отдельного устройства) или изобретения (которое призвано обеспечить осуществление тех или иных действий над одним материальным объектом) единая технология относится к агрегату в целом и позволяет осуществлять производственные действия над всей совокупностью материальных объектов, необходимых к охвату в данном конкретном случае. Таким образом, единую технологию следует признать основой деятельности, ведущей к созданию конечного продукта.

В то же время комплексный, многоэлементный характер единой технологии требует специфичного механизма правовой охраны, который характеризуется особыми условиями и правилами определения субъектов права на единую технологию, а также порядка и особенностей реализации и передачи исключительных прав на указанную категорию результатов интеллектуальной деятельности.

4.2. Субъекты права на единую технологию

Исключительные права на единую технологию как результат интеллектуальной деятельности принадлежат ее исполнителю, т.е. лицу, организовавшему ее создание – исполнителю (п. 3 ст. 1542 и ст. 1544 ГК РФ). Исполнителями единой технологии могут быть как фи-

¹ Мозолин В. П., Белова Д. А. Право использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии // Право и экономика. 2008. № 9. С. 5 – 6.

зические, так и юридические лица; сложившаяся практика показывает, что чаще всего в качестве лиц, организующих создание единых технологий, выступают научно-исследовательские учреждения¹.

В ряде случаев обладателем права на единую технологию является Российская Федерация или субъект Российской Федерации:

- если Российская Федерация или субъект РФ осуществляет финансирование работ по созданию единой технологии и по доведению ее до стадии практического применения;
- если единая технология непосредственно связана с обеспечением обороны и безопасности Российской Федерации, правообладателем становится Российская Федерация (ст. 1546 ГК РФ);
- если исполнитель единой технологии в установленный законом срок (шесть месяцев – пп. 3 п. 1 ст. 1546 ГК РФ) не принял меры, необходимые для приобретения прав на объекты, входящие в состав единой технологии.

В соответствии со сказанным выше право использовать результаты интеллектуальной деятельности в составе единой технологии может принадлежать:

1. Исполнителю. По общему правилу право на технологию закрепляется за лицом, организовавшим ее создание (исполнителем), поэтому именно на него возлагается обязанность принять необходимые меры для приобретения прав на результаты интеллектуальной деятельности, входящие в состав технологии (п. 1, 2 ст. 1544 ГК РФ).

Следует отметить, что входящие в состав единой технологии отдельные результаты интеллектуальной деятельности могут быть созданы:

- исполнителем самостоятельно – в таком случае исполнитель лично приобретает исключительные права на указанные результаты интеллектуальной деятельности (РИД) (например, если РИД отвечает признакам, установленным законодательством для изобретения, промышленного образца или полезной модели, подает соответствующую заявку в Роспатент);
- третьими лицами, специально привлеченными в этих целях исполнителем – в данной ситуации для приобретения прав на во-

¹ Мазур Е. А. Право лица, организовавшего создание единой технологии // Юридический мир. 2010. № 11. С. 56.

дящие в состав единой технологии РИД исполнитель заключает с автором РИД лицензионный договор либо договор об отчуждении исключительного права;

- третьими лицами, которые являются авторами созданных ранее и уже охраняемых объектов (вопрос о приобретении исполнителем исключительных прав на РИД решается также путем заключения договоров о передаче прав на объекты интеллектуальной собственности).

В соответствии со сказанным право на единую технологию возникает у исполнителя с момента приобретения прав на отдельные результаты интеллектуальной деятельности, входящие в ее состав.

2. Российской Федерации, субъекту Российской Федерации. Как и обычный исполнитель, государство и (или) его субъекты становятся правообладателями единой технологии только с момента приобретения прав на охраняемые РИД, составляющие ее содержание.

Однако в отличие от порядка действий, предусмотренного для исполнителя, в случае, когда речь идет о приобретении прав на единую технологию Российской Федерацией или ее субъектами, меры, необходимые для получения прав на РИД, предпринимает лицо, организовавшее создание технологии (п. 3 ст. 1546 ГК РФ). После получения прав на единую технологию исполнитель в установленном порядке обязан передать эти права Российской Федерации либо ее субъекту.

3. Нескольким лицам одновременно – совместными обладателями прав на единую технологию могут быть любые субъекты гражданского права (физические лица, юридические лица, публично-правовые образования) в любых сочетаниях (п. 1 ст. 1549 ГК РФ).

Действующее законодательство не закрепляет четкого перечня оснований возникновения права на единую технологию у нескольких лиц. В качестве одной из возможных причин образования множественности лиц на стороне правообладателя указывается совместное инвестирование проекта; тем не менее следует особо обратить внимание на тот факт, что презумпция возникновения равных прав на технологию у всех соинвесторов легально не установлена, что порождает необходимость заключения между соинвесторами соответствующего соглашения о порядке распределения прав на создаваемые РИД.

Помимо соинвестирования (или в более широком смысле – совместной организации проекта) множественность правообладателей может возникнуть и в результате правопреемства.

В том или ином случае множественность правообладателей свидетельствует о наличии двух самостоятельных групп правоотношений:

внешних (абсолютных) – возникают между правообладателями и третьими лицами;

внутренних (относительных) – складываются между правообладателями в процессе реализации ими прав на единую технологию.

Внутренние отношения между обладателями прав на единую технологию могут складываться по двум схемам:

- 1) совместная реализация всеми правообладателями прав на единую технологию производится по общему согласию; доходы от использования технологии распределяются в порядке, определенном специальным соглашением. В случае совершения одним из правообладателей в отношении единой технологии действий, не получивших одобрения остальных правообладателей, действительность сделки может быть оспорена в судебном порядке;
- 2) исключительные права на единую технологию в целом реализуются всеми правообладателями совместно и по общему согласию; однако наряду с этим между ними заключается соглашение о закреплении за конкретными субъектами прав на самостоятельное использование отдельных частей единой технологии. Очевидно, что вторая модель применима лишь к единой технологии, которая может быть разделена на части, имеющие самостоятельное значение (например, самостоятельными частями единой технологии могут быть признаны изобретение, ноу-хау, промышленный образец, полезная модель и т.п.). После заключения такого соглашения каждый из правообладателей получает возможность использовать закрепленную за ним часть технологии по своему усмотрению, а также присваивать доходы от ее использования.

4.3. Права на единую технологию: проблемы реализации и передачи

Право на технологию есть право использовать результаты интеллектуальной деятельности в составе единой технологии как в составе сложного объекта (п. 3 ст. 1542 ГК РФ).

Возникновение права на единую технологию действующее законодательство связывает с моментом приобретения прав на составляющие ее результаты интеллектуальной деятельности. Например, если единую технологию составляют изобретение, промышленный образец и ноу-хау, исключительные права на единую технологию могут быть закреплены за лицом только при условии последовательного приобретения им прав на изобретение, промышленный образец и ноу-хау.

Таким образом, право на технологию есть право использования результатов интеллектуальной деятельности, входящих в ее состав. Как уже было отмечено ранее, право их использования возникает либо на основании договоров с их правообладателями, если результаты интеллектуальной деятельности в составе технологии уже являются объектами интеллектуальных прав, либо в результате признания исключительных прав на них за организатором создания технологии, если результаты интеллектуальной деятельности в составе технологии были созданы им. Поэтому право на единую технологию не может быть признано за субъектом до тех пор, пока он не совершит необходимых действий для этого (п. 2 ст. 1544 ГК РФ) или не заключит соответствующие договоры с правообладателями этих объектов (п. 3 ст. 1542 ГК РФ).

По общему правилу право на технологию закрепляется за лицом, организовавшим ее создание (исполнителем), поэтому именно на него возлагается обязанность принять необходимые меры для приобретения прав на результаты интеллектуальной деятельности, входящие в состав технологии (п. 1, 2 ст. 1544 ГК РФ).

Следует отметить, что противоречивый характер норм, содержащихся в современном гражданском законодательстве, не позволяет однозначно судить о природе права на единую технологию. С одной стороны, ГК РФ признает права на единую технологию исключительными правами (предусматривая в ст. 1550 ГК РФ возможность передачи права на технологию по лицензионному договору, предметом которого в соответствии с ч. 1 ст. 1235 ГК РФ выступает именно исключительное право). С другой стороны (и это один из наиболее значимых пробелов в действующем механизме правового регулирования интеллектуальной собственности), единая технология сама по себе не включена в перечень охраняемых законом результатов интеллектуальной деятельности (т.е. в ст. 1225 ГК РФ).

Известную путаницу в ситуацию вносит и присущее части четвертой Гражданского кодекса РФ несовершенство юридического правового регулирования. В нормах, посвященных правовому регулированию единой технологии, законодатель использует формулировку «право использования результатов интеллектуальной деятельности». Указанные обстоятельства в значительной степени затрудняют процесс правоприменения и порождают многочисленные дискуссии в юридической литературе.

Так, Ю. П. Свит обосновывает позицию, согласно которой право на единую технологию следует признать исключительным¹. И. А. Зенин и И. С. Мухамедшин придерживаются противоположной точки зрения². В. И. Еременко определяет право организатора создания единой технологии как «субъективное гражданское право, подлежащее защите всеми способами, предусмотренными законом»³. А. Л. Маковский отмечает, что «единая технология является самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности, образуя вместе с производными и составными продуктами такой деятельности особую категорию вторичных объектов интеллектуальных прав»⁴. Л. А. Трахтенгерц, напротив, утверждает, что правовая конструкция единой технологии не отвечает сегодня в полной мере требованиям реального экономического оборота в сфере инновационных отношений и предлагает исключить гл. 77 из части четвертой ГК РФ⁵.

На наш взгляд, неверно рассматривать единую технологию как простое сложение составляющих ее компонентов; технология – само-

¹ Свит Ю. П. Правовое регулирование использования результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии // Законы России: опыт, анализ, практика. 2008. № 1. С. 42 – 49.

² См.: Мухамедшин И. С. Средства правовой охраны нанотехнологий // Патенты и лицензии. 2010. № 5. С. 14 – 18 ; Зенин И. А. Исключительное интеллектуальное право (право интеллектуальной собственности) как предмет гражданского оборота // Законодательство. 2008. № 8. С. 27 – 40.

³ Еременко В. И. Единая технология и принадлежность прав на нее в соответствии с частью четвертой ГК РФ // Адвокат. 2008. № 8. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁴ Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / под ред. А. Л. Маковского. М. : Статут, 2008. С. 706 – 709.

⁵ Трахтенгерц Л. А. "Единая технология" и система охраны исключительных прав // Журнал российского права. 2010. № 3. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

стоятельный интеллектуальный продукт, результат творческой деятельности лица, ее организовавшего. Созданная организатором технология отвечает признакам качественно нового объекта, функционально отличающегося как от уже существующих на рынке интеллектуальной собственности технологических разработок, так и от самостоятельных результатов интеллектуальной деятельности, явившихся ее компонентами.

В связи со сказанным необходимость признания единой технологии объектом исключительного права и обеспечения надлежащего правового режима охраны прав авторства и иных личных неимущественных прав ее организатора становится очевидной.

Особую актуальность вопрос о включении единой технологии в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности приобретает в контексте проблемы передачи прав на рассматриваемую категорию объектов интеллектуальной собственности. На сегодняшний день передать права на единую технологию означает осуществить последовательную передачу исключительных прав на каждый из составляющих ее объектов. Такая процедура представляет собой достаточно сложный, долгий и экономически не выгодный процесс, что в условиях приоритета инновационного направления развития России совершенно не соответствует интересам государства, общества и участников рынка.

Признание единой технологии самостоятельным результатом интеллектуальной деятельности и предоставление ей соответствующей правовой охраны позволит передавать исключительные права на технологию путем заключения одного договора, и как следствие способствовать более активному ее вовлечению в гражданский оборот.

Таким образом, создание и активное использование результатов интеллектуальной деятельности в составе единой технологии в условиях современного инновационного развития общества и государства имеет важное значение. В то же время законодатель, обеспечивая правовую охрану отдельным элементам единой технологии, оставляет без внимания технологию в целом. Единая технология не включена в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, предусмотренный п. 1 ст. 1225 ГК РФ. В отличие от иных сложных объектов, к числу которых она отнесена п. 1 ст. 1240 ГК РФ, единая технология не является объектом интеллектуальных прав. В. П. Мо-

золин и Д. А. Белова правомерно указывают, что, учитывая практическую значимость единой технологии, она обязательно должна быть включена в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, предусмотренный ст. 1225 ГК РФ¹.

Еще одним существенным недостатком действующего гражданского законодательства является игнорирование возможности создания единой технологии за счет частных лиц. Устанавливая сферу применения правил о праве на технологию, ст. 1543 ГК РФ в качестве источников ее финансирования указывает федеральный бюджет и бюджеты субъектов Российской Федерации, обходя молчанием средства физических и юридических лиц. Сложившийся таким образом правовой вакуум, как видится, препятствует привлечению частного капитала в сектор инноватики и тем самым тормозит развитие науки, технологии и экономики страны. Логическим выводом из сказанного выше становится предложение о расширении сферы применения правового режима единой технологии путем его экстраполяции на технологии, созданные исключительно за счет капитала частных лиц.

Кроме того, В. П. Мозолин и Д. А. Белова обоснованно предлагают закрепить на законодательном уровне правило о государственной регистрации единых технологий в федеральном органе исполнительной власти по интеллектуальной собственности в силу следующих причин. Единая технология относится к числу объектов, которые могут быть созданы одновременно и независимо друг от друга разными лицами, поэтому закреплению исключительного права на данный объект за конкретным лицом должно предшествовать установление приоритета, осуществляемое лишь в ходе регистрационных процедур.

Согласно п. 2 ст. 1551 ГК РФ сделки, предусматривающие использование единой технологии за пределами Российской Федерации, подлежат государственной регистрации. Требование государственной регистрации установлено в целях предотвращения неконтролируемой передачи технологий, созданных с привлечением бюджетных средств, за рубеж. Однако эффективность подобного контроля вызывает сомнения, поскольку регистрации не подлежат сами единые технологии.

¹ Мозолин В. П., Белова Д. А. Указ. соч. С. 5 – 6.

Таким образом, целесообразным представляется внесение изменений и дополнений в часть четвертую Гражданского кодекса РФ, предусматривающих положения о включении единой технологии в перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности, предусмотренный п. 1 ст. 1225 ГК РФ, а также о наделении лиц, организовавших создание технологии, правом авторства и иными личными неимущественными правами, предусмотренными Гражданским кодексом РФ, и исключительным правом на единую технологию.

Контрольные вопросы

1. Перечислите признаки единой технологии. В чем отличие ее от полезной модели и изобретения?
2. Какова процедура передачи прав на единую технологию?
3. В чем вы видите недостатки законодательства в отношении единой технологии?

ГЛАВА 5. ПЕРЕДАЧА ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ НА ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Передача прав на результаты интеллектуальной деятельности в соответствии с положениями российского законодательства происходит, главным образом, на основе соглашений о передаче исключительного права. В общем смысле такие соглашения представляют собой сделки, предметом которых является передача отдельных исключительных имущественных прав правообладателем в пределах осуществления, установленных договором и не противоречащих закону, – другому лицу, которое принимает право и реализует его в собственном интересе, а также в порядке и на условиях, определённых договором, может быть обязано самостоятельно осуществлять их защиту от незаконного посягательства со стороны неуправомоченных лиц¹.

По вопросу определения предмета договора о передаче прав на результаты интеллектуальной деятельности в юридической доктрине и правоприменительной практике существует несколько позиций. Согласно одной из них предметом договора является то произведение, по поводу которого стороны вступают в договорные отношения². Однако такая точка зрения представляется несовершенной ввиду явного игнорирования различий между материальным воплощением результатов творческих усилий автора и исключительными правами.

Представители другой позиции высказывают мнение, согласно которому предметом договоров об использовании результатов интеллектуальной деятельности, на которые имеются исключительные права, является передача самих прав, тогда как если на результат интеллектуальной деятельности не существует исключительных прав, а

¹ Скворцов А. А. Договоры о передаче прав на результаты интеллектуальной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 2008. С. 50.

² См., например: Савельева И. В. Авторский лицензионный договор : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 1980. С. 44, 48 – 49.

есть лишь фактическая монополия его создателя, то предметом договора является передача самого этого результата¹.

Наиболее релевантным действительности представляется признание предметом рассматриваемого типа договоров имущественных прав и определенного способа использования произведения, которые правообладатель (правопродолжитель) передает правополучателю (правопреемнику)².

Существенным условием договора о передаче прав на результаты интеллектуальной деятельности является цена сделки, при отсутствии такого условия договор считается незаключенным (п. 3 ст. 1234, п. 4 ст. 1235 ГК РФ). Вместе с тем следует отметить, что законодатель допускает возможность заключения безвозмездного договора о передаче исключительных прав, если такой характер передачи прямо указан в содержании договора.

Кроме того, важными для рассматриваемого типа договоров следует признать условия о порядке передачи, использования и защиты от неправомерного использования результатов интеллектуальной деятельности. Особую значимость при заключении договора о передаче исключительных прав имеет правильная формулировка условий об ответственности сторон в случае нарушения обязательства и порядке защиты исключительного права от незаконного использования.

Кратко рассмотрев гражданско-правовой аспект договорных отношений по передаче исключительных прав, изучим подробнее отдельные виды договоров о передаче результатов интеллектуальной деятельности.

1. Договор об отчуждении исключительного права.

По договору об отчуждении исключительного права одна сторона (правообладатель) передает или обязуется передать принадлежащее ей исключительное право на результат интеллектуальной деятельности в полном объеме другой стороне (приобретателю) (п. 1 ст. 1234 ГК РФ).

¹ См. Степанова О. А. Договоры об использовании идеальных результатов интеллектуальной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03. М., 1998. С. 10.

² Сергеев А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. С. 279 ; Серебровский В. И. Вопросы советского авторского права. М. : Изд-во РФН СССР, 1982. С. 176, 186.

Из приведенного определения видно, что договор об отчуждении исключительного права является двусторонним обязательством, сторонами которого выступают правообладатель (причем любой правообладатель, а не только первоначальный (т.е. автор)) и приобретатель исключительного права.

Характерной чертой такого типа договора, как это следует из легальной формулировки, является переход исключительного права в полном объеме. Поэтому договор об отчуждении исключительного права должен обязательно содержать в себе положение о том, что правомочия правообладателя подлежат передаче без каких-либо изъятий (в противном случае заключенный договор будет считаться лицензионным – п. 3 ст. 1233 ГК РФ). Следует, однако, принимать во внимание следующее: когда договор заключается с первоначальным правообладателем (автором), личные неимущественные права сохраняются за ним и передаче не подлежат (такой вывод следует из императивного правила, закрепленного ст. 1256 ГК РФ, – личные неимущественные права автора являются неотчуждаемыми и непередаваемыми, отказ от них ничтожен).

Существенными условиями договора об отчуждении исключительного права являются:

1) описание объекта, исключительное право на который подлежит отчуждению (п. 1 ст. 432 ГК РФ), – с указанием реквизитов документа, подтверждающего исключительное право на результат интеллектуальной деятельности;

2) условие о цене сделки:

А) для возмездных договоров – размер вознаграждения (или порядок его определения), срок и порядок уплаты вознаграждения (п. 3 ст. 1234 ГК РФ);

Б) для безвозмездных договоров – обязательное указание на это условие.

Договор об отчуждении исключительного права заключается только в письменной форме. При этом несоблюдение письменной формы договора согласно п. 2 ст. 162, п. 2 ст. 1234, п. 2 ст. 1235 ГК РФ влечет недействительность такого договора. В случаях, определенных п. 2 ст. 1232 ГК РФ, договор об отчуждении исключительного права подлежит государственной регистрации. При этом несоблюде-

ние требования о государственной регистрации согласно п. 2 ст. 1234, п. 2 ст. 1235 ГК РФ влечет недействительность договора.

Момент перехода исключительного права на результат интеллектуальной деятельности определяется:

1) для договоров, не подлежащих государственной регистрации, – в момент заключения соглашения (если в нем сторонами не предусмотрено иное) (п. 4 ст. 1234 ГК РФ);

2) для договоров, подлежащих государственной регистрации, – соответственно в момент регистрации (условие подлежащего государственной регистрации договора об отчуждении исключительного права, устанавливающее иной момент перехода исключительного права, с учетом положений ст. 168 ГК РФ ничтожно (п. 13.2, 13.3 Постановления Пленума Верховного суда и Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 26 марта 2009 г.)¹).

Таковы основные общие положения, касающиеся договоров об отчуждении исключительных прав на любые результаты интеллектуальной деятельности. Далее рассмотрим подробнее особенности договоров, посредством которых происходит отчуждение исключительных прав на отдельные виды результатов интеллектуальной деятельности, представляющие особый интерес в контексте настоящего исследования.

1. Договор об отчуждении исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец – относится к договорам о передаче прав, подлежащим государственной регистрации. Согласно ст. 1353 ГК РФ исключительное право на изобретение, полезную модель или промышленный образец признается и охраняется при условии государственной регистрации соответствующих изобретения, полезной модели или промышленного образца, на основании которой федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности выдает патент на изобретение, полезную модель или промышленный образец. Соответственно несоблюдение требований о письменной форме и государственной регистрации договора об отчуждении указанной категории исключительных прав влечет его недействительность (п. 2 ст. 1234 ГК РФ).

¹ Постановление Пленума Верховного суда РФ № 5, Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 29 от 26.03.2009 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Российская газета. 2009. 22 апр. №70.

Порядок регистрации таких договоров определен Постановлением Правительства РФ от 24.12.2008 № 1020 «О государственной регистрации договоров о распоряжении исключительным правом на изобретение, полезную модель, промышленный образец, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных и перехода без договора исключительного права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товара, зарегистрированные топологию интегральной микросхемы, программу для ЭВМ, базу данных»¹.

Описание в договоре объекта, исключительные права на который подлежат отчуждению, должно сопровождаться указанием на номер патента, его принадлежность передающей стороне и действительность на момент заключения соглашения, а также на название изобретения, полезной модели или промышленного образца (ст. 1365 ГК РФ).

Особым видом договора об отчуждении исключительных прав на рассматриваемые результаты интеллектуальной деятельности следует признать соглашение о передаче права на получение патента. Право на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец может перейти к другому лицу (правопреемнику) или быть ему передано в случаях и по основаниям, которые установлены законом, в том числе в порядке универсального правопреемства, или по договору, в том числе по трудовому договору. Договор об отчуждении права на получение патента также должен быть заключен в письменной форме (п. 2 – 3 ст. 1357 ГК РФ). Риск непатентоспособности результата интеллектуальной деятельности при заключении такого договора несет приобретатель права (п. 4 ст. 1357 ГК РФ).

2. Договор об отчуждении исключительного права на производство.

По договору об отчуждении исключительного права на производство автор или иной правообладатель передает или обязуется передать принадлежащее ему исключительное право на производство в полном объеме приобретателю такого права (ст. 1285 ГК РФ). Детальное регулирование отчуждения исключительных прав на произ-

¹ Собрание законодательства РФ. 2009. 12 янв. № 2. Ст. 225.

ведения науки, литературы и искусства осуществляется ст. 1233 и 1234 ГК РФ. По общему правилу передаче по рассматриваемому типу договора подлежат только имущественные исключительные права автора (ст. 1226 ГК РФ).

Особый подход установлен законодателем в ст. 1284 ГК РФ в отношении обращения взыскания на авторские права: обращение взыскания на принадлежащее автору исключительное право на произведение не допускается, однако права требования автора к другим лицам по договорам об отчуждении исключительного права на произведение и по лицензионным договорам, а также доходы, полученные от использования произведения, могут быть предметом взыскания. Данное ограничение в обращении взыскания сделано только для автора, у других лиц принадлежащие им исключительные права могут «изыматься» в счет причитающегося с них долга, а автору в таких случаях предоставляется право самому выкупить у своих лицензиатов переданное им ранее право, чтобы оно не перешло к другим лицам.

3. Лицензионный договор.

По лицензионному договору одна сторона – автор или иной правообладатель (лицензиар) предоставляет либо обязуется предоставить другой стороне (лицензиату) право использования этого произведения в установленных договором пределах (ст. 1235 ГК РФ).

Условия лицензионного договора должны предусматривать:

1) указание на авторское произведение, право на использование которого подлежит передаче, реквизиты документов, подтверждающих принадлежность исключительных прав правообладателю;

2) способы использования прав на авторское произведение¹ – лицензиат может использовать исключительное авторское право только в пределах тех прав и теми способами, которые предусмотрены лицензионным договором. Право использования авторского произведения, прямо не указанное в лицензионном договоре, не считается предоставленным лицензиату (п. 1 ст. 1235 ГК РФ);

3) условие о цене сделки: для возмездного лицензионного договора – размер вознаграждения и порядок его начисления и уплаты (в форме фиксированных разовых или периодических платежей, отчис-

¹ Андреев Ю. Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты : монография. М. : Норма, 2011. С. 169.

лений от дохода, иной форме), для безвозмездного договора – прямое указание на это условие (п. 5 ст. 1235 ГК РФ).

Указанные требования подтверждаются судебной практикой – так, по одному из судебных дел Федеральный арбитражный суд Северо-Кавказского округа признал спорный лицензионный договор незаключенным по причине того, что в соглашении отсутствовало указание на результат интеллектуальной деятельности, право использования которого предоставляется по договору; также отсутствовали номера и даты выдачи документов, удостоверяющих исключительные права общества на такой результат¹.

Форма лицензионного договора – письменная (ч. 2 ст. 1235 ГК РФ). В ряде случаев лицензионный договор также подлежит государственной регистрации:

1) при передаче по договору исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, в императивном порядке подлежащие государственной регистрации;

2) при передаче по договору исключительных прав на зарегистрированные правообладателем по желанию результаты интеллектуальной деятельности. Особо следует отметить, что лицензионный договор, заключенный в отношении программы для ЭВМ или базы данных, не регистрируется (п. 38.1 Постановления Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29).

В действующем российском законодательстве процедура государственной регистрации лицензионных договоров носит проверочный характер. Следует отметить, что в законодательстве зарубежных стран и в международных договорах наметилась тенденция к упрощению порядка государственной регистрации лицензионных договоров о предоставлении для использования результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. В связи с этим в концепции совершенствования IV части ГК РФ «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации» содержится обоснованное предложение о введении уведомительного порядка регистрации указанного вида договора (без проверки самого договора), что позволит упростить процедуру его вступления в силу и

¹ Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 25 марта 2009 г. по делу № А53-15638/2008-С2-11 : [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

сократить сроки рассмотрения соответствующих заявлений регистрирующими органами¹.

Срок действия лицензионного договора:

1) не может превышать срок действия исключительного права на результат интеллектуальной деятельности;

2) истекает с прекращением исключительного права;

3) считается равным пяти годам в случае, когда в лицензионном договоре условие о сроке сторонами не установлено.

Лицензиат обязан представлять лицензиару отчеты об использовании авторского произведения, если лицензионным договором не предусмотрено иное. Если в лицензионном договоре, предусматривающем представление отчетов об использовании авторского произведения, отсутствуют условия о сроке и порядке их представления, лицензиат обязан представлять такие отчеты лицензиару по его требованию. В течение срока действия лицензионного договора лицензиар обязан воздерживаться от каких-либо действий, способных затруднить осуществление лицензиатом предоставленного ему права использования авторского произведения в установленных договором пределах (п. 1 и 2 ст. 1237 ГК РФ).

Переход исключительного права на авторское произведение к новому правообладателю не является основанием для изменения или расторжения лицензионного договора, заключенного предшествующим правообладателем (п. 7 ст. 1235 ГК РФ).

Авторские лицензионные договоры могут предусматривать:

1) предоставление лицензиату права использования авторского произведения с сохранением за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам – простая (неисключительная) лицензия;

2) предоставление лицензиату права использования авторского произведения без сохранения за лицензиаром права выдачи лицензий другим лицам – исключительная лицензия (п. 1 ст. 1236 ГК РФ).

По общему правилу лицензионный договор (независимо от вида такого договора) предполагает сохранение за лицензиаром права самому использовать соответствующий результат интеллектуальной де-

¹ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

тельности или средство индивидуализации. Вместе с тем договором об исключительной лицензии может быть специально предусмотрено, что такое право за лицензиаром не сохраняется (п. 14 Постановления Пленума Верховного суда РФ и Пленума Высшего арбитражного суда РФ от 26 марта 2009 г. № 5/29).

4. Сублицензионный договор.

Ст. 1238 ГК РФ устанавливает возможность заключения при письменном согласии лицензиара сублицензионного договора, по которому лицензиат предоставляет право использования результата интеллектуальной деятельности другому лицу. По сублицензионному договору сублицензиату могут быть предоставлены права использования результата интеллектуальной деятельности только в пределах тех прав и тех способов использования, которые предусмотрены лицензионным договором для лицензиата (п. 2 ст. 1238 ГК РФ).

Согласно Гражданскому кодексу РФ к авторским договорам о распоряжении исключительным правом на авторское произведение, в том числе договорам об отчуждении исключительного права, и к лицензионным (сублицензионным) договорам применяются общие положения об обязательствах (ст. 307 – 419) и о договоре (ст. 420 – 453), если иное не установлено правилами раздела и не вытекает из содержания или характера исключительного права (п. 2 ст. 1233).

5. Договор авторского заказа.

По договору авторского заказа одна сторона (автор) обязуется по заказу другой стороны (заказчика) создать обусловленное договором произведение науки, литературы или искусства на материальном носителе или в иной форме. Материальный носитель произведения передается заказчику в собственность, если соглашением сторон не предусмотрена его передача заказчику во временное пользование (п. 1 ст. 1288 ГК РФ). Таким образом, предметом договора авторского заказа является еще не созданный результат интеллектуальной деятельности.

Авторский договор заказа призван изложить подробные сведения о будущем произведении, включая указания о его жанре, назначении, объеме и других параметрах, определить сроки и форму представления работы заказчику, порядок устранения замечаний, право автора на получение аванса и т.д.¹

¹ Гражданское право : учебник. В 3 т. Т. 3 / под ред. А. П. Сергеева. М. : Велби, 2010. С. 201.

Договором авторского заказа может быть предусмотрено отчуждение заказчику исключительного права на произведение, которое должно быть создано автором, или предоставление заказчику права использования этого произведения в установленных договором пределах (п. 2 ст. 1288 ГК РФ). В том случае, когда договор авторского заказа предусматривает отчуждение заказчику исключительного права на произведение, которое должно быть создано автором, к такому договору соответственно применяются правила Гражданского кодекса РФ о договоре об отчуждении исключительного права, если из существа договора не вытекает иное. Если договор авторского заказа заключен с условием о предоставлении заказчику права использования произведения в установленных договором пределах, к такому договору соответственно применяются положения закона о лицензионном договоре (п. 3 и 4 ст. 1288 ГК РФ).

Договор авторского заказа является возмездным, если соглашением сторон не предусмотрено иное (п. 1 ст. 1288 ГК РФ). Произведение, создание которого предусмотрено договором авторского заказа, должно быть передано заказчику в срок, установленный договором. Условие о передаче произведения заказчику в установленный срок для данного вида договора является существенным, это обстоятельство подтверждается и правовой позицией Высшего арбитражного суда РФ¹. Договор, который не предусматривает и не позволяет определить срок его исполнения, не считается заключенным. В случае, когда срок исполнения договора авторского заказа наступил, автору при необходимости и при наличии уважительных причин для завершения создания произведения предоставляется дополнительный льготный срок продолжительностью в одну четвертую часть срока, установленного для исполнения договора, если соглашением сторон не предусмотрен более длительный льготный срок. По истечении льготного срока заказчик вправе в одностороннем порядке отказаться от договора авторского заказа (ст. 1289 ГК РФ).

Следует особо отметить, что наличие в действующем законодательстве достаточно сложного и многоэлементного правового режима передачи исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности вызывает ряд трудностей у участников гражданского обо-

¹ Постановление Президиума ВАС РФ от 21.07.2009 № 2658/09 по делу № А40-4615/08-51-52 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

рота при заключении договоров по передаче исключительных прав. В связи с этим актуальным и перспективным представляется предложение о разработке и принятии на предприятиях и организациях типовых форм договоров об отчуждении исключительного права (с учетом специфики передачи прав по отдельным видам результатов интеллектуальной деятельности), лицензионных и сублицензионных договоров, договоров авторского заказа и т.п.

Контрольные вопросы

1. Назовите предмет договора о передаче прав на результаты интеллектуальной деятельности.
2. Перечислите виды договоров о передаче прав на результаты интеллектуальной деятельности.
3. В чем особенность лицензионного договора? Каковы его существенные условия?

ГЛАВА 6. ЗАЩИТА ОБЪЕКТОВ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

6.1. Правовая охрана и защита объектов интеллектуальной собственности

Результаты интеллектуальной деятельности представляют собой специфический объект гражданского права, нуждающийся в постоянной правовой охране и защите от несанкционированного использования. Однако анализ положений отечественной юридической доктрины и сложившейся правоприменительной и судебной практики показывает, что установление и реализация механизмов охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности характеризуются рядом сложностей. Причина этого, прежде всего, видится в правовом дуализме интеллектуальной собственности, который заключается в том, что объект интеллектуальной собственности существует одновременно в виде нематериального объекта (изобретения, произведения изобразительного искусства) и материального объекта, в котором он воплощен. Сказанное выше обуславливает необходимость тщательного и комплексного изучения способов, методов и средств охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности.

Товаром на рынке интеллектуального продукта выступает не сам по себе результат интеллектуальной деятельности, а комплекс прав на него; именно это обстоятельство отражает особую специфику экономических отношений в сфере интеллектуальной собственности. Кроме того, интеллектуальный продукт может участвовать в обороте только при наличии на это соответствующего разрешения правообладателя и в ряде случаев при условии выплаты правообладателю вознаграждения. Поэтому построение эффективного механизма оборота результатов интеллектуальной деятельности в первую очередь зависит от обеспечения адекватных условий их правовой охраны и защиты исключительных прав на них.

Научно-технический прогресс порождает новые условия предпринимательства, для которых характерна повышенная степень опас-

ности нарушения прав на интеллектуальную собственность. Производство и сбыт продукции в современных условиях невозможны без детальной проработки вопросов охраны и защиты прав на интеллектуальную собственность. Предприятиям, не позаботившимся об охране и защите своих прав, угрожают либо прямые потери прибыли, либо ущерб предпринимательству вследствие утраты исключительных прав на продукты (изделия) или услуги. Эффективное управление интеллектуальной собственностью и ее использование для развития деловых стратегий становятся все более важной задачей для предпринимателей всего мира.

Прежде всего необходимо разграничить содержание понятий «охрана» и «защита» результатов интеллектуальной деятельности. Охрана исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности представляет собой установление общего правового режима их создания, регистрации, использования, передачи; таким образом, элементы правового механизма охраны объектов интеллектуальной собственности уже были рассмотрены нами ранее.

Под защитой прав на результаты интеллектуальной деятельности следует понимать совокупность мер, направленных на восстановление и признание прав авторов и других правообладателей при их нарушении и оспаривании со стороны других лиц¹.

Существующие способы защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности правомерно разделить на три группы: гражданско-правовые, уголовно-правовые и административно-правовые. Рассмотрим их содержание подробнее.

6.2. Гражданско-правовая защита объектов интеллектуальной собственности

В соответствии со ст. 12, 1252 ГК РФ обладатели исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности вправе требовать от нарушителя:

1) признания права – такой способ преимущественно используется для защиты исключительных прав на произведения науки, лите-

¹ Галашев В. А., Причинин А. Е. Защита прав интеллектуальной собственности : учеб.-метод. пособие. Ижевск : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2009. С. 56.

ратуры, искусства (авторских прав) и применяется в случаях, когда наличие у лица авторского или смежного права оспаривается, отрицается, подвергается сомнению либо имеется реальная угроза указанных действий. Требование о признании права осуществляется в форме подачи соответствующего иска и рассматривается в порядке особого производства, так как относится к делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение (ст. 262 Гражданского процессуального кодекса РФ). Признание права может сопровождаться объявлением о существовании определенного права, которое публикуется нарушителем или за его счет;

2) восстановления положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, – подобный способ защиты подлежит применению в случаях, когда нарушенное исключительное право может быть восстановлено путем устранения последствий нарушения (например, путем изъятия из оборота / уничтожения контрафактных экземпляров, проставления на экземплярах имен авторов и т.п.). Защита исключительного права путем восстановления положения может применяться как самостоятельно, так и в сочетании с иными способами гражданско-правовой защиты результатов интеллектуальной деятельности (например с одновременным признанием права);

3) возмещения убытков. Убытки в сфере неправомерного использования результатов интеллектуальной деятельности обычно проявляются в форме упущенной выгоды, которую правообладатель мог бы получить при правомерном возмездном использовании объекта исключительных прав, реализуемом путем заключения соответствующего договора о передаче прав;

4) взыскания вместо / наряду с возмещением убытков дохода, полученного нарушителем в результате неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности (указанный способ защиты применяется в соответствии с п. 2 ч. 2 ст. 15 ГК РФ);

5) компенсации морального вреда – такой способ защиты исключительных прав подлежит применению только в случаях нарушения личных неимущественных прав правообладателя (ст. 150 – 152 ГК РФ);

6) изъятия оборудования, прочих устройств и материалов, использованных или предназначенных для совершения нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в

целях их последующего уничтожения (ч. 5 ст. 1252 ГК РФ). Изъятие может производиться при защите:

А) любых видов результатов интеллектуальной деятельности;

Б) не только у нарушителя, но и у изготовителя, импортера, хранителя, перевозчика, продавца, иного распространителя, недобросовестного приобретателя;

7) публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя – осуществляется независимо от вины нарушителя и за его счет (п. 3 ст. 1250 ГК РФ).

Анализ сложившейся правоприменительной и судебной практики свидетельствует о наличии ряда спорных диспозитивных положений правового регулирования в сфере охраны и защиты исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. Наличие таких положений затрудняет возможность эффективной реализации гражданско-правовых способов защиты результатов интеллектуальной деятельности, что подтверждается многочисленными примерами из судебной практики.

Рассмотрим указанную проблему на конкретных примерах:

1. В случае предъявления к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности, требования о возмещении убытков суды не наделены полномочиями по своей инициативе и по своему усмотрению определять размер реального ущерба и упущенной выгоды. Доказывание факта возникновения убытков, их размера, наличия причинно-следственной связи между действиями правонарушителя и возникновением убытков, вызванных нарушением исключительных прав, возлагается в соответствии с общими правилами о возмещении вреда на правообладателя (истца), право которого нарушено. Соответственно истец обладает и правом заявить размер компенсации по своему усмотрению, подтверждая его обоснованными расчетами. Судебная практика свидетельствует о том, что зачастую истец не может представить суду точный расчет понесенных или предполагаемых убытков, несмотря на доказанность самого права на возмещение. В результате суды вынуждены отказывать истцам в иске, вынося таким образом законное, но несправедливое решение¹.

¹ См., например: Постановление Президиума ВАС РФ от 02.03.2004 № 14689/03 по делу № А57-12714/01-18 : [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс». Постановление Президиума ВАС РФ от 22.06.2010 № 4819/10 по делу № А40-47199/09-27-413 // Вестник ВАС РФ. 2010. № 10.

Исходя из этого возникает вопрос: соотносится ли предоставленное истцу право с целями обеспечения адекватной правовой защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности? Оптимальным представляется вариант решения проблемы, предложенный в Концепции совершенствования общих положений обязательственного права России: ввести правовую норму, согласно которой суд не может отказать в удовлетворении требований кредитора о возмещении должником убытков за нарушение обязательства по основанию исключительно недоказанности размера убытков, когда по обстоятельствам дела размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности. В этом случае определение размера подлежащих возмещению должником убытков осуществляется судом исходя из принципов разумности, справедливости, соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства и с учетом всех обстоятельств дела¹.

2. Спорными являются и некоторые аспекты применения в рамках защиты результатов интеллектуальной деятельности требования о выплате правообладателю компенсации за нарушение исключительного права. Например, диспозитивный подход законодателя к определению размера компенсации («...в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела» – ч. 3 ст. 1252 ГК РФ) не способствует формированию единообразного подхода к установлению перечня обстоятельств, подлежащих анализу при разрешении подобных дел. Судами в числе таких обстоятельств предлагается учитывать:

- срок незаконного использования чужого исключительного права,
- размер вероятных убытков правообладателя,
- соразмерность компенсации последствиям нарушения,
- степень вины нарушителя,
- однократность или повторяемость (т.е. злостность) самого правонарушения, его масштаб, характер и размер причиненного правообладателю ущерба,

¹ Концепция совершенствования общих положений обязательственного права России // Бюллетень нотариальной практики. 2009. № 3. С. 14 – 32.

- наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя,
- принципы разумности и справедливости¹.

3. Реализация такого гражданско-правового способа защиты исключительных прав, как публикация решения суда о допущенном нарушении, осложняется тем, что действующее законодательство не предусматривает ни порядка, ни способов его исполнения. Неясными остаются ответы на вопросы:

должна ли это быть публикация в газете, журнале или отдельной брошюрой;

вправе ли истец требовать публикации в нескольких СМИ либо только в одном;

должно ли это быть федеральное СМИ или любое, либо территория его распространения должна совпадать с территорией нарушения прав.

Специальный порядок публикации решения суда установлен только применительно к нарушению прав на изобретение, полезную модель и промышленный образец, а также применительно к праву на селекционное достижение: патентообладатель вправе потребовать публикации в официальном бюллетене федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности решения суда о неправомерном использовании изобретения, полезной модели, промышленного образца или об ином нарушении его прав (ст. 1407 и 1447 Гражданского кодекса РФ).

В аспекте рассматриваемой проблемы интересен следующий пример из судебной практики. ОАО «Концерн «Калина» обратилось в Арбитражный суд Республики Татарстан с иском к ОАО «Нэфис-Косметикс», содержащим требование обязать ответчика опубликовать решение суда о допущенном нарушении исключительного права в га-

¹ См., например: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 № 122 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел, связанных с применением законодательства об интеллектуальной собственности» // Вестник ВАС РФ. 2008. № 2 ; Постановление Президиума ВАС РФ от 21.07.2009 № 2658/09 по делу № А40-4615/08-51-52 // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11; Определение Высшего арбитражного суда РФ от 19 июля 2010 г. № ВАС-9332/10 по делу № А51-15570/2009 : [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

зете «Коммерсант» (федеральный выпуск) шрифтом размером кегля не менее одиннадцатого в срок не позднее 30 календарных дней со дня вступления решения в законную силу. Судом первой инстанции иск был удовлетворен, судом апелляционной инстанции решение оставлено в силе. ОАО «Нэфис-Косметикс» не согласилось с решениями судов, обосновывая свою позицию доводом о том, что реклама контрафактной продукции не была размещена в газете «Коммерсант» и этим печатным изданием не использовался товарный знак «Миленькая Фея». Спор, по которому ОАО «Концерн “Калина”» предъявляло требование о публикации судебного решения, детально был оповещен в номерах газеты «Коммерсант», выпускаемых в городах Екатеринбурге и Казани, что подтверждается представленными истцом публикациями. Истец, по мнению ответчика, не представил доказательств того, что контрафактная продукция реализовывалась во всех городах России и СНГ, где распространяется федеральный выпуск «Коммерсанта». Суд кассационной инстанции оставил судебные акты без изменения, указав, что судами, основываясь на материалах дела, установлен факт распространения продукции «Миленькая Фея» за пределами Республики Татарстан, поэтому решение о возможности удовлетворить просьбу истца о публикации судебного акта в газете «Коммерсант» (федеральный выпуск) подлежало удовлетворению¹.

Таким образом, как видно из проведенного анализа положений действующего законодательства, юридической доктрины и судебной практики, правовые механизмы защиты результатов интеллектуальной деятельности в современном российском государстве нуждаются в корректировке и доработке. Следует отметить, что достижение оптимального и эффективного правового режима защиты и охраны исключительных прав может достигаться не только внесением изменений в действующее гражданское законодательство. Одним из перспективных направлений решения указанной проблемы становится разработка и утверждение на предприятиях и в организациях локальных нормативных правовых актов.

¹ Постановление ФАС Поволжского округа от 23.05.2006 по делу № А65-23215/05-СГЗ-28 : [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6.3. Административно-правовая и уголовно-правовая защита объектов интеллектуальной собственности

Административная ответственность за нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности устанавливается ст. 7.12 и 7.28 Кодекса РФ Об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), согласно которым административным правонарушением признается:

А) ввоз, продажа, сдача в прокат или иное незаконное использование экземпляров произведений или фонограмм в целях извлечения дохода в случаях, если экземпляры произведений или фонограмм являются контрафактными в соответствии с законодательством Российской Федерации об авторском праве и смежных правах либо на экземплярах произведений или фонограмм указана ложная информация об их изготовителях, о местах их производства, а также об обладателях авторских и смежных прав;

Б) незаконное использование изобретения, полезной модели либо промышленного образца;

В) разглашение без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели либо промышленного образца до официального опубликования сведений о них;

Г) присвоение авторства или принуждение к соавторству;

Д) иное нарушение авторских и смежных прав в целях извлечения дохода;

Е) нарушение установленного порядка патентования объектов промышленной собственности в иностранных государствах.

Административная ответственность за указанные нарушения исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности реализуется путем назначения нарушителю наказания в виде штрафа (размеры которого варьируются в пределах от 1000 до 2000 рублей для физических лиц, от 30 000 до 80 000 рублей – для юридических лиц, от 10 000 до 20 000 рублей – для должностных лиц) с конфискацией контрафактных объектов, а также материалов и оборудования, используемых для их воспроизведения, и иных орудий совершения правонарушения.

Уголовный кодекс РФ (далее – УК РФ) устанавливает два состава преступления в сфере охраны исключительных прав:

А) нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ) – выражается:

1) в присвоении авторства (плагиате) – то есть в объявлении себя автором чужого произведения, выпуске чужого произведения (в полном объеме или частично) под своим именем, издании под своим именем произведения, созданного в соавторстве с другими лицами, без указания их имени¹;

2) незаконном использовании объектов авторского права или смежных прав, а равно приобретении, хранении, перевозке контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта.

Б) нарушение изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ) – выражается:

1) в незаконном использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца;

2) разглашении без согласия автора или заявителя сущности изобретения, полезной модели или промышленного образца до официальной публикации сведений о них;

3) присвоении авторства;

4) принуждении к соавторству, которое может заключаться в оказании воздействия любым способом (в том числе посредством насилия, угроз наступления неблагоприятных для потерпевшего последствий) с целью получить согласие на включение других в соавторы готовых или разрабатываемых объектов интеллектуальной собственности, т.е. заключить договор, позволяющий этим лицам получить авторские права².

Обязательным условием наступления уголовной ответственности за указанные деяния является причинение правообладателю крупного ущерба, определенного действующим уголовным законом в сумме свыше 100 000 рублей.

Следует отметить, что представителями отечественной юридической доктрины оспаривается ряд императивных положений законо-

¹ П. 3 Постановления Пленума Верховного суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного суда РФ. 2007. № 7.

² Панасенко И. В. Принуждение к соавторству как альтернативное деяние, предусмотренное ст. 147 УК РФ (нарушение изобретательских и патентных прав) // Бизнес в законе. 2009. № 3. С. 122 – 124.

дательства по защите результатов интеллектуальной деятельности; в первую очередь внимание обращается на необходимость совершенствования законодательной регламентации уголовно-правового способа защиты исключительных прав.

Как уже было отмечено ранее, на сегодняшний день Уголовный кодекс РФ содержит всего две нормы, предусматривающие уголовную ответственность за нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности; ряд исследователей оценивает такую степень уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности как недостаточную. В частности, в доктрине высказывается мнение о необходимости включения в уголовный закон дополнительных составов преступлений, предусматривающих уголовную ответственность за легализацию патентов, полученных и оформленных незаконным путем, в том числе оформление патентов на способы производства товаров, полезных моделей, образцов и другого, являющихся общедоступными¹.

Критике подвергается также подход законодателя к определению санкций за совершение преступлений в сфере интеллектуальной собственности. Так, Р. В. Притулин считает, что добиться положительной динамики в борьбе с интеллектуальным пиратством возможно только тогда, когда угроза уголовного наказания будет восприниматься преступником как существенная и крайне нежелательная мера ответственности. В противном случае у лица просто отсутствует мотивация в положительном постпреступном поведении, которое позволило бы ему избежать соответствующих неблагоприятных последствий. Поэтому, в целом соглашаясь с нецелесообразностью назначения наказания в виде лишения свободы, он полагает, что размеры штрафов за нарушение исключительных прав должны быть значительными, и выдвигает предложение о необходимости установления низшего предела наказания в виде штрафа в санкции за совершение деяний, предусмотренных ст. 146 и 147 УК РФ².

¹ Виговский Е. В. Защита прав интеллектуальной собственности. Проблемы и пути решения : [Электронный ресурс]. Документ опубликован не был. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Притулин Р. В. Уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав: проблемы теории и практики : автореферат дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08. М., 2010. С. 28.

Контрольные вопросы

1. В чем, по вашему мнению, заключаются особенности экономических отношений в сфере интеллектуальной собственности?
2. Перечислите способы гражданско-правовой защиты интеллектуальной собственности.
3. Каков состав административного правонарушения, предусмотренного ст. 7.12 КоАП РФ?
4. Что подразумевается под термином «интеллектуальное пиратство»?

ГЛАВА 7. ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ ТАМОЖЕННЫМИ ОРГАНАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

7.1. Правовое регулирование деятельности таможенных органов в сфере защиты интеллектуальной собственности

Вместе с увеличением объёма международной торговли за последнее десятилетие возрос и объём обмена товарами, содержащими объекты интеллектуальной собственности. В развитых странах реализация только авторских прав обеспечивает 4 – 7 % валового национального продукта и эта доля имеет тенденцию роста¹.

Российская Федерация – крупнейший импортёр товаров, содержащих интеллектуальную собственность. В то же время наша страна обладает значительными интеллектуальными ресурсами, которые используются недостаточно эффективно. В сложившихся обстоятельствах защита товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, приобретает особое значение. Решение этой задачи необходимо для осуществления регулятивной функции таможенных органов – защиты отечественного производителя товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, что способствовало бы повышению уровня экономической безопасности Российской Федерации.

При осуществлении таможенного регулирования международной торговли товарами, содержащими объекты интеллектуальной собственности, необходимо обеспечить их надёжную защиту и охрану, что вызывает определённые трудности в практической работе таможенных органов при осуществлении регулятивной и правоохранительной функций. В результате не все товары, содержащие объекты интеллектуальной собственности и подлежащие правовой защите таможенными органами, должным образом защищены от несанкционированного использования.

¹ Григорук Н. Е. Статистика внешнеэкономических связей : учебник. М. : Финансы и статистика, 2009. С. 106.

В настоящее время, когда создан Таможенный союз (ТС) и принят целый ряд отвечающих современным требованиям нормативных правовых актов, в нашей стране наблюдается значительный рост числа нарушений прав интеллектуальной собственности. Это обусловлено несколькими причинами, среди которых можно указать появление множества компаний, нередко создаваемых специально для выпуска в свет контрафактных товаров, недостаток квалифицированных юридических кадров и организаций, способных реально защитить права правообладателей и т.п.

Несмотря на пристальное внимание к проблеме защиты интеллектуальной собственности и участвовавшим фактам появления контрафактной продукции, ситуация на рынке с защитой прав на объекты интеллектуальной собственности при пересечении таможенной границы Таможенного союза из года в год остается непростой.

Таможенный союз начал работать с 1 января 2010 г. с вступлением в силу Единого таможенного тарифа и Единой ТН ВЭД ТС. С июля 2010 г. основополагающим документом, который регулирует правоотношения в рамках ТС, стал Таможенный кодекс ТС (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 № 17). Вопросы интеллектуальной собственности регулирует гл. 46 ТК ТС, которая определяет меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, принимаемые таможенными органами.

Производство, незаконное перемещение на таможенную территорию Таможенного союза, реализация фальсифицированной продукции составляет значительную часть теневого рынка, который по оценкам экспертов достигает около 30 – 40 % объема ВВП. Российский потребитель привык одеваться в джинсы «Levice», «Lee», ходить в кроссовках и спортивной одежде «Adidas», «Nike», «Reebok», «Puma», сшитых в подпольных цехах дешевой рабочей силой. Косметика, парфюмерия, средства гигиены, хозяйственные товары (с использованием известных товарных знаков, например, Pantene PRO-V, Dove, SunSilk, Kenzo, Hugo Boss и т.д.), производимые в странах Юго-Восточной Азии, незаконно попадают на таможенную территорию Таможенного союза¹.

¹ Россия и международная торговая система / под ред. Э. Ван Дузера [и др.]. – СПб. : Петрополис, 2010. С. 284.

Ввоз на таможенную территорию Таможенного союза контрафактной продукции с использованием товарных знаков, принадлежащих российским предприятиям, наносит существенный экономический ущерб как отдельным хозяйствующим субъектам, так и экономическим интересам России в целом. Контрафактная продукция ввозится на территорию Таможенного союза по демпинговым ценам, то есть стоимость ее значительно ниже подлинных товаров, выпускаемых самим правообладателем. Это объясняется тем, что за ценой контрафакта не стоят финансовые затраты, связанные с лицензионной деятельностью, соблюдением авторских прав, вложением средств в «раскрутку» товарного знака.

Создание союза между Россией, Белоруссией и Казахстаном с наличием единых таможенной территории, таможенной границы, таможенного тарифа и всего таможенного законодательства в целом призвано способствовать развитию таможенного института защиты интеллектуальной собственности. Однако в течение всего переходного периода, до 2013 г., для каждой из стран-членов, равно, как и для всего союза в целом, останутся спорные вопросы, требующие особого внимания и контроля¹.

Одним из таких моментов является организация таможенного контроля над перемещением товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, на таможенной территории союза. По мнению аналитиков, остается риск увеличения объема поставок контрафактных товаров на территорию России, Белоруссии и Казахстана в связи со снижением и ослаблением таможенного контроля².

Итак, в Таможенном кодексе ТС отдельная глава посвящена вопросам защиты прав интеллектуальной собственности в рамках союзного государства. В соответствии с положениями ТК ТС таможенные органы принимают меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности, таможенный реестр которых ведется как в государстве-члене таможенного союза, так и в едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности Таможенного союза;

¹ Лайченкова Н. Н. Защита публичных (государственных) интересов при перемещении через таможенную границу товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности // Право и экономика. 2009. № 5. С. 87.

² Юркин Т. Ю. Роль таможенных органов в механизме контроля за интеллектуальной собственностью // Власть. 2009. № 6. С. 112.

а в соответствии с законодательством государств-членов Таможенного союза – также и в отношении объектов интеллектуальной собственности, не включенных в такие таможенные реестры (правило *Ex Officio*).

Таможенные органы принимают меры, связанные с приостановлением выпуска товаров, содержащих признаки объектов интеллектуальной собственности, включенных в Реестр, на основании письменного заявления правообладателя или его представителя. На данный момент Реестр содержит 2238 объекта, исключительные права на которые принадлежат российским и зарубежным компаниям.

Защита исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности, включенные в таможенные реестры, устанавливается на срок не более двух лет со дня включения. Указанный срок может быть продлен на основании заявления правообладателя неограниченное количество раз, но каждый раз не более чем на два года при условии соблюдения требований, предусмотренных ТК ТС. Срок защиты прав правообладателя на объекты интеллектуальной собственности не может превышать срока действия прав правообладателя на соответствующий результат интеллектуальной деятельности.

Условия включения объектов интеллектуальной собственности в Единый таможенный реестр государств-членов Таможенного союза и порядок его ведения определяются международными договорами государств-членов Таможенного союза. Такими договорами в настоящее время являются: Соглашение «О Едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности государств-членов Таможенного союза» от 21.05.2010 г., Решение Комиссии Таможенного союза ЕврАзЭС от 18.06.2010 г. № 290 «О Регламенте взаимодействия таможенных органов государств-членов Таможенного союза по вопросам ведения Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности».

В связи с данным регламентом ФТС РФ уполномочена на ведение ЕТРОИС (Единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности) государств-членов Таможенного союза. В соответствии с п. 9 Решения Комиссии Таможенного союза ЕврАзЭС от 18.06.2010 г. № 290 «О Регламенте взаимодействия таможенных органов государств-членов Таможенного союза по вопросам ведения

единого таможенного реестра объектов интеллектуальной собственности» Единый реестр ведется в электронном виде¹.

Правообладатель (или его законный представитель), имеющий основания полагать, что при перемещении товаров через таможенную границу или совершении иных действий с товарами, находящимися под таможенным контролем, происходит нарушение его прав на соответствующий интеллектуальный продукт, вправе подать заявление в центральный таможенный орган о принятии мер, связанных с приостановлением выпуска таких товаров.

В соответствии с положениями ТК ТС правообладатель обязан представить сведения о товарах, которые, по его мнению, являются контрафактными. Данные сведения должны быть достаточно подробными и обеспечивать таможенным органам возможность идентификации товаров². Таким образом, компетенция таможенных органов по принятию мер, связанных с приостановлением выпуска товаров, распространяется не на все товары, содержащие тот или иной объект интеллектуальной собственности, а только на те из них, в отношении которых у правообладателя имеется информация об их незаконном происхождении.

Если таможенным органом обнаружены признаки нарушения прав интеллектуальной собственности при совершении таможенных операций с товарами, включенными в таможенный реестр (либо Единый таможенный реестр союза), выпуск таких товаров приостанавливается на десять рабочих дней³. Решение принимается до истечения срока выпуска товаров.

По запросу правообладателя, обратившегося в таможенные органы за защитой своих прав в соответствии с законодательством государств-членов Таможенного союза, десятидневный срок может быть продлен, но не более чем на десять рабочих дней. В течение срока приостановления выпуска товаров декларант при наличии письменного согласия правообладателя на уничтожение товаров может за-

¹ Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. 17 окт. № 49.

² Субботин Ю. Б. Защита интеллектуальной собственности на этапе таможенного контроля // Вестник Тверского государственного университета. 2010. № 22 (Право). С. 139.

³ Дмитриев В. В. Защита таможенными органами прав на товарные знаки // Арбитражная практика. 2009. № 5. С. 24.

явить таможенную процедуру уничтожения товаров, выпуск которых приостановлен. В этом случае решение таможенного органа о приостановлении выпуска товаров подлежит отмене.

В случае составления протокола об административном правонарушении таможенные органы обязаны принять меры по изъятию в качестве вещественных доказательств товаров, обладающих признаками контрафактных, либо по наложению ареста на такие товары.

По истечении срока приостановления выпуска товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, выпуск таких товаров возобновляется, за исключением случаев, когда таможенному органу представлены документы, подтверждающие изъятие товаров, наложение на них ареста либо их конфискацию, либо иные документы в соответствии с законодательством государств-членов Таможенного союза.

Таможенные органы вправе приостановить выпуск товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не включенные в таможенный реестр, без заявления правообладателя в порядке, определенном законодательством своего государства.

Правообладатели в соответствии с гражданским законодательством несут ответственность за имущественный вред (ущерб), причиненный декларанту, в результате приостановления выпуска товаров, если не будет установлено нарушение прав правообладателя. Указанное обстоятельство существенно снижает активность правообладателей не только в инициировании приостановления выпуска товаров и проведения соответствующей экспертизы, но и в процедуре включения объектов интеллектуальной собственности непосредственно в таможенный реестр.

Следует отметить, что меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности не применяются таможенными органами в отношении товаров, перемещаемых через таможенную границу:

- 1) физическими лицами для личного пользования, в том числе пересылаемыми в их адрес в международных почтовых отправлениях;
- 2) в соответствии с таможенной процедурой таможенного транзита;
- 3) дипломатическими представительствами, консульскими учреждениями, иными официальными представительствами ино-

странных государств, международными организациями, персоналом этих представительств, учреждений и организаций, для официального и личного пользования.

Национальное таможенное законодательство Российской Федерации в области защиты интеллектуальной собственности образует гл. 42 Федерального закона «О таможенном регулировании в РФ» от 27.11.2010 г. № 311-ФЗ¹.

Меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности принимаются в отношении товаров, содержащих объекты авторского права и смежных прав, товарные знаки, знаки обслуживания и наименования мест происхождения товара, включенные по заявлению правообладателя в Таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности. Из п. 2 ст. 305 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» таможенные органы вправе принимать меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности без заявления правообладателя².

В соответствии с п. 1 ст. 306 Федерального закона от 27.11.2010 № 311-ФЗ «О таможенном регулировании в Российской Федерации» правообладатель (его представитель) вправе подать в ФТС заявление о включении соответствующего объекта интеллектуальной собственности в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности. За включение в реестр плата не взимается.

Объекты интеллектуальной собственности, в отношении которых ФТС вынесла решение о принятии мер, связанных с приостановлением выпуска товаров, включаются в реестр при условии, что правообладатель обеспечивает исполнение обязательства о возмещении имущественного вреда. Правообладатель вправе вместо обеспечения исполнения обязательства представить договор страхования риска ответственности. При этом сумма обеспечения обязательства или страховая сумма должна быть не менее 300 000 рублей.

ФТС обеспечивает опубликование данных реестра в своих официальных изданиях и их размещение на официальном сайте службы в сети «Интернет».

¹ Курочкин И. Н. Меры по защите прав на объекты интеллектуальной собственности в Федеральном законе "О таможенном регулировании в Российской Федерации" // Бизнес в законе. 2011. № 2. С. 51 – 52.

² Российская газета. 2010. 29 нояб. № 269.

Таким образом, в пределах Таможенного союза функционирует особая система правовой охраны и защиты товарных знаков, в рамках которой таможенными органами ведутся специальные реестры объектов интеллектуальной собственности; кроме того, в ходе таможенного контроля принимаются меры по идентификации товаров и пресечению нарушений прав интеллектуальной собственности (например приостановление выпуска товаров). Тем не менее на практике эффективность исполнения таможенными органами функции по охране и защите интеллектуального продукта невысока. Причины этого будут подробно рассмотрены нами далее.

7.2. Анализ недостатков системы правовой охраны и защиты интеллектуальной собственности таможенными органами

Очевидно, что из-за большого числа нарушений авторских и смежных прав, злоупотреблений при использовании изобретений, товарных знаков, промышленных образцов Российская Федерация (и Таможенный союз в целом) теряет интеллектуальные ресурсы и несет значительный экономический ущерб. Достаточно сказать, что за 11 месяцев 2011 г. таможенные органы выявили почти 10 млн единиц контрафактной продукции. Предметами правонарушений чаще всего являются одежда, обувь, алкогольная продукция, кондитерские изделия. Таможенными органами за девять месяцев 2011 г. возбуждено 850 дел об административных правонарушениях, из них – 824 дела по ст. 14.10 КоАП РФ (незаконное использование товарного знака) и 26 дел по ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ (нарушение авторских и смежных прав). Интересно отметить, что таможенные органы выявили более 31 тыс. единиц контрафакта с олимпийской символикой в 75 случаях¹.

Одной из основополагающих причин возникновения такого объема правонарушений в сфере интеллектуальной собственности видится несовершенство самой системы защиты интеллектуального продукта таможенными органами.

¹ ФТС России в 2011 году: цифры и факты : [Электронный ресурс] // Федеральная таможенная служба : [web-сайт]. 2012 (русский). URL: <http://www.customs.ru/index.php?option> (дата обращения: 12.12. 2012).

Во-первых, это несовершенство в унификации законодательства стран Таможенного союза в области охраны интеллектуальной собственности.

При создании Таможенного союза между Россией, Белоруссией и Казахстаном с едиными таможенной территорией и таможенной политикой в рамках унификации был принят международный договор государств-участников таможенного союза – Соглашение «О Едином таможенном реестре объектов интеллектуальной собственности (ЕТРОИС)» от 21.05.2010 г.

Таким образом, был создан Единый таможенный реестр и вместе с ним имеются также три национальных таможенных реестра. Ведение единого реестра находится в прямой зависимости от реестров государств-участников Таможенного союза. Так, чтобы объект интеллектуальной собственности был включен в ЕТРОИС, необходима его правовая охрана в государстве-члене Таможенного союза, иными словами – включение товарного знака в национальный реестр¹. Сюда же относится зависимость срока правовой охраны объекта интеллектуальной собственности от срока, устанавливаемого в национальном реестре – по истечении срока охраны в национальном реестре прекращается охрана данного объекта интеллектуальной собственности и в Едином реестре. Если рассмотреть это соглашение с другой стороны, то мы видим: к правообладателю предъявляются более строгие требования для регистрации объекта ИС в Едином реестре, такие как предоставление кодов товаров, списка уполномоченных импортеров, согласование прав собственности на товарные знаки и другие.

Говоря о согласовании прав собственности, хотелось бы подчеркнуть, что существует около 5 тыс. товарных знаков родом из бывшего СССР, зарегистрированных разными правообладателями в разных странах-участницах Таможенного союза (например, кондитерские изделия «Мишка на Севере», «Аленка», водка «Столичная», водка «Советская» и т.д.). Решить эту проблему будет очень трудно, ведь использование товарного знака конкретным правообладателем будет считаться законным лишь на территории той страны, на которой этот товарный знак зарегистрирован. В другом государстве будут защищаться права «своего» владельца. Это означает, что советские

¹ Дудкова В. Интеллект под защитой // Таможня. 2010. № 10[249]. С. 4.

марки стран-участниц Таможенного союза будут приравняться к контрафакту¹.

К тому же разная ценовая политика, проводимая владельцами известных брендов и товарных знаков в разных регионах таможенного союза (например, цены на мировые бренды в Казахстане сегодня на 10 – 20 % ниже, чем в России, это связано с дифференциацией ценовой политики правообладателей, ориентирующихся на доходы населения), различные меры административной и уголовной ответственности обострят «ценовые войны» на территории Таможенного союза².

Следовательно, такая система вовсе не упрощает законодательство и не делает его единообразным и доступным. Она создает дополнительные барьеры для охраны объектов ИС на всей территории таможенного союза и делает их наиболее уязвимыми на рынке, влечет создание и распространение контрафактной продукции.

Существуют и другие проблемы в несогласованности законодательств стран-участниц Таможенного союза. Как говорилось ранее, ТК ТС предоставил таможенным органам новые полномочия в сфере регулирования защиты прав интеллектуальной собственности, известные во всем мире как *ex officio* (лат. – по обязанности). Такие полномочия соответствуют международным обязательствам, связанным в том числе со вступлением Российской Федерации в ВТО.

В соответствии с принципом *ex officio*, если таможня сама обнаруживает признаки правонарушения (ст. 7.12 «Нарушение авторских и смежных прав», 14.10 «Незаконное использование товарного знака» КоАП РФ) и имеет информацию о том, что правообладатель зарегистрирован на территории Российской Федерации, то может приостановить выпуск товаров по собственному усмотрению на срок не более семи рабочих дней.

Причина опасений таможенников – различия в законодательстве трех стран. В Белоруссии партию поддельных товаров без заявления компании, которой принадлежит торговая марка, останавливать не могут, в Казахстане также. У российской же таможенной службы есть

¹ Долгова М. В. Защита товарных знаков таможенными органами : учеб. пособие / М. В. Долгова, Е. Ю. Измайлова. М. : РИО РТА, 2009. С. 64.

² Лабзин М. В. Параллельный импорт: право против эмоций // Патенты и лицензии. 2011. № 7. С. 5.

полномочия *ex officio*, и она может задерживать на границе товары, имеющие признаки контрафакта, без заявления самого правообладателя. В России такие правила действуют с конца 2010 г. и пока не особенно эффективны. Тем не менее это позволило в первом полугодии 2011 г. задержать на границе 64 партии товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не внесенные в таможенный реестр таких объектов. Что же касается товаров и марок, включенных в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности, то партий с их подделками задержано более 700¹.

При наличии документов по оформлению грузов в Казахстане или в Белоруссии можно ввести практически любой груз и он не будет подвергаться проверке в России. В таком случае количество контрафакта может увеличиться.

Во-вторых, имеются недостатки в организационной структуре. При таможенном контроле товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности, не хватает доскональности в проверке сведений деклараций, контроля всех сопутствующих документов и фактического осмотра товаров. Декларация выпускается не позднее дня, следующего за днем подачи, при выпуске в свободное обращение и 4 ч после подачи декларации при экспорте. Выпуск декларации контролируется одним инспектором. Безусловно, такие короткие сроки просто необходимы в условиях динамично развивающегося рынка. Конечно, существует таможенный контроль после выпуска товаров в течение трех лет с момента окончания нахождения товаров под таможенным контролем. Давность по привлечению к административной ответственности за нарушение прав интеллектуальной собственности составляет один год. Рабочие программы инспектора в большинстве случаев автоматизированы. Но тем не менее эти сильные стороны таможенного контроля в отношении защиты прав интеллектуальной собственности не всегда работают. Даже при оперативном обнаружении нарушения прав на использование товарных знаков, включенных в таможенный реестр, необходимо взять пробы и образцы, провести экспертизу, получить судебное решение, для признания товаров контрафактными, их конфискации либо ареста. А срок временного приостановления выпуска составляет десять рабочих дней с возможностью его продления еще на десять рабочих дней (ст. 331 ТК ТС). На

¹ Бурмистрова Т. Остерегайтесь подделок // Таможня. 2011. № 4[267]. С. 6.

практике данного времени оказывается недостаточно. Товарная партия за это время выпускается в свободное обращение и продается на рынке.

Суд не может конфисковать товары, которые уже разошлись потребителям. Административным взысканием в данном случае является штраф, размеры которого – высший предел устанавливается для юридических лиц от 30 тыс. до 40 тыс. руб. – несравнимы с полученной выгодой (ст. 14.10 КоАП).

Если обратиться к статистике Владимирской таможни 2009 – 2011 гг., то по 22 административным делам товар не был конфискован, всего же за эти годы было заведено 35 дел по ст. 14.10 КоАП. В процентном соотношении статистика представлена на рис. 1.

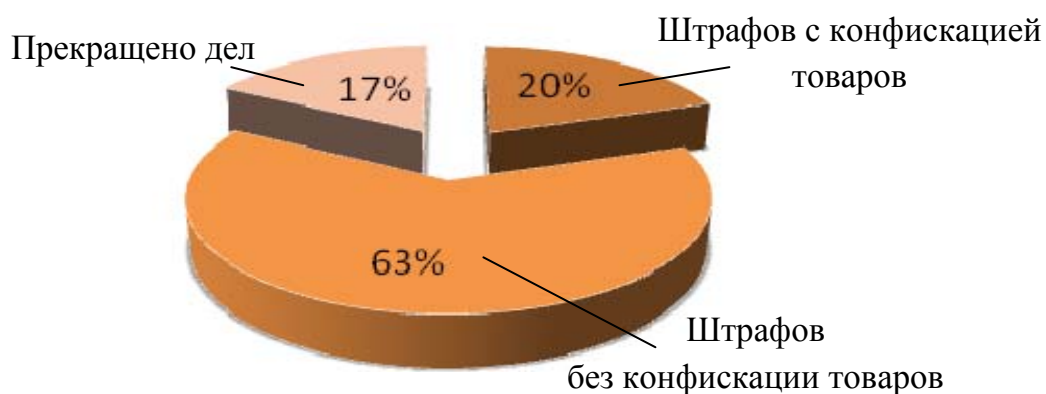

Рис. 1. Процентное соотношение административных дел с конфискацией товара и без таковой за 2009 – 2011 гг.

Товары, которые не были конфискованы, относились к продуктам питания, были ввезены из Украины и выпущены в свободное обращение. Сложившаяся ситуация имеет негативные последствия для потребителей, которые получают некачественный товар, для государства в качестве меньших размеров налогов из-за отсутствия в таможенной стоимости товаров затрат на создание и использование товарного знака и для самого правообладателя в виде ущерба деловой репутации и упущенной выгоды.

Отсюда же вытекает и *третий аспект* – низкая активность правообладателей в части защиты прав на объекты ИС. Правообладатели не всегда обращаются за защитой своих прав в суды в рамках гражданского законодательства и слабо взаимодействуют с таможенными органами. Долгие судебные разбирательства, неоднозначность судеб-

ной практики, высокие издержки и другие препятствия склоняют чашу весов к бездействию правообладателей. Ведь сопоставляя две категории: неизбежные издержки (которые часто не запланированы в бюджете) – возможная прибыль (которая по ст. 1515 ГК РФ составляет до 5 млн руб. или двукратный размер стоимости товаров либо товарного знака), правообладатель приходит к экономической невыгодности такой защиты.

Вновь обращаясь к статистике Владимирской таможни за 2010-2011 гг., видно, что таможней в 2011 г. выявлено в семь раз больше единиц контрафактной продукции (ЕКП), чем в предыдущем. А результативность работы в виде признания судами товаров контрафактными уменьшилась втрое (см. таблицу).

Признание судом товаров контрафактными

Год	Выявлено Владимирской таможней ЕКП	Признано судом ЕКП
2010	98 343	98 343
2011	268 205	36 393

Анализ арбитражной практики свидетельствует, что чаще всего суды отказывают таможенным органам в удовлетворении требований о привлечении лиц к административной ответственности по ст. 14.10 КоАП РФ в связи с допущенными процессуальными нарушениями. Анализ судебных актов по данным делам свидетельствует, что зачастую процессуальные нарушения административного органа рассматриваются судом в совокупности с другими обстоятельствами дела и также влияют на решение¹. Это позволяет нарушителю остаться фактически безнаказанным и в дальнейшей своей деятельности продолжать использование чужого товарного знака.

Так, Арбитражным судом Ульяновской области вынесено решение от 19 мая 2010 г. по делу № А72-3247/2010 об отказе Ульяновской таможне в удовлетворении требований о привлечении индивидуального предпринимателя М. к административной ответственности по ст.

¹ Агамагомедова С. Совершенствование механизма защиты прав на объекты ИС таможенными органами // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. 2011. № 2. С. 43.

14.10 КоАП РФ. Исследовав материалы дела, суд пришел к выводу о том, что на момент составления протокола Ульяновская таможня не располагала сведениями о надлежащем извещении законного представителя, что является нарушением ст. 25.5, 28.2 КоАП РФ, то есть заявитель лишил предпринимателя возможности представить доказательства, объяснения и замечания по содержанию протокола. В решении суда по данному делу, как и в других судебных актах по аналогичным делам с допущенными процессуальными нарушениями, содержится ссылка суда на п. 10 Постановления Пленума ВАС РФ от 02.06.2004 № 10 (ред. от 10.11.2011) «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при рассмотрении дел об административных правонарушениях»¹.

В соответствии с ним нарушение административным органом при производстве по делу об административном правонарушении процессуальных требований, установленных КоАП РФ, является основанием для отказа в удовлетворении заявления административного органа о привлечении к административной ответственности (ч. 2 ст. 206 АПК РФ) либо для признания незаконным и отмены оспариваемого постановления административного органа (ч. 2 ст. 211 АПК РФ) при условии, если указанные нарушения носят существенный характер и не позволяют или не позволили всесторонне, полно и объективно рассмотреть дело. Существенный характер нарушений определяется исходя из последствий, которые данными нарушениями вызваны, и возможности устранения этих последствий при рассмотрении дела.

В связи со сложившейся правоприменительной практикой правообладатели все реже обращаются за защитой своих прав, не активно взаимодействуют с таможенными органами, что не позволяет последним качественно осуществлять свои полномочия.

За первые шесть месяцев 2011 г. в результате применения нормы *ex officio* таможенные органы 64 раза приостановили выпуск товаров, не внесенных в таможенный реестр объектов интеллектуальной собственности. Это в основном различные игрушки (куклы, трансформеры, головоломки), обувь, автозапчасти, косметические средства, охранные сигнализации, кондитерские изделия. В 30 случаях на основании заявлений правообладателей возбуждены административ-

¹ Вестник ВАС РФ. № 8. 2004.

ные дела по статье 14.10 КоАП РФ. В 15 случаях правообладатель не выразил намерения защищать свои права. Причинами отказов в основном называются незначительное количество товаров, получение разовых разрешений, в отдельных случаях товары признавались правообладателем оригинальными. В 19 случаях таможенники и вовсе не получили никакого ответа от правообладателя¹.

В борьбе с нарушением прав интеллектуальной собственности участвует целый ряд государственных органов, таких как прокуратура, органы внутренних дел, судебные, антимонопольные, их действия носят эпизодический характер и не согласованы между собой. В современной практике меры, принимаемые таможенными органами по защите интеллектуальной собственности, являются основным инструментом защиты интересов правообладателей, потребителей, государства и единственным средством пресечения перемещения контрафактных товаров через Таможенную границу Таможенного союза².

Необходимо эффективно осуществлять правовую защиту интеллектуальной собственности, учитывать интересы государства, правообладателей и потребителей, пресекать поставки контрафактной продукции (как разовые, так и постоянные) на таможенную территорию Таможенного союза, т.е. законодательно и практически способствовать усилению роли таможенных органов в защите прав на объекты интеллектуальной собственности, пересекающие границу таможенного союза и находящиеся под таможенным контролем.

7.3. Механизм борьбы с контрафактной продукцией

Статистика ФТС России по долям защищенных товарных знаков в общем объеме всех товарных знаков на рынке при импорте товаров говорит о том, что от 1 до 20 % товаров по разным категориям имеют правовую охрану от контрафактных поставок (рис. 2)³.

В сложившейся ситуации именно таможенные органы в пределах своей компетенции должны пресекать поставки контрафактных

¹ Агамагомедова С. Указ. соч. С. 44.

² Рузакова О. А. Указ. соч. С. 112.

³ Российский статистический ежегодник 2011 : [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. 2012 (русский). URL: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 12.12.2012).

товаров при пересечении таможенной границы Российской Федерации. Для эффективной борьбы с распространением контрафактной продукции необходимо определить способы ее появления и проникновения на рынок.

Рис. 2. Доля защищенных товарных знаков в общем объеме

Первый вариант – проникновение на рынок товаров-подделок (фальсифицированных товаров) под видом оригинальной продукции. Обычно подделывают повседневные массовые товары. Подделывают тот продукт, который уже завоевал рынок, так называемое «контрафактное дублирование брендовых товаров»¹. Например, из лекарств подделывают именно те, о характере действия которых знают все, а ассортимент поддельной одежды и обуви повторяет выбор модных журналов. Индикаторами подделок служат цена, качество и место реализации.

В производстве импортируемых подделок участвуют различные типы предприятий, такие как:

1) легальные производства, заключившие контракт с правообладателем на производство продукции. Подделки начинаются за рамками этого контракта (производство продукции в ночную смену, после окончания срока контракта из схожих по характеристикам материалов и т.д.). Такие подделки являются самыми качественными, поскольку производятся по оригинальному техническому процессу;

¹ Лопатин В. Н. Указ. соч. С. 73.

2) легальные производства, не заключавшие контракт с правообладателем на производство продукции, но имеющие для такого производства техническую возможность. Например, создание собственных технических чертежей, используя готовый брендовый продукт;

3) легальные и нелегальные предприятия, производящие подделки под известный бренд. Такие подделки в основной своей массе являются грубыми и низкотехнологичными, например простая перефасовка продукции в дорогую упаковку¹;

4) легальные и нелегальные предприятия, незаконно использующие запатентованную технологию под собственным товарным знаком. Но в данном случае применительно законодательство о патентном праве без нарушения законов о товарных знаках, например копирование состава продукта;

5) легальные и нелегальные предприятия, незаконно придающие законченный товарный вид импорту. Иными словами, товарные знаки наносятся на товары после выпуска их в свободное обращение в стране сбыта.

Второй механизм – проникновение на рынок товаров, сходных до степени смешения под видом оригинальной продукции. Товары, сходные до степени смешения, – товары, имитирующие известный бренд под видом самостоятельного товарного знака. Иными словами, это товар похожий по названию и внешнему оформлению на известный бренд, вводящий потребителя в заблуждение². В рамках таможенного контроля определить является ли товар сходным до степени смешения с известным брендом невозможно. Это можно сделать только с помощью специальной экспертизы, которая делает выводы, опираясь на определенные критерии.

Третьим звеном классификации контрафактных товаров принято считать параллельный или серый импорт. Параллельный импорт – это несанкционированные правообладателем поставки оригинального товара в ту или иную страну. В Российской Федерации ст. 1487 ГК РФ в настоящий момент установлен национальный принцип исчерпания исключительных прав: «Не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака

¹ Поповичев А. Кризис и контрафакт // Таможня. 2010. № 10[249]. С. 7.

² Там же.

другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия».

Странами-участницами Таможенного союза в ст. 13 Соглашения от 09.12.2010 «О единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности» устанавливается следующий принцип исчерпания исключительных прав на товарный знак: «не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака в отношении товаров, которые были правомерно введены в гражданский оборот на территории государств Сторон непосредственно правообладателем или другими лицами с его согласия»¹. Можно говорить об установлении регионального принципа исчерпания исключительных прав.

1. Несомненно, что правообладатели такие товары считают контрафактными и ищут правовой защиты от параллельного импорта. Однако все возникающие споры и противоречия разрешил Высший арбитражный суд РФ. Постановление пленума ВАС закрепило позицию президиума ВАС, согласно которой фирменные товары, ввозимые без разрешения правообладателя (параллельный импорт), нельзя считать контрафактными и конфисковывать по ст. 14.10 «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ². Взамен пленум предлагает штрафовать параллельных импортеров за недобросовестную конкуренцию (ч. 2 ст. 14.33 КоАП РФ).

Компания Каяба Коге Кабусики Кайся (КАУАВА КОГЮО КАБУШИКИ КАИША, далее – Истец) обратилась в Арбитражный суд города Москвы с исковыми требованиями к обществу с ограниченной ответственностью «АВТОлогистика» о запрещении ответчику осуществлять ввоз на территорию Российской Федерации товаров, маркированных товарными знаками КУВ и КАУАВА, предлагать к продаже, в том числе в сети Интернет, продавать или иным образом вводить в гражданский оборот на территории России или хранить с этой целью товары, маркированные товарными знаками КУВ и КАУАВА, и о взыскании денежной компенсации.

¹ Собрание законодательства Российской Федерации от 17.10.2010. № 48.

² Российская газета. 2001. 31 дек. № 256.

Истец полагает, что единственным установленным законом ограничением исключительного права на товарный знак является принцип исчерпания, закрепленный в ст. 1487 ГК РФ, согласно которому не является нарушением исключительного права на товарный знак использование этого товарного знака другими лицами в отношении товаров, которые были введены в гражданский оборот на территории Российской Федерации непосредственно правообладателем или с его согласия, а поскольку истец никогда не разрешал ни ввозить на территорию России товары, маркированные вышеуказанными товарными знаками, ни размещать данные товары в сети Интернет, указанные действия ответчика свидетельствуют о нарушении исключительного права истца на принадлежащие ему товарные знаки.

Однако, как установлено материалами дела и не оспаривается Истцом, ответчиком осуществлен ввоз на территорию России оригинальных товаров, введенных в оборот на территории другого государства на законных основаниях, с согласия правообладателя, что свидетельствует об исчерпании исключительного права истца на товарные знаки. При таких обстоятельствах Истцу в удовлетворении требований было отказано¹.

Имеются и судебные решения, в которых выводы являются противоположными изложенной позиции.

Например, в Постановлении ФАС Московского округа от 21 марта 2011 г. № КГ-А40/1705-11 по делу № А40-60322/10-12-360 суд указал, что в соответствии со ст. 1487 ГК РФ, учитывая существование общего запрета использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без разрешения правообладателя (абз. 2 п. 1 ст. 1229, п. 3 ст. 1484 ГК РФ), введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации не правообладателем и без его согласия товаров с использованием охраняемого товарного знака является противозаконным; товар, введенный в оборот за пределами Российской Федерации с согласия правообладателя, но ввезенный в Российскую Федерацию без согласия правообладателя, считается по ГК РФ незаконно введенным в гражданский оборот.

¹ Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 28 сентября 2009 г. № 09АП-14602/2009-ГК по делу № А40-2250/09-51-27. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Легальная монополия правообладателей благодаря закреплению в законодательстве национального принципа исчерпания прав приводит к возникновению неравенства участников гражданских отношений. Законодатель, с одной стороны, установил экономически необоснованные и даже абсурдные ограничения правомочий собственников, а с другой – представил правообладателям неоправданно широкий спектр прав, в том числе по контролю российского товарного рынка¹.

Итак, можно сделать следующий вывод: Гражданским кодексом РФ установлен национальный принцип исчерпания исключительных прав; Соглашением в рамках Таможенного союза провозглашается региональный принцип исчерпания исключительных прав; высшие судебные инстанции придерживаются принципа международного исчерпания исключительных прав, хотя единства по данному вопросу в арбитражной практике не наблюдается. В настоящее время данный вопрос стоит очень остро и разбирательства по нему еще не закончены, но не вызывает сомнений тот факт, что этот вопрос очень актуален и требует скорейшего решения, так как в конце концов страдает потребитель.

В настоящее время ситуация складывается таким образом, что государство всецело зависит от импорта. Потребители же покупают товары с колоссальной переплатой и отдают немалые деньги иностранным правообладателям лишь потому, что государство не может или не хочет защитить себя от монополии лиц, владеющих правами на товарный знак.

Таким образом, до 2009 г., защищая рынок от параллельного импорта, государство искусственно монополизировало этот сегмент. По нашему мнению, здесь просматривается злоупотребление правом на защиту товарного знака, которое только в 2011 г. ограничил ВАС.

Противники легализации параллельного импорта обосновывают свою точку зрения тем, что либерализация параллельного импорта будет тормозить процесс локализации в России зарубежного производства брендированной продукции, что повлечет отток инвестиций. Кроме того, рядовой потребитель будет введен в заблуждение деятельностью компаний, которые будут заниматься параллельным импортом. Также они акцентируют внимание на повышенном риске вво-

¹ Лабзин М. В. Указ. соч. С. 8.

за бракованного или поддельного товара в случае либерализации импортных операций¹.

Принцип международного исчерпания исключительных прав следует признать единственно верным и соответствующим основным началам гражданского законодательства. В частности, ст. 10 ГК РФ разрешает отказывать в защите гражданского права, которое используется недобросовестно для монополизации рынка либо нарушает права потребителя. Вместе с тем право выбрать для себя любой существующий в мире товар, а не только допущенный на российский рынок правообладателем товарного знака, и есть одно из важнейших прав потребителя.

В связи с этим нам представляется разумным исключение из ст. 1487 ГК РФ словосочетания «на территории Российской Федерации». Таким образом, правомерно введенный в гражданский оборот на территории любого государства товар будет автоматически подпадать под категорию, в отношении которой применимо исчерпание прав.

По мнению экспертов ФАС, либерализация параллельного импорта, наоборот, уменьшит долю контрафакта, поскольку многие поставщики предпочтут ввозить легальные товары, чтобы избежать административного преследования². Возможных же рисков необходимо избегать при помощи повышения эффективности контроля за товарами на границе, тесного взаимодействия с правообладателями, жесткого контроля товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности. Необходимо отслеживать контрафактные товары и при их таможенном оформлении проводить экспертизы с целью установления качественных характеристик товара, так как наиболее опасной продукцией является та, которая не отвечает требованиям безопасности. Контрафакт нельзя ликвидировать полностью, можно просто снизить его долю на рынке.

Подводя итог вышесказанному, необходимо учесть, что только правообладатели могут с определенной точностью сказать, контрафактный товар или нет, предназначался ли он для экспорта в ту или иную страну, уполномочен ли данный импортер на ввоз товара и так

¹ Пирогова В. Вновь о параллельном импорте // Хозяйство и право. 2011. № 2. С. 99.

² Федоров П. Противодействие параллельному импорту // Корпоративный юрист. 2012. № 1. С. 51.

далее. Поэтому механизмы защиты от контрафактных товаров должны основываться на взаимодействиях, сотрудничестве между тремя категориями: таможенными органами, правообладателями и СМИ.

Правообладатели должны снабжать таможенные органы информацией, необходимой для таможенного контроля и защиты товарных знаков. А СМИ могут воздействовать на население, говоря о важности покупки качественной продукции, последствиях покупки контрафакта, способах отличия оригинального товара от подделок, что покупать качественную продукцию должно быть престижно.

Нелегальное распространение контрафактных товаров наносит вред не только потребителям, получающим вместо качественных товаров низкопробные фальсификаты, но и фирмам – владельцам товарных знаков, которые фальсификаторы помещают на свою «продукцию». Действиями фальсификаторов таким фирмам, во-первых, наносится материальный вред, поскольку ощутимо снижается объем продаж легальной продукции, выпускаемой фирмой – законным владельцем товарного знака, и, во-вторых, вред моральный, поскольку страдает деловая репутация добросовестных производителей. На основе постоянного мониторинга и анализа перемещаемых через таможенную границу товаров, а также товаров, реализуемых на внутреннем рынке иностранных товаров, можно выявлять и пресекать введение в гражданский оборот контрафактной продукции. Необходимо отслеживать контрафактные товары и при их таможенном оформлении проводить экспертизы с целью установления качественных характеристик товара, так как наиболее опасной продукцией является та, которая не отвечает требованиям безопасности¹.

Необходимо унифицировать законодательство в области полномочий таможенных органов по защите прав интеллектуальной собственности. На едином экономическом пространстве необходимо введение нормы *ex officio*. Это позволит пресекать перемещение контрафактной продукции и защитит Россию от проникновения контрафакта из стран-участниц ТС.

Что же касается организационной структуры, то тут требуются и квалифицированные кадры, и таможенные технологии, и организация таможенного контроля. В рамках этих направлений эффективнее всего создать единую информационную систему, работающую в интер-

¹ Панова Е. Н. Указ. соч. С. 38.

активном режиме. Система должна содержать всю необходимую таможенному инспектору информацию как общего характера, так непосредственно и «специальную», касающуюся товарного знака.

Создание такой глобальной информационной базы позволит отследить товарную партию по ее идентификационному коду, тем самым это поможет существенно сократить импортный контрафакт, поскольку полностью исключить его невозможно (нельзя исключать возможность контрабанды и других нелегальных способов). Система также может облегчить анализ товаропотоков, необходимый для составления его структуры и определения динамики его отдельных сегментов.

На сегодняшний день весьма действенна система профилей риска. При выявлении риска нарушения прав интеллектуальной собственности таможенные органы смогут минимизировать данный риск, используя прямые меры минимизации, например, определенные формы таможенного контроля, приостановление выпуска товаров, сбор информации, экспертиза товаров, документов. Все меры по минимизации рисков содержатся в Приказе ФТС России от 11 января 2008 г. № 11 «Об утверждении инструкции о действиях должностных лиц таможенных органов при подготовке и рассмотрении проектов профилей рисков, применении профилей рисков при таможенном контроле, их актуализации и отмене».

Теоретическая значимость введения таких профилей рисков несомненна. Он позволит сократить поставки на таможенную территорию таможенного союза контрафактной продукции, увеличить степень защиты правообладателей от несанкционированного использования их товарных знаков, позволит потребителям получать качественный товар, частично переориентирует бизнес на легализацию своего производства, увеличит поступление налогов в государственный бюджет и повысит авторитет государства на международной арене¹.

Важной проблемой является несовершенство правоприменительной практики, что провоцирует неактивность правообладателей в сфере защиты своих прав. Помочь этому процессу могло бы формирование судебной практики, наднациональной. Очевидно, что это требует развития четко функционирующего института наднациональ-

¹ Лайченкова Н. Н. Указ. соч. С. 88.

ных судебных органов, в которых могли бы решаться в том числе и споры хозяйствующих субъектов государств-членов таможенного союза. Помимо унификации таможенного законодательства предстоит унифицировать и правоприменительную практику.

Нужно более тесно взаимодействовать с правообладателями товарных знаков, запрашивать от них всю необходимую информацию, которая позволит выявлять контрафактную продукцию, методические пособия, а также информацию о фирмах, местах, где реализуется, хранится контрафактная продукция. Все это необходимо, потому что отличить визуально контрафактную продукцию от оригинальной становится все труднее. Только совместными усилиями возможно достичь ощутимых результатов, поскольку наиболее эффективное средство противодействия контрафакту – использование гражданско-правового способа защиты прав – прерогатива правообладателей.

Таким образом, следует признать, что на сегодняшний день в России уже выстроен некий каркас правовых норм, регулирующих отношения по защите интеллектуального продукта таможенными органами. В частности, в пределах Таможенного союза созданы реестры объектов интеллектуальной собственности, в ходе таможенного контроля предпринимаются меры по идентификации товаров и пресечению нарушений прав интеллектуальной собственности и т. д. Благодаря этому таможенные органы вносят существенный вклад в дело охраны прав и законных интересов участников рынка интеллектуальной собственности и пресекают оборот контрафактной продукции.

Контрольные вопросы

1. Какими нормативными правовыми актами регулируется защита интеллектуальной собственности в рамках Таможенного союза?
2. Укажите случаи, когда таможенные органы не применяют меры по защите прав на объекты интеллектуальной деятельности.
3. Перечислите недостатки современной системы защиты интеллектуальной собственности таможенными органами в Российской Федерации.
4. Какие средства используются для защиты интеллектуальной собственности таможенными органами?

ГЛАВА 8. ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА В СФЕРЕ ОХРАНЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

Подводя итог исследованию специфики правового режима создания, использования и защиты результатов интеллектуальной деятельности, можно сделать обоснованный вывод о том, что установленный действующим гражданским законодательством механизм правовой охраны интеллектуального продукта на современном этапе развития государства и общества далек от совершенства. Ранее, в рамках рассмотрения отдельных вопросов правового регулирования отношений интеллектуальной собственности, уже обращалось внимание на проблемные и коллизионные аспекты существующей модели нормативного регулирования интеллектуальной собственности. Однако следует отметить, что помимо описанных существует и ряд других проблем законодательной регламентации рассматриваемой сферы общественных отношений. Рассмотрим их подробнее.

В отечественном гражданском законодательстве отсутствует норма, устанавливающая общий правовой режим использования служебных результатов интеллектуальной деятельности (тогда как специальные нормы по вопросу использования отдельных разновидностей служебных результатов демонстрируют практически единообразный подход к указанному аспекту). Следует отметить, что достаточно быстро и легко устранить указанный недостаток законодательства можно в рамках предприятия (организации) путем принятия Положения о порядке создания и использования результатов интеллектуальной деятельности, исключительными правами на которые обладает работодатель (служебных РИД).

Кроме того, не решен общим образом вопрос об исчерпании прав на объекты интеллектуальной собственности; вместо этого об исчерпании прав отдельно говорится применительно к авторским правам (ст. 1272 ГК РФ), правам на фонограмму (ст. 1325 ГК РФ), правам публикатора (ст. 1344 ГК РФ), патентным правам (п. 6 ст.

1359 ГК РФ), правам на топологию интегральных микросхем (п. 3 ст. 1456 ГК РФ) и правам на товарный знак (ст. 1487 ГК РФ).

Неоправданным представляется и включение в гл. 69 «Общие положения» раздела VII ГК РФ норм, посвященных правовому режиму отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности, например, о коллективном управлении авторскими и смежными правами (ст. 1242 – 1244), патентных поверенных (ст. 1247) и патентных пошлинах (ст. 1249). В связи с этим обоснованным видится предложение о перенесении указанных положений в соответствующие главы ГК РФ об авторских и патентных правах.

Применительно к проблеме передачи исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности ряд исследователей критикует введение такого жесткого последствия несоблюдения письменной формы договора об отчуждении прав (п. 2 ст. 1234 ГК РФ) и лицензионного договора (п. 2 ст. 1235 ГК РФ) как объявление их недействительными, указывая, что подобная норма не согласуется со сложившимися в данной сфере обыкновениями и далеко не всегда соответствует интересам самих создателей результатов интеллектуальной деятельности¹.

В отечественной юридической доктрине справедливой критике подвергается и ряд положений патентного права, а именно:

А) Допустимость активного участия государственного эксперта в доработке поданных заявок (п. 5 ст. 1386 ГК РФ содержит формулировку «может запросить у заявителя дополнительные материалы, в том числе измененную формулу изобретения»).

Представляется, что в отношениях правовой охраны объектов интеллектуальной собственности эксперт выступает, прежде всего, как представитель государства, стоящий «над отношениями» сторон и справедливо разрешающий споры между ними. В соответствии со сказанным при производстве патентной экспертизы эксперт не вправе выходить за рамки своих полномочий и объема поданной заявки (какой бы узкой, слабой и ненадежной такая заявка ему не казалась). В случае отсутствия в поданной заявке и прилагаемых к ней материалах обстоятельств, препятствующих регистрации патента, патент должен быть выдан только на те притязания, которые сумел сформулировать

¹ Гражданское право : учебник. В 3 т. Т. 3 / под ред. А. П. Сергеева. М. : Велби, 2010. С. 48 – 49.

заявитель или его доверенное лицо. Если недостатки заявки таковы, что не позволяют выдать по ней патент, то в своем решении эксперт обязан указать такие недостатки со ссылкой на требования законодательства, но не возможные пути и способы их устранения. Последнее – прерогатива патентных поверенных и специалистов в области интеллектуальной собственности, сотрудничающих с конкретным предприятием. Существующее же положение нормативного регулирования де факто приводит к конкуренции между профессиями государственного эксперта и патентного поверенного, что негативным образом сказывается на общем состоянии правового режима охраны объектов патентного права¹.

Б) Возможность выдачи патента на полезную модель без проведения экспертизы по существу (п. 1 ст. 1390 ГК РФ «Соответствие заявленной полезной модели условиям патентоспособности... в процессе экспертизы не проверяется»). При рассмотрении данного вопроса важно учитывать, что уровень патентной грамотности в России крайне низок, в связи с чем велика вероятность предоставления патентной охраны полезным моделям, не соответствующим необходимым условиям охраноспособности. Такое положение дел, по сути, сводит на нет весь смысл существования системы правовой охраны объектов патентного права. По мнению ряда специалистов, целесообразно было бы ввести экспертизу полезных моделей по существу в случае обращения патентовладельца в суд по поводу предполагаемого нарушения патента (до начала рассмотрения в суде), причем дать право ответчику предоставить для такой экспертизы имеющуюся у него информацию о запатентованном устройстве². Такая позиция находит отражение и в Концепции совершенствования IV части ГК РФ «Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации»³.

¹ Хорошкеев В. А. Концептуальные вопросы патентного права в России // Изобретательство. 2011. Т. 11. № 7. С. 11.

² См. Разумова Г. В. Некоторые проблемы патентного законодательства в судебной практике // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2010. № 9. С. 91 – 95.

³ Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) // Вестник ВАС РФ. 2009. № 11.

В) Возможность выплаты вознаграждения автору изобретения, не являющемуся патентообладателем. Ст. 12 Федерального закона от 18 декабря 2006 № 231 «О введении в действие части четвертой ГК РФ» в решении данного вопроса отсылает нас к соответствующим нормам законодательства СССР¹, которые сформулированы слишком узко и совершенно недостаточны для сегодняшних условий. Так, ст. 32 Закона «Об изобретениях в СССР» предусматривает выплаты автору изобретения (на основе договора) только патентовладельцем-работодателем или его правопреемником². Но далеко не все патенто-владельцы являются работодателями по отношению к авторам изобретения. Выплаты же авторам полезных моделей в законодательстве вообще никак не затронуты по причине того, что в СССР такого объекта патентной защиты, как полезная модель, просто не существовало³. Все сказанное свидетельствует о наличии значительного пробела в правовом регулировании рассматриваемого вопроса.

Формирующаяся практика правоприменения, а вслед за ней и отечественная юридическая доктрина все чаще обращают наше внимание на необходимость актуализации действующего гражданского законодательства сообразно динамичному развитию информационных технологий. Интернет стал действительно неотъемлемой частью жизни современного человека; наряду с этим пользователи «всемирной паутины» в части охраны своих персональных данных и исключительных прав зачастую оказываются абсолютно не защищены.

Масштабы нарушений авторских прав в сети Интернет настолько велики, что точному измерению и оценке не поддаются. Между тем адекватный сложившейся ситуации механизм защиты исключительных прав в нашей стране фактически отсутствует. Проблемы правоприменения возникают уже на стадии квалификации правонарушений – рассмотренные нами ранее нормы административного и уголовного законодательства сформулированы самым общим образом и крайне далеки от учета специфики правоотношений, возникающих

¹ Федеральный закон от 18.12.2006 № 231-ФЗ «О введении в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 52 (1 ч.). Ст. 5497.

² Закон СССР от 31.05.1991 № 2213-1 «Об изобретениях в СССР» // Ведомости СНД СССР и ВС СССР. 1991. № 25. Ст. 703.

³ Хорошкеев В. А. Указ. соч. С. 16.

между пользователями глобальной сети. В связи со сказанным на первый план в решении такого рода споров выходит сложившийся ранее судебный прецедент.

Наиболее часто в Интернете мы сталкиваемся с нарушением исключительных прав в форме:

- изменения внешнего вида произведения и последующего его размещения на интернет-сайте без согласия автора;

- полного или частичного копирования произведения и публикации его на интернет-сайте без ведома автора.

Рассмотреть сущность и специфику подобного рода правонарушений целесообразно на конкретных примерах из судебной практики.

Общество с ограниченной ответственностью «АСТ-ПРЕСС КНИГА» обратилось в Арбитражный суд города Москвы к обществу с ограниченной ответственностью «ЯНДЕКС» с двумя исками, в том числе с иском о взыскании компенсации за нарушение исключительных имущественных авторских прав в размере 5 000 000 руб. 00 коп., издержек, понесенных в связи с необходимостью обеспечения доказательств (оплата по договору о проведении исследования от 19.04.2010 г. № 14/1 ЗАО «Первый всесоюзный экспертный центр информационных технологий и массовых коммуникаций» за заключение 20/41 от 26 апреля 2010 г., содержащее скриншоты (распечатки Интернет-страниц), доказывающие факт незаконного использования ответчиком «Словаря антонимов русского языка» Львова М. Р. в размере 10 000 руб. 00 коп., запрете ООО «ЯНДЕКС» использовать произведение – «Словарь антонимов русского языка» Львова М. Р. (дело № А40-118954/10-110-1021) и с иском о взыскании 300 000 руб. 00 коп. компенсации за нарушение исключительных имущественных авторских прав (дело № А40-35773/11-67-317).

Решением Арбитражного суда города Москвы от 14.06.2011, оставленным без изменения постановлением от 30.08.2011 Девятого арбитражного апелляционного суда, с ООО «ЯНДЕКС» в пользу ООО «АСТ-ПРЕСС КНИГА» взыскана компенсация за нарушение исключительных имущественных авторских прав в размере 500 000 руб. 00 коп., ООО «ЯНДЕКС» запрещено использование произведения «Словарь антонимов русского языка» Львова М. Р. В удовлетворении остальной части иска было отказано.

Разрешая спор, суды обеих инстанций исходили из того, что на основании авторского договора от 08.08.2002 г. № 08/08-02/1 и дополнительного соглашения к нему от 01.08.2006 г., заключенного между автором Львовым М. Р. и ООО «АСТ-ПРЕСС КНИГА», последнее является обладателем исключительных имущественных авторских прав на использование путем воспроизведения и распространения произведения автора Львова М.Р. «Словарь антонимов русского языка» в форме книги, а с 01.08.2006 г. – на воспроизведение в целом или в части на любом материальном носителе и исключительные права на сообщение произведения, включая сообщение в сети «Интернет».

В 2005 г. ООО «АСТ-ПРЕСС КНИГА» издало книгу автора Львова М. Р. «Словарь антонимов русского языка», разместив на обороте титула книги знак охраны авторского права: © ООО «АСТ-ПРЕСС КНИГА», 2002.

Суды установили, что ответчик незаконно, без разрешения истца и в нарушение требований ст. 1270 Гражданского кодекса Российской Федерации, относящей запись произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ к воспроизведению, использовал произведение, исключительные права на которые принадлежат истцу, путем дословного воспроизведения и сообщения этого произведения в сети Интернет.

Размещая в сети Интернет вышеуказанный словарь, ООО «ЯНДЕКС» также разместило знак охраны авторского права, свидетельствующий об исключительных правах ООО «АСТ-ПРЕСС КНИГА» на него, а именно: © ООО «АСТ-ПРЕСС КНИГА», а в марте 2011 г. ООО «ЯНДЕКС» без разрешения правообладателя удалило эту информацию.

Удовлетворяя иск частично, суды признали компенсацию в общей сумме 500 000 руб. 00 коп. соразмерной последствиям допущенных ответчиком нарушений. Понесенные истцом расходы, вызванные обеспечением доказательств, суды не признали подлежащими возмещению.

Не согласившись с принятыми по делу судебными актами, ООО «ЯНДЕКС» обратилось в Федеральный арбитражный суд Москов-

ского округа с кассационной жалобой, в которой просило решение и постановление отменить и направить дело на новое рассмотрение в Арбитражный суд города Москвы. В обоснование кассационной жалобы ответчик ссылался на нарушение норм материального и процессуального права, на несоответствие выводов судов имеющимся в деле доказательствам.

По утверждению ответчика, не истцу, а ему, на основании заключенного с автором лицензионного договора № 136-12/08 от 05.12.2008, принадлежит право использования произведения в сети Интернет, в том числе путем доведения его до всеобщего сведения. Кроме того, ответчик считает, что в сети Интернет им была размещена база данных, являющаяся результатом переработки произведения.

Решением Федерального арбитражного суда Московского округа кассационная жалоба ответчика была оставлена без удовлетворения по следующим основаниям.

Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными настоящим Кодексом), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается настоящим Кодексом.

Из положений п. 1 ст. 1233 Гражданского кодекса Российской Федерации прямо следует, что правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом, в том числе путем его отчуждения по договору другому лицу (договор об отчуждении исключительного права) или предоставления другому лицу права использования соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах (лицензионный договор).

В соответствии с п. 1 ст. 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в частности, путем предъявления требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, – к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним; о возмещении убытков – к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинившему ему ущерб.

В силу п. 3 ст. 1252 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом для отдельных видов результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Размер компенсации определяется судом в пределах, установленных настоящим Кодексом, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости.

Правообладатель вправе требовать от нарушителя выплаты компенсации за каждый случай неправомерного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо за допущенное правонарушение в целом.

Пункт 1 ст. 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливает, что в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных настоящим Кодексом, вправе в соответствии с п. 3 ст. 1252 настоящего Кодекса требовать по своему выбору от нару-

шителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от 10 000 рублей до 5 000 000 рублей.

Распространенной является и несколько иная ситуация: на страницах официальных сайтов, принадлежащих предприятиям и организациям, в разделе контента, содержащем контактную информацию, размещается карта с подробной схемой проезда. Желая облегчить жизнь клиентам и потребителям, владельцы сайтов редко задумываются о том, что тем самым они нарушают режим правовой охраны исключительных прав на географические карты и планы местности. Между тем пути решения такого рода споров в отечественной судебной практике уже сложились.

Так, в Арбитражный суд Нижегородской области обратилось общество с ограниченной ответственностью «ДИ-ЛИТО» к индивидуальному предпринимателю Воротилину Сергею Борисовичу с иском о взыскании 413 623 рублей компенсации за нарушение исключительных авторских прав на использование картографического произведения «Нижний Новгород «Город на ладони» Атлас-панорама для автомобилистов».

Требование истец основывал на ст. 1233 – 1235, 1252, 1259 (п. 1), 1270, 1285, 1286 и 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации и мотивировал незаконным использованием ответчиком в целях определения местоположения Компании «Антенный мастер» фрагмента карты Нижнего Новгорода, правообладателем которой является истец, на собственном сайте www.antennmaster.ru в сети Интернет.

Руководствуясь ст. 1233, 1252 (п. 3), 1259, 1270 и 1301 Гражданского кодекса Российской Федерации, суд решением от 02.06.2008, оставленным без изменения постановлением апелляционной инстанции от 12.08.2008, удовлетворил иск частично, снизив размер компенсации до 200 000 рублей. При этом суд посчитал установленными следующие обстоятельства: наличие у истца исключительного права на картографическое произведение, использование ответчиком конкретного охраняемого объекта авторского права и незаконность такого использования. Нарушение авторских прав является основанием для привлечения ответчика к установленной законом ответственности.

Не согласившись с вынесенными судебными актами, Предприниматель обратился в Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа с кассационной жалобой, в которой просит отменить решение и постановление в связи с неправильным применением норм материального и процессуального права.

По мнению заявителя, суд пришел к выводу о доказанности нарушения исключительных авторских прав на картографическое произведение, приняв во внимание недопустимые доказательства – протокол осмотра и исследования письменных доказательств и акт исследования от 18.01.2008. Данные документы составлены нотариусом Антюшиной В. И. и специалистом в области Интернет (МСП+I) Дубровиным В. В., которые не являются специалистами в области картографии и не могут подтвердить тождественность карты истца изображению, размещенному на сайте Предпринимателя.

Размещенное на сайте изображение является схемой проезда, которую нельзя использовать как карту, она нетождественна картографическому произведению, принадлежащему истцу, и идентична карте лишь ввиду единства информации и фактов, заложенных в оба изображения.

Тем не менее, изучив материалы дела и заслушав представителя истца, окружной суд не нашел оснований для отмены обжалуемых судебных актов в силу следующего.

Как усматривается из материалов дела и установил суд, по авторскому договору от 28.08.2003 Общество приобрело у Токарчука Леонида Николаевича исключительные авторские права на использование как в полном объеме, так и по отдельности картографического изображения: «Нижний Новгород «Город на ладони» Атлас-панорама для автомобилистов» (атлас, формат А4), впервые изданного ООО «Портфолио» в 2002 г. Срок действия договора установлен в течение десяти лет с момента вступления в силу договора.

Впоследствии Общество обнаружило, что владелец доменного имени www.antennmaster.ru, рекламирующий Компанию «Антенный мастер» для определения своего месторасположения в сети Интернет, использовал картографическое произведение, авторские права на которое принадлежат истцу.

В целях доказывания данного факта Общество обратилось к нотариусу и просило обеспечить доказательства для предъявления их в суд путем осмотра, установления принадлежности названного доменного имени, составления протокола, а также установления наличия и доступности необходимой информации, опубликованной в сети Интернет на конкретном сайте.

Протоколом осмотра и исследования письменных доказательств от 18.01.2008, составленным нотариусом Антюшиной В. И., и актом исследования от 18.01.2008, составленным специалистом Дубровиным В. В. при участии нотариуса Антюшиной В. И., удостоверены следующие данные. На собственном сайте www.antennmaster.ru в сети Интернет Предприниматель разместил фрагмент карты города, из которого усматривается информация о месторасположении ведения им предпринимательской деятельности в Нижнем Новгороде, а именно: продажах спутникового оборудования, его поставках и монтаже в Нижнем Новгороде и других регионах Российской Федерации под брендом Компания «Антенный мастер».

Для доступа к информации не требуются специальные знания. Ресурс зарегистрирован в поисковых системах, что позволяет найти его и ознакомиться с информацией любому пользователю сети Интернет, заинтересованному в ее получении. Администратором испрашиваемого домена является Воротилин С. Б.

Общество посчитало, что, разместив на сайте в сети Интернет фрагмент карты, Предприниматель нарушил его исключительное право на указанное картографическое произведение, и обратилось в арбитражный суд с иском о привлечении правонарушителя к ответственности в виде взыскания компенсации.

Согласно п. 1 ст. 1259 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – Кодекс) объектами авторских прав являются географические, геологические и другие карты, планы, эскизы и пластические произведения, относящиеся к географии, топографии и к другим наукам.

В силу п. 1 ст. 1229 Кодекса юридическое лицо, обладающее исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмот-

рению любым не противоречащим закону способом. В абзаце 3 этого пункта предусмотрено, что использование результата интеллектуальной деятельности, если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную Кодексом.

Использованием произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели считается, в частности: воспроизведение произведения, то есть изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме; публичный показ произведения (п. 2 ст. 1270 Кодекса).

По правилам п. 3 ст. 1252 и ст. 1301 Кодекса при нарушении исключительного права правообладатель вправе вместо возмещения убытков требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права: в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда; в двукратном размере стоимости экземпляров произведения или в двукратном размере стоимости права использования произведения, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование произведения. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта правонарушения. При этом правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков.

Суд оценил представленные в дело документы – картографическое произведение, охраняемое авторским правом, и распечатанные страницы сайта, подшитые к протоколу нотариального действия, на предмет тождественности изображений и установил, что на сайте www.antennmaster.ru в сети Интернет размещено изображение, являющееся картографической основой фрагмента страницы 44 атласа-панорамы «Нижний Новгород «Город на ладони» Атлас-панорама для автомобилистов», изданного издательством «Портфолио». По сути, сравниваемые изображения идентичны и различаются лишь наличием на страницах сайта стрелки, указывающей направление движения к месту продаж и офису. Существующее между ними отличие – проставленная отметка «Антенный мастер» с обозначением местоположения ответчика на карте – не влияет на такие необходимые характеристики картографического произведения, как достоверность, наглядность, читаемость.

Использование объекта авторского права осуществлено ответчиком без согласия правообладателя произведения и выплаты соответствующего вознаграждения, что в силу п. 3 ст. 1252 и ст. 1301 Кодекса позволяет истцу требовать выплаты компенсации, окончательная сумма которой определяется судом.

Довод заявителя о том, что изображение на сайте ответчика является схемой проезда, которая схожа с картой истца лишь ввиду единства информации и фактов, заложенных в оба изображения, отклоняется, так как оно выполнено в оригинальном авторском стиле указанного атласа-панорамы Нижнего Новгорода, тем же способом изображения, с использованием определенных элементов с той же степенью точности, информативности и внешнего оформления.

По указанным выше основаниям в удовлетворении кассационной жалобы было отказано.

В примерах аналогичных споров, порожденных нарушением режима правовой охраны исключительных прав в сети Интернет, на сегодняшний день нет недостатка. Анализ сложившейся судебной практики ясно показывает необходимость внесения в гражданское законодательство существенных изменений, учитывающих характер и особенности правоотношений в информационной сфере, специфику интернет-сайта и его контента как объекта интеллектуальной собственности, необходимость разработки особых способов защиты исключительных прав в глобальной сети.

Важно заметить, что существующий проект изменений, которые предлагается внести в четвертую часть Гражданского кодекса РФ, проблему создания адекватного механизма правовой охраны интеллектуального продукта в сети Интернет должным образом не решает. Предполагаемые изменения заключаются лишь в том, чтобы признать интернет-сайт сложным объектом и поместить в п. 2 ст. 1260 ГК РФ (то есть непосредственно после определения базы данных) дефиницию: «Интернет-сайтом является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов, систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть размещены в сети Интернет»¹.

¹ Проект Федерального закона № 47538-6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации, а также в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»

Напомним, что п. 1 ст. 1260 действующей редакции ГК РФ закрепляет положение, в соответствии с которым базой данных является представленная в объективной форме совокупность самостоятельных материалов (статей, расчетов, нормативных актов, судебных решений и иных подобных материалов), систематизированных таким образом, чтобы эти материалы могли быть найдены и обработаны с помощью электронной вычислительной машины (ЭВМ).

Таким образом, рекомендуемое к принятию определение интернет-сайта является практически калькой с определения базы данных; очевидно, что такой подход к нормативному регулированию породит многочисленные противоречия в правоприменительной и судебной практике, вызванные невозможностью четкого отграничения рассматриваемых правовых категорий.

Помимо сказанного следует констатировать, что необходимый подход к регулированию правоотношений в сети Интернет с учетом специфики размещения и оборота интеллектуального продукта в глобальной сети, в проекте не реализован. Поэтому в доктрине высказываются обоснованные предложения дополнить определение интернет-сайта хотя бы указанием на то, что эта совокупность электронных документов объединена в компьютерной сети под одним адресом (доменным именем), а также исключить из текста указание на объективную форму представления¹.

Важнейшим аспектом оборота интеллектуального продукта с информационно-сетевой составляющей является, безусловно, сам процесс его создания. Однако эту проблему сегодня обходят вниманием и законодатели, и правоприменители, и представители юридической науки. Договор, заключаемый между разработчиком и заказчиком интернет-сайта, в действующей редакции Гражданского кодекса РФ не поименован; в судебной практике единого подхода к его квалификации также не сложилось. Тем не менее анализ решений арбитражных судов по спорам, возникающим в рассматриваемом сегменте информационных правоотношений, позволяет выявить тенденцию признания договора на создание сайта договором возмездного

¹ Гаврилов Э. П. Какие изменения предлагается внести в главу 70 ГК РФ «Авторское право»? // Патенты и лицензии. 2012. № 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

оказания услуг¹. Такая позиция вызывает обоснованную критику. Заключенный с соблюдением установленных требований договор возмездного оказания услуг по созданию интернет-сайта, безусловно, позволит сторонам защититься от риска некачественного выполнения работы, просрочки исполнения либо неоплаты (неполной, несвоевременной оплаты) выполненных работ. Однако вопросы принадлежности и порядка защиты исключительных прав разработчика на созданный им программный код, оригинальный дизайн и функциональные модули веб-страниц, а исполнителя – на контент сайта, в таком договоре оказываются не решены.

По нашему мнению, договор на создание интернет-сайта должен иметь форму договора авторского заказа; это позволит наиболее полным образом учесть в нем интересы сторон и обеспечить им надлежащую правовую охрану.

Если же в целом говорить о проблеме правового регулирования отношений оборота интеллектуального продукта в сети Интернет, то, с точки зрения авторов, целесообразным представляется выделение в рамках части четвертой Гражданского кодекса РФ самостоятельного раздела «Правовой режим создания и использования результатов интеллектуальной деятельности в сети Интернет».

Перечень недостатков гражданского законодательства отнюдь не исчерпывается описанными проблемами; тем не менее решение указанных вопросов представляется одним из перспективных и необходимых направлений совершенствования действующего механизма правовой охраны интеллектуального продукта в Российской Федерации.

Контрольные вопросы

1. Каких норм-дефиниций не хватает в отечественном гражданском законодательстве (в отношении права интеллектуальной собственности)?
2. Перечислите недостатки патентного права России.
3. Каковы перспективы развития законодательства об интеллектуальной собственности?
4. В чем заключаются проблемы правоприменения норм об охране интеллектуальной собственности?

¹ См., например: Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 18.04.2012 по делу № А43-9577/2011 ; Постановление ФАС Московского округа от 04.07.2011 № КГ-А40/6356-11 по делу № А40-74207/10-19-620 и др. : [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современный этап развития мирового сообщества и российского государства с полным правом можно назвать эпохой инноваций, временем создания принципиально новой экономической и социальной системы, в основе которой в первую очередь лежат процессы генерации, обработки, использования и коммерциализации научного знания. Исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности становятся объектом гражданского оборота и активно используются в качестве предмета различных сделок. Тем не менее действующее на сегодняшний день в Российской Федерации законодательство в сфере охраны интеллектуальной собственности далеко от идеала, что обуславливает необходимость формирования соответствующей правоприменительной практики, создания благоприятной сферы правоприменения, разработки и претворения в жизнь мероприятий по совершенствованию системы правового регулирования исследуемого вопроса. И одним из важнейших условий для решения указанных задач представляется качественная и эффективная подготовка специалистов по юриспруденции.

В связи со сказанным, необходимость тщательного изучения студентами-юристами всего многообразия теоретических и практических аспектов механизма охраны и защиты интеллектуальной собственности в Российской Федерации не вызывает сомнений.

Кроме того, признание результатов интеллектуальной деятельности объектом коммерческой реализации обуславливает новую функцию научно-изобретательской деятельности образовательных учреждений как «производителей» специфического наукоемкого товара – объектов интеллектуальной собственности. Эти обстоятельства кардинально изменяют роль и механизм деятельности вузов в области создания, использования результатов интеллектуальной деятельности, ориентируя ее на достижение конечных коммерческих результатов.

Для того, чтобы эффективно использовать внутренний потенциал науки и учебного процесса вузов, необходимо создавать и совершенствовать соответствующие условия и управленческие механизмы, которые позволили бы довести до общественного использования и

коммерческого применения результаты вузовских научных исследований и учебных разработок.

Принимая во внимание эти обстоятельства, учебное пособие может быть рекомендовано к использованию в процессе профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации сотрудников учебных заведений высшего и среднего профессионального образования, к компетенции которых отнесены вопросы формирования и реализации патентно-лицензионной политики в учреждениях.

РЕКОМЕНДАТЕЛЬНЫЙ БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Международные акты

1. Конвенция, учреждающая Всемирную организацию интеллектуальной собственности (Заключена в г. Стокгольме 14.07.1967), ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 19.09.1968 № 3104-VII «О ратификации Стокгольмского акта Парижской конвенции по охране промышленной собственности и Конвенции, учреждающей Всемирную организацию интеллектуальной собственности» // Ведомости ВС СССР. – 1968. – 2 окт. – № 40. – Ст. 363.
2. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений (Заключена в г. Берне 09.09.1886) // Бюллетень международных договоров. – 2003. – № 9. – С. 3 – 34 .
3. Всемирная конвенция об авторском праве (Заключена в г. Женеве 06.09.1952) // Собрание постановлений Правительства СССР. Отдел второй. – 1973. – № 24. – Ст. 139.
4. Международная конвенция об охране прав исполнителей, изготовителей фонограмм и вещательных организаций (Заключена в г. Риме 26.10.1961) // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 7. – С. 11 – 20.
5. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) // Закон. – 1999. – № 7.
6. Евразийская патентная конвенция (Заключена в г. Москве 09.09.1994) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. – 1994. – № 2(15). – С. 60 – 80.

Нормативные правовые акты

7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – 25 дек. – № 52 (1 ч.). – Ст. 5496.
8. Указ Президента РФ от 24.05.2011 № 673 «О Федеральной службе по интеллектуальной собственности» // Собрание законодательства РФ. – 2011. – 30 мая. – № 22. – Ст. 3155.

Монографии

9. Колесников, А. П. История изобретательства и патентного дела : монография / А. П. Колесников. – М. : Информ.-изд. центр Роспатента ИНИЦ, 2002. – 298 с.
10. Матюшенко, С. В. Интеллектуальная собственность как явление : монография / С. В. Матюшенко. – Омск : Омская акад. МВД России, 2009. – 180 с.

Учебные издания

11. Гражданское право: учебник. В 3 т. Т. 3 / под ред. А. П. Сергеева. – М. : Велби, 2005. – 1006 с. – ISBN 5-98032-911-0.
12. Рузакова, О. А. Право интеллектуальной собственности / О. А. Рузакова. – М. : МФПА, 2004. – 308 с.
13. Сергеев, А. П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации : учебник / А. П. Сергеев. – М. : Велби, 2004. – 752 с.
14. Судариков, С. А. Право интеллектуальной собственности / С.А. Судариков. – М. : ТК Велби : Изд-во Проспект, 2008. – 368 с.

Диссертации и авторефераты

15. Алферов, Антон Львович. Авторское право на литературные произведения в России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Алферов Антон Львович. – М., 2001. – 197 с.
16. Астахова, Марина Анатольевна. Оборот прав на результаты интеллектуальной деятельности : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / Астахова Марина Анатольевна. – Тюмень, 2007. – 182 с.
17. Чупова, Мария Дмитриевна. История авторского права в России XIX века : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Чупова Мария Дмитриевна. – М., 2000. – 25 с.

Учебное издание

ПОГОДИНА Ирина Владимировна
СМИРНОВА Анастасия Олеговна

ИНСТИТУТ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ
В УСЛОВИЯХ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ

Учебное пособие

Редактор Е. А. Амирсейидова

Подписано в печать 26.05.13.

Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 9,53. Тираж 100 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.